

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 (6), 2021

ЛУТАНСК, 2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2(6) 2021

Луганск 2021

УДК 364. 442. 2(6)

ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№2(6) 2021

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2020 ГОДУ

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный
педагогический университетЖурнал зарегистрирован в Министерстве
связи и массовых коммуникаций
Луганской Народной Республики
(свидетельство от 03 декабря 2020 года
№ ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.

№2(6) 2021

SCIENTIFIC AND METHODOICAL
JOURNAL

FOUNDED IN 2020

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical University
The journal is registered in the Ministry
of communications and mass
communications of the Luhansk people's
Republic
(certificate dated 03 december 2020
№ ЭЛ 000120)Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020
Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.
Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2021
© Luhansk state pedagogical University, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротере Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, професор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги, ученые, читатели, друзья!

Начало 2021-2022 учебного года ознаменовалось для нас тем, что журнал «ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ» включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР. Перед вами оригинальный Интернет-проект первого журнала этого уровня. Редакция журнала старается сделать его более нужным, интересным и доступным для всех вас, этому способствует перечень его научно-дисциплинарных направлений, к которым относятся: педагогика, психология, социология, история, философия и социальная работа. Такая метадисциплинарность позволит расширить сферу интересов ученых, публикующихся в нем, привлечь новых авторов и читателей.

Надеюсь, что наша дружба и тесное сотрудничество с российскими вузами и педагогами других государств станет еще более плодотворным, поможет обмену интересным опытом между нашими странами, преподавателями, аспирантами, докторантами, соискателями ученых степеней, будет способствовать научным открытиям и достижению новых вершин в профессиональной деятельности.

Этот номер – первая попытка объединить самые разные научные интересы наших авторов. В нем также опубликованы статьи III Ежегодного международного круглого стола «Актуальные проблемы и стратегии развития системы социальной защиты населения: вопросы теории и практики» на тему: «Социальное партнерство как фактор подготовки специалистов в соответствии с требованиями рынка труда», не вошедшие в предыдущий, посвященный ему, сборник.

Приглашаем к сотрудничеству всех, кто интересуется новыми исследованиями в разных областях науки!

От себя лично и от имени редакции нашего журнала позвольте поздравить всех вас с началом нового учебного года! Прошедший год не был простым, но он открыл перед нами новые возможности, вывел учебный процесс на более высокий профессиональный уровень, показал как преимущества, так и недостатки дистанционной формы обучения. Научно-методический Интернет-журнал – это одна из возможностей поиска инновационных педагогических методов, технологий, подходов в современных образовательных условиях.

Успехов вам, творческого вдохновения, поисков и открытий, сил и здоровья, уважаемые коллеги, в Новом учебном году!

Главный редактор журнала,

*кандидат психологических наук, доцент,
действительный член Луганской академии
технических наук, член-корреспондент
международной академии акмеологических
наук (г. Москва), заведующий кафедрой
социальной работы Луганского
государственного педагогического
университета (г. Луганск, ЛНР)*

***Андрей Григорьевич
Васюк***

**МАТЕРИАЛЫ III ЕЖЕГОДНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ» НА ТЕМУ: «СОЦИАЛЬНОЕ
ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ В СООТВЕТСТВИИ С
ТРЕБОВАНИЯМИ РЫНКА ТРУДА»**

Коваль Олег Валерьевич

*Заместитель Председателя Народного Совета Луганской
Народной Республики, председатель профессионального союза
работников образования и науки Луганской Народной
Республики*

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРАХ
(выступление на III Ежегодном международном круглом
столе «Актуальные проблемы и стратегии развития
системы социальной защиты населения: вопросы теории и
практики» на тему: «Социальное партнерство как фактор
подготовки специалистов в соответствии с требованиями
рынка труда»)**

Koval Oleg Valeryevich

*Deputy Chairman of the People's Council of the Luhansk People's
Republic, Chairman of the Professional Union of Education and
Science Workers of the Luhansk People's Republic*

**DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN
IMPLEMENTING SOCIAL PARTNERSHIP IN THE
EDUCATIONAL AND INDUSTRIAL SPHERES**

(speech at the III Annual International Round table «Current problems and strategies for the development of the social protection system of the population: issues of theory and practice» on the topic: «Social partnership as a factor of training specialists in accordance with the requirements of the labor market»)

Надо отметить, что как в нашей стране, так и большинстве стран мира, в целом, разработаны правовые основы социального партнерства: создан трехсторонний орган на государственном уровне, принят Трудовой кодекс и закон о профессиональных союзах. Правовую основу социального партнерства составляют юридические договорные документы, регулирующие социально-трудовые отношения, которые необходимо рассматривать по вертикали: от Генерального соглашения через отраслевые и территориальные соглашения до коллективных договоров организаций. Сущность социального партнерства определяется как механизм, посредством которого предприниматели, представители трудящихся и правительства путем поиска компромисса разрабатывают комплекс согласованных и многосторонних действий для решения важнейших вопросов социально-экономической политики государства.

Целью социального партнерства является разработка и реализация социально-экономической и трудовой политики, основанной на сбалансированности интересов общества, наемных работников и работодателей.

Основная задача социального партнерства – разграничение групп интересов и согласование вопросов оплаты и условий труда, гарантий занятости, социальных гарантий, профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

В России проблемы социального партнерства стали официально обсуждаться и пропагандироваться с 1991 г, когда страна стала переходить к рыночной экономике, которая не может развиваться без стройной системы социального партнерства. При этом считалось, что социальное партнерство может смягчить последствия «шоковой терапии» и обеспечить стабильность общества в условиях проводимых реформ. Новая политическая и социально-экономическая ситуация в стране обусловила необходимость новых механизмов социального партнерства, поэтому оно появилось не как результат сложившегося социального диалога, а как инициатива государства в русле общей стратегии реформирования общества. Государство взяло на себя основную роль в создании организационных и правовых механизмов формирования социального партнерства. Уже в ноябре 1991 г Президентом РФ был подписан Указ «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», а в начале 1992 г – «О создании Российской трехсторонней комиссии по урегулированию социально-трудовых отношений». На базе этих нормативных документов в начале 1992 г. была создана Российская трехсторонняя комиссия по урегулированию социально-трудовых отношений, куда вошли представители работодателей, профсоюзов и правительства. В начале 1992 г. прошли консультации представителей профсоюзных объединений (ФНПР и др.), объединений работодателей (Российский союз промышленников и предпринимателей, конгресс российских деловых кругов и др.) и Правительства РФ по проблемам регулирования социально-трудовых отношений в условиях

реформирования экономики. Создается законодательная база социального партнерства. Приняты и действуют Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях», федеральные законы «О профсоюзах, их правах и гарантиях», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», «Об общественных объединениях», «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений», Трудовой кодекс РФ. Принят закон «Об объединениях работодателей», реализация которого позволяет ввести деятельность объединений работодателей в легитимные рамки, что, в свою очередь, влияет на результативность социального диалога. Вышеперечисленные законы являются основополагающими нормативными документами в налаживании социального диалога, так как в условиях, когда административное влияние значительно ослабло, эффективным способом выработки решений, устраивающих работников, работодателей и государство, является социальное партнерство. Формы социального партнерства и ответственность сторон закреплены в Трудовом кодексе РФ.

Партнерство рассматривается на трех уровнях – предприятия, отрасли и на государственном уровне – и в трех формах:

- применение правовых норм на предприятии с участием представителей работников;
- установление условий труда в порядке коллективно-договорного регулирования;
- в виде совместных консультаций при принятии государственных решений в социально-экономической сфере.

Новые социально-экономические условия отразились и в формулировках задач трудового законодательства, закрепленных в Трудовом кодексе. Здесь впервые в истории российского трудового законодательства установлен предмет регулирования трудового законодательства, т.е. обозначены те отношения, которые подлежат регулированию нормами трудового, а не отраслевого права. Для регулирования социально-трудовых отношений, ведения коллективных переговоров и подготовки проектов коллективных договоров, соглашений, заключения коллективных договоров, соглашений, а также для организации контроля за их выполнением на всех уровнях на равноправной основе по решению сторон образуются комиссии из наделенных необходимыми полномочиями представителей сторон.

Ареной сотрудничества профсоюзов, представителей работодателей и Правительства на федеральном уровне является Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Результаты сотрудничества сторон социального диалога отражаются в генеральных соглашениях. На уровне регионов действуют трехсторонние комиссии, которые созданы во всех субъектах РФ в соответствии с нормативными актами администраций субъектов Федерации. Система социального партнерства на уровне субъектов РФ реализуется в соответствии с Федеральным законом «О коллективных договорах и соглашениях». Во многих субъектах приняты законы «О социальном партнерстве» и соответствующие законодательные акты, регулирующие трудовые отношения. На уровне организаций (предприятия, учреждения, фирмы) разрабатываются коллективные договоры, в

которых с учетом конкретных условий реализуются нормы, обозначенные в генеральном, отраслевых и территориальных соглашениях. Эти нормы могут дополняться и не могут быть ниже норм, предусмотренных отраслевыми и территориальными соглашениями. На федеральном уровне представители работодателей и общероссийские профсоюзы при участии заинтересованных министерств и ведомств сотрудничают в ходе проведения переговоров по заключению отраслевых и межотраслевых профессиональных тарифных соглашений. Одной из главных тем социального диалога и предметом приоритетного интереса социальных партнеров стали профессиональное образование, подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров.

Крупнейшей российской общественной организацией, объединяющей большинство крупных российских профессиональных союзов, является **Федерация независимых профсоюзов России** (ФНПР). Численность организации около 20 млн. человек (это выше чем, например, в США, где 14,6 млн). Представители ФНПР входят в совещательные структуры при органах государственной власти.

В настоящий момент именно ФНПР является главным представителем работников в процессе социального диалога со стороны трудящихся.

Сторону работодателей представляют их объединения.

Среди крупнейших межотраслевых объединений работодателей, в которые входят не столько сами работодатели, сколько объединения работодателей по отраслям (видам деятельности), следует отметить Общероссийское объединение

работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей» и Общероссийское объединение работодателей «Объединение предпринимательских организаций работодателей малого и среднего бизнеса» («ОПОРА России»). В качестве примера объединений работодателей по отраслям (видам деятельности) прежде всего можно указать Общероссийское отраслевое объединение работодателей нефтяной и газовой промышленности, некоммерческую организацию «Российский союз предприятий и организаций химического комплекса», Общероссийское отраслевое объединение работодателей «Союз машиностроителей России», Общероссийское отраслевое объединение работодателей «Ассоциация промышленников горно-металлургического комплекса России», Общероссийское отраслевое объединение работодателей целлюлозно-бумажной промышленности.

Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Трудовой кодекс Российской Федерации» установлено правило о том, что в случае отсутствия на федеральном, межрегиональном, региональном или территориальном уровне социального партнерства отраслевого (межотраслевого) объединения работодателей его полномочия может, соответственно, осуществлять общероссийское, межрегиональное, региональное, территориальное объединение работодателей при условии, что состав членов такого объединения отвечает требованиям,

установленным федеральным законом для соответствующего отраслевого (межотраслевого) объединения работодателей.

Фактически это означает следующее: если большинство работодателей той или иной отрасли (отраслей) или вида (видов) деятельности на федеральном, межрегиональном, региональном или территориальном уровне социального партнерства являются членами соответствующего объединения работодателей (например, на федеральном уровне – Российского союза промышленников и предпринимателей), но не создают отраслевого (межотраслевого) объединения работодателей, то участником отношений социального партнерства на отраслевом (межотраслевом) уровне является данное объединение работодателей.

Процесс становления объединений работодателей в современной России имеет весьма незначительную историю и связан с началом рыночных реформ в отечественной экономике. В экономике же социалистического типа, находящейся практически под полным контролем государства и управляемой органами государственной власти, объединения работодателей, в отличие от профсоюзов, были попросту не нужны: каждое предприятие было подчинено определенному министерству (ведомству), управлялось его чиновниками и партийными органами, так что для решений, которые могли бы приниматься объединениями предприятий самостоятельно, места не оставалось.

Создание организаций работодателей в России было обусловлено прежде всего стремлением субъектов экономической деятельности сообща отстаивать свои интересы

во взаимоотношениях с государством (в сферах налогообложения, лицензирования и т.п.), а отнюдь не необходимостью участия в отношениях социального партнерства с профессиональными союзами. Более того, в отдельных случаях именно профсоюзы являлись инициаторами создания отраслевых объединений работодателей для определения единого экономического интереса работодателей той или иной отрасли и последующего заключения отраслевого (тарифного) соглашения.

Целесообразность для работодателей в создании своего объединения и последующего социально-партнерского взаимодействия с представителями работников состоит в том, что посредством данных механизмов происходит унификация правил регулирования трудовых отношений в соответствующей сфере экономической деятельности, что позволяет существенно снизить угрозу недобросовестной конкуренции и монополизации рынка за счет снижения затрат на рабочую силу. Впрочем, осознание выгоды взаимодействия с работниками приходит к работодателям постепенно в зависимости от результативности конкретных переговоров и практики реализации достигнутых договоренностей.

В первоначальном создании объединений работодателей как организации, призванной отстаивать интересы работодателей перед органами публичной власти, нет ничего странного, поскольку проблемы, возникающие при взаимодействии с работниками, каждый работодатель способен разрешить самостоятельно, защитить же свои интересы перед государством поодиночке работодателям гораздо сложнее, многие из них объективно требуют именно совместных решений.

Европейский Союз и Великобритания

Результаты исследования показали наличие специфики по согласованию интересов трехстороннего сотрудничества в разных странах Европейского Союза и Великобритании. Рассмотрим их более подробно.

Представителями интересов трудящихся являются профсоюзы. Однако отношение к самим профсоюзам в странах ЕС складывается по-разному. В таких странах, как Германия, Швеция или Финляндия профсоюзы имеют значительный авторитет и влияние. Во Франции велика роль профсоюзного движения в решении вопросов трудового характера путем разжигания трудовых конфликтов. Профсоюзы часто являются инициатором локаутов на территории Франции, о чем свидетельствуют многочисленные репортажи СМИ о забастовках работников транспортных организаций, многочисленных столкновениях с полицией, погромах на улицах Парижа и т.п. В ряде стран, например, в Великобритании, Дании, Норвегии, отсутствует авторитет и влияния профсоюзного движения.

Наибольший интерес представляет опыт социального партнерства в Германии, характерной чертой которого является стремление и достижение компромисса взаимоприемлемых условий между заинтересованными сторонами. Профсоюзы, при отстаивании интересов трудящихся, идут на значительные уступки, осознавая необходимость модернизации и производства, и крупных структурных преобразований, приводящих в итоге к сокращению персонала. Предприниматели, со своей стороны, стремятся не преступать известных границ.

Баланс в партнерских отношениях не нарушается даже при смене правящей коалиции.

Коллективные договоры являются формой проявления социального партнерства. Между предприятиями и профсоюзами заключаются коллективные договоры сроком на 1–2 года. Они обеспечивают непосредственное участие трудящихся в производственных процессах, предотвращающих, как правило, возникновение трудовых конфликтов. При этом уровни заключения коллективных договоров: национальный – отраслевой – фирменный.

В тех странах ЕС, где авторитет и влияние профсоюзов отсутствует, а также в Великобритании распространена форма участия трудящихся в управлении бизнеса через не профсоюзные организации. Эта форма подразумевает:

- соучастие трудящихся в советах директоров компаний;
- «прямое» участие трудящихся в делах предприятия на уровне рабочего места;
- участие трудящихся в прибылях, доходах и в акционерной собственности предприятий.

Основной мотив использования данного опыта социального партнерства заключается в повышении производительности труда.

Другой стороной трехстороннего сотрудничества являются представители предпринимателей (бизнеса). Они, в свою очередь, также объединяются между собой в различного рода ассоциации, конфедерации предпринимателей или общенациональные объединения. Существует два типа объединений предпринимателей:

1) объединения предпринимателей с экономическими функциями (торговые палаты, экономические ассоциации);

2) объединения предпринимателей с социально-трудовыми функциями.

Опыт Великобритании, Франции, Италии и Бельгии свидетельствует о слиянии этих типов организаций предпринимателей (например, Национальный совет французских патронов (1936 г.)).

Результаты исследования показали, что опыт стран Европейского Союза в развитии социального партнерства находит широкое распространение в США и Канаде (преимущественно через механизм коллективных договоров), а также в Японии (через прямое вовлечение наемных работников в дела предприятия).

Остановимся подробнее на опыте стран ЕС в сфере профессионального образования. Это связано с тем, что в современных условиях возрастает роль непрерывного обучения в течение всей жизни. Современные реалии таковы, что 80% используемых технологий и оборудования устаревают через каждые 10 лет. Социальное партнерство в сфере профессионального образования является в этой ситуации весьма актуальным.

Главными участниками реализации социального партнерства в сфере профессионального образования являются учебные заведения и бизнес. При этом ключевая роль в развитии социального партнерства принадлежит бизнесу как потенциальному работодателю.

Роль бизнеса в развитии социального партнёрства в сфере профессионального образования заключается в следующем:

- участие в разработке квалификационных требований;
- участие в разработке стандартов профессионального образования;
- участие в разработке образовательных программ;
- определение требований к содержанию обучения, итоговой аттестации;
- формирование приоритетов обучения на рабочем месте;
- мобилизация финансовых ресурсов и контроль за их исполнением.

Различают следующие основные модели социального партнёрства в сфере профессионального образования в странах ЕС:

Существенная роль государства в планировании и реализации профессионального образования и обучения (Франция). Данная модель характеризуется значительными контрольными функциями сферы профессионального образования со стороны государства. При этом ответственность за полученные результаты также лежит на государстве. Социальные партнеры участвуют в принятии решений через соответствующие трехсторонние консультативные органы, включающие представителей бизнеса, профсоюзов, учебных заведений. Принятие всех нормативно-правовых актов осуществляется по результатам взаимных консультаций.

Частичная роль государства в развитии профессионального образования (Германия, Дания, Нидерланды). Характеристикой данной модели является

преобладающая активность в социальном партнерстве ассоциаций работодателей и профсоюзов. Государство лишь придает законность решениям, принятым по результатам группового консенсуса. Специфическая особенность социального партнерства в Германии заключается в государственном финансировании профессионального образования и обучения.

Незначительная роль государства в развитии профессионального образования (Великобритания). Особенностью данной модели социального партнерства является доминирующая роль бизнеса (работодателей), имеющего полную свободу в установлении объема и качества профессионального образования. Роль государства сводится к разработке квалификационных стандартов для выпускников, финансирования их обучения и жесткий контроль за качеством полученного профессионального образования по утвержденным критериям [5].

Таким образом, среди особенностей социального партнёрства в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза можно назвать следующие:

- создание органов социального партнёрства на национальном, региональном, отраслевом, местном уровнях и на уровне учебных заведений для разработки:
- квалификационных требований к специалистам;
- национальных стандартов профессионального образования;
- учебных программ;

- содержания и форм организации практики на предприятии;
 - мониторинг развития региональных рынков труда, выявление необходимости введения новых специальностей обучения;
 - расширение участия учебных заведений в повышении квалификации работников предприятий;
 - участие социальных партнеров в системах обеспечения качества профессионального образования;
- создание мотивационных механизмов социального диалога (налоговые льготы, фонды на развитие обучения и др.).

Социальное партнерство в Луганской Народной Республике

В Луганской Народной Республике сложился уникальный опыт социального партнерства, который отмечается высокой активностью общественных групп и лучшим мировым законодательством, регулирующим трудовые отношения.

Трудности военного положения и распад прежних институтов власти объединили наших жителей. И в этих условиях социальное партнерство реализовывалось в своей максимальной форме - в виде консолидации различных социальных групп.

Так, например, на брошенных прежними владельцами предприятиях профсоюзные комитеты стали инициировать создание временных администраций.

Оставшиеся без оборотных средств собственники предприятия совместно с органами исполнительной власти и профсоюзами раздавали работникам гуманитарную помощь.

Трудовое законодательство формировалось при непосредственном участии профсоюзных организаций и открытого обсуждения проекта закона на предприятиях и организациях республики. Иными словами, на практике реализовывался принцип открытого формирования общественностью основ законодательной базы нового государства.

В итоге мы получили трудовое законодательство, с максимальной защитой трудовых прав трудящихся.

Пройдя период создания государственных и общественных институтов, а также восстановления экономики мы ориентируемся и реализуем принципы социального партнерства, применяемые в Российской Федерации.

Новый вектор интеграции с Российской Федерацией позволяет нам перейти на новые модели социального партнерства доказавших свою эффективность.

Одной из актуальнейших задач сегодняшнего дня в Луганской Народной Республике является реализация эффективного взаимодействия между промышленными предприятиями и учебными заведениями. На рынке труда отмечается стойкая нехватка квалифицированных специалистов при наличии безработных, не обладающих необходимыми для предприятий квалификациями.

В настоящий момент органы исполнительной власти при поддержке профсоюзов и собственников предприятий выстраивают эффективные коммуникации между учебными заведениями и производственными предприятиями республики. Были реализованы многочисленные проекты (напр. «Точка

роста», «Педагогический вернисаж») направленные на реализацию таких коммуникаций.

В заключении хочу отметить, что реализация социального партнерства в образовательной и производственной сферах является залогом успешного развития общества и государства, создания условий для повышения социальных стандартов наших жителей. Именно поэтому государство, работодатели и профсоюзы должны делать все возможное для реализации принципов социального партнерства.

УДК 364.658:331.101

Акиншева Ирина Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент,

*заведующая кафедрой социологии и организации работы с
молодежью,*

Луганский государственный педагогический университет,

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация: в статье анализируется отечественный и зарубежный опыт реализации социального партнерства, на примере таких моделей: английской, германской, французской, латинской, скандинавской. Рассматривается реализация социального партнерства в образовании, на примере Донецкой и Луганской Народных Республик.

Ключевые слова: социальное партнерство, выпускник, трудоустройство, мониторинг, молодежная политика.

Akinsheva Irina Petrovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Head of the
Department of Sociology and Organization of Work with Youth,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
E-mail: akinsheva.irina@mail.ru*

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PARTNERSHIP

***Annotation.** The article analyzes the domestic and foreign experience of implementing social partnership, using the example of such models: English, German, French, Latin, Scandinavian. The article considers the implementation of social partnership in education, on the example of the Donetsk and Lugansk People's Republics.*

***Key words:** social partnership, graduate, employment, monitoring, youth policy.*

Сегодня современный рынок труда выдвигает новые требования к высококвалифицированным специалистам. Главным ориентиром выступает качество подготовки будущего профессионала. Проблема качества подготовки высококвалифицированных специалистов в образовательном учреждении и факторов, обуславливающих этот процесс, всегда были «камнем преткновения» функционирующих специалистов, заказчиков и исполнителей. Объединяющим звеном данных сторон является социальное партнерство. Социальное партнерство, как один из ведущих социальных институтов, неразрывно связанное с основными сферами жизни общества: политикой, экономикой, образованием.

Первые практики социального партнерства стали зарождаться в европейских странах еще во второй половине XIX

века. Этому способствовали столкновения между наемными работниками и работодателями. Однако законодательное закрепление социального партнерства в Европе произошло в 50-х годах прошлого века. В настоящее время во многих странах мира социальное партнерство является не просто формальным институтом, основные механизмы функционирования которого закреплены законодательно, но и неотъемлемым элементом экономики. Социальное партнерство функционирует на всех уровнях – от отдельного предприятия до масштабов страны. Еще в конце 2000-х Р.М. Кантор указал на зарождение новой парадигмы современного мира: рост сотрудничества между предпринимателями и обществом, которое порождает выгодные и устойчивые изменения для обеих сторон.

В последние годы социальное партнерство стало оказывать сильное влияние на формирование и развитие рынка труда, активно участвуя в программах реформирования системы образования и рынка труда. Социальными партнерами являются работодатели, а также организации работодателей, профессиональные ассоциации и профсоюзы, представляющие интересы работников. В ключевых документах европейских организаций отмечается, что сфера профессионального обучения и образования является областью, за которую национальные правительства, социальные партнеры, провайдеры образования, преподаватели, тренеры и учащиеся несут солидарную ответственность

Современный мировой опыт свидетельствует о многообразии моделей социального партнерства. Рассматривая наиболее типичные национальные модели социального

партнерства, мы считаем, что наиболее точным является выделение английской, германской, французской, латинской, скандинавской и японской моделей социального партнерства.

Английская модель существует в Великобритании, Ирландии, США, Канаде и других странах. Эта так называемая консервативная модель социального партнерства характеризуется жестким и последовательным проведением правительством политики экономического либерализма. Данная политика, которая носит дисциплинарно-насильственный характер, ущемляет в некоторой степени позиции профсоюзов, тем самым подрывая возможность достижения компромисса между партнерами.

Для Великобритании характерно заключение множества коллективных договоров, различных по своему содержанию и степени охвата работников. Коллективные договоры в Великобритании не закреплены каким-либо законодательным актом. Правительство, властные структуры всегда лишь косвенно поддерживают процесс коллективных переговоров, стимулируя создание совместных профсоюзно-предпринимательских советов по заработной плате в частном секторе, за исключением национализированных отраслей, где заключение договоров является обязательным.

В Ирландии роль государства заключается в обеспечении бесконфликтной работы рынка посредством соблюдения контрактов, заключаемых заинтересованными сторонами, и в борьбе с монополистическими тенденциями; переговоры ведутся на уровне одного или нескольких предприятий.

Германская модель социального партнерства получила широкое распространение в Австрии, Голландии, Дании, Бельгии, Швейцарии, Нидерландах, отчасти во Франции и Скандинавских странах.

Социальное партнерство в Германии имеет длительную историю. Еще в 20-е гг. XX в. было законодательно признано право работодателей заключать коллективные трудовые соглашения, появились первые схемы участия трудящихся в управлении предприятиями. Работники получили возможность обсуждать последствия решений руководства своих компаний для трудового коллектива, участвовать в разбирательстве жалоб работников, обсуждать социальные вопросы производства (уровень оплаты труда, продолжительность рабочего дня и т.д.), экономическое положение компании. Эти функции сохраняются и в настоящее время. Система трудовых отношений в Германии представляется весьма эффективной: возможность консультаций между профсоюзами, работодателями и правительством способствует тому, что в Германии едва ли ни самый высокий уровень заработной платы и самая низкая продолжительность рабочей недели среди развитых стран. В Германии сложилась уникальная система «соучастия» трудящихся в принятии решений на производстве через советы предприятий, где представлены наемные работники, и через делегатов трудовых коллективов в наблюдательных советах акционерных обществ. Профсоюзы могут воздействовать на проведение научно-технической и инновационной политики на трех уровнях: при заключении отраслевых коллективных договоров; посредством участия представителей профсоюзов в работе наблюдательных

советов крупных компаний; на основе участия членов рабочих советов в процессе принятия решений на уровне предприятия.

Австрийская система партнерских отношений представляет собой непосредственное сотрудничество основных социальных групп, с одной стороны, и опосредованное взаимодействие участников возможного конфликта – с другой. Австрийские союзы предпринимателей и профсоюзы сосуществуют в рамках добровольных организаций и в рамках постоянных палат с обязательным членством (региональных и федеральных экономических палат и палат труда), которые представляют интересы соответствующих групп и обеспечивают их реализацию. Характерной особенностью австрийской модели социального партнерства является ее ценностная основа, поэтому внутри австрийской системы наблюдается высокий уровень согласия.

В Бельгии функционирует система трехсторонних органов. На уровне предприятий вопросы решаются на двусторонней основе (предприниматель – профсоюзы). На основании равного представительства всех трех сторон создан Национальный совет по труду, который является консультативным органом правительства и имеет право вести коллективные переговоры на общенациональном уровне.

Полезность социально-партнерских отношений для общества наглядно видна на примере Швейцарии, где они наиболее стабильны с 1937 г. На протяжении уже более 60 лет основой ведения всех хозяйственных дел в Швейцарии является, с одной стороны, признание профсоюзами основ рыночного хозяйства, а с другой стороны, признание предпринимателями

профсоюзов как гарантов стабильности в социально-экономических отношениях. В профсоюзах преобладает положительное отношение к партнерству. Высокие экономические показатели, в значительной степени являющиеся результатом общественного согласия, достигаются в Швейцарии путем разделения доходов работодателей с наемными работниками, замены конфронтации переговорами.

Наиболее последовательно принцип трипартизма действует в Нидерландах, где государственные органы, отвечающие за сферу труда и социальных отношений, включают в свой состав представителей профсоюзов и работодателей или создают совещательные органы с их участием.

Французская модель социального партнерства. Для французской экономики характерны значительное число государственных предприятий и значительная роль государственного регулирования социально-экономических процессов в стране. Этим обусловлена социальная политика патернализма – предоставление некоторых экономических льгот и гарантий занятости наиболее квалифицированным рабочим, жесткое подавление любого проявления недовольства. Взаимоотношения социальных партнеров во Франции складывались по-разному в зависимости от общеполитической обстановки в стране. Наличие сильного профсоюзного движения, значительная часть представителей которого придерживается концепций классовой борьбы, нередко приводило к серьезной конфронтации с другими субъектами рынка труда. Последним столкновением такого рода были события мая-июня 1968 г., результатом которых стало обновление трудового

законодательства в сторону усиления позиций профсоюзов на предприятиях. Для трехсторонних консультаций на национальном уровне после событий 1968 г. был создан экономический и социальный совет, который регулярно рассматривает вопросы, вынесенные на его обсуждение правительством.

Во Франции отлажен механизм государственного регулирования минимальной заработной платы: государство устанавливает минимальную зарплату, обязательную для всех предприятий.

Скандинавская модель социального партнерства. В течение нескольких десятилетий страны Северной Европы создавали общую систему органов социального партнерства на основе единых принципов, закреплявшихся в решениях совместных организаций типа Северного совета и в законодательстве каждой страны по весьма схожей схеме. Однако в Финляндии и Швеции большее количество норм, определяющих правила социального партнерства, зафиксировано в законодательстве, а в остальных странах Северной Европы больше полагаются на сложившуюся практику. В целом органы социального партнерства созданы в том или ином виде на всех уровнях. Коллективные переговоры ведутся в духе поиска консенсуса; забастовки, являющиеся незаконными в период действия коллективного договора, весьма редки. В случае провала переговоров предусмотрено вмешательство государственного посредника. Именно в северных странах наибольшее число предпринимателей добровольно идут на

затраты по гуманизации труда, вводятся новые, более приемлемые для трудящихся формы его организации и оплаты.

Отдельного изучения заслуживает вопрос социального партнерства в образовании. Данный аспект мы рассмотрим на примере становление социального партнерства в образовании в Донецкой и Луганской Народных Республиках.

Так, Закон Донецкой Народной Республики «Об образовании» ст.31 п.25 предоставляет право студентам совмещать получение образования с трудовой деятельностью без ущерба для освоения образовательной программы, выполнения индивидуального учебного плана [2].

Для использования этой нормы закона важна модернизация учебного процесса в направлении благоприятствования совмещению учебы и приобретения студентами трудового и профессионального опыта. Это заключается в актуализации структуры основных образовательных программ (далее – ООП), учебных планов, рабочих учебных планов; индивидуальных учебных планов студентов; обеспечение прозрачности учебного процесса; полноты учебно-методического обеспечения учебных планов, постоянного доступа студентов к учебно-методическим материалам; проведением индивидуально-консультационной работы; организации текущего контроля знаний студентов. Особое место имеет внедрение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, электронных образовательных ресурсов, формирование учебно-методических комплексов учебных дисциплин.

Особое место уделяется мониторингу трудоустройства выпускников, который в настоящее время организован на государственном уровне. Так, Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 06.07.2020 г. № 954 «О ведении мониторинга (учета) трудоустройства выпускников государственных образовательных организаций высшего профессионального образования» предусматривает систематическую работу в этом направлении.

Необходимо отметить, что в Донецкой Народной Республике разработана и реализована государственная молодежная политика – это направление деятельности государства, цель которой – создание необходимых социально-экономических, политико-правовых, организационных условий для социального становления и развития молодежи, реализации творческого потенциала молодого поколения в интересах развития общества [3].

Основными задачами государственной молодежной политики являются:

1. Выявление потребностей и интересов молодежи.
2. Создание благоприятных условий для реализации этих потребностей и интересов.
3. Координация отношений между молодежью и обществом, между молодежью и другими социальными группами общества.
4. Создание условий для профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки кадров, содействие молодежи в получении конкурентоспособной в условиях рыночных отношений профессии, специальности.

5. Содействие трудоустройству молодежи.

Молодёжная политика осуществляется в рамках деятельности Молодёжного совета Федерации профсоюзов ДНР. Молодёжный совет действует на основании Положения «О Молодёжном совете Федерации профсоюзов ДНР», принятого Постановлением Президиума ФП ДНР №П-1-6 от 11.03.2015 г. [4]

Необходимо отметить, что Совет по социальному партнерству в образовании был создан в январе 2019 года приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики. Основной целью деятельности Совета является взаимодействие образовательных организаций (учреждений) среднего профессионального образования, образовательных организаций (учреждений) высшего образования с заинтересованными органами государственной власти и органами местного самоуправления, предприятиями, организациями, учреждениями независимо от форм собственности, физическими лицами-предпринимателями для принятия решений по основным проблемным и перспективным вопросам, касающимся подготовки высококвалифицированных специалистов, а также содействие в трудоустройстве выпускников.

Немаловажным фактом работы в сфере социального партнерства является проведение специализированных заседаний, семинаров, конференций, на которых представляется возможность установить непосредственные контакты с партнерами – работодателями. На Совете по социальному партнерству в образовании широкого обсуждения заслуживают

вопросы повышения качества практической подготовки обучающихся в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования. В данном диалоге учитываются требования работодателей к будущим специалистам, вырабатываются рекомендации, которые в перспективе реализуются на практике.

Акцент делается на использование всех видов практик как формы знакомства работодателя с уровнем подготовки и профессиональными качествами обучающегося, что 40 позволяет образовательному учреждению установить непрерывный цикл подготовки молодого специалиста в цепочке «практика – трудоустройство» на одном предприятии (организации). Интеграция ресурсов образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования и работодателей повышает качество и конкурентоспособность результатов совместной деятельности.

Однако социальное партнерство не должно вести к соглашательству или, напротив, к постоянной конфронтации. Оно должно способствовать выработке таких позиций и договоренностей, которые позволяют удовлетворять интересы сторон в конкретных условиях, достигать компромисса, способного повысить качество профессиональной подготовки и конкурентоспособности выпускника.

Формирование системы социального партнерства в современных социально-экономических условиях – достаточно длительный и сложный процесс, зависящий от целого ряда субъективных и объективных причин (состояния экономики, социальной обстановки, готовности включиться в него органов

власти и воли, желания и возможности руководителей образовательных заведений) [1, с. 37].

Прогноз и учет перспективных потребностей учреждений (предприятий, организаций) в конкретных специальностях, разработка программ профессиональной переподготовки по заказу работодателей – объективная необходимость образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. Именно на это направлены все мероприятия, проводимые в рамках социального партнерства в образовании.

Большое внимание мы придаем внедрению профессиональных стандартов. Выпускник, освоивший образовательную программу высшего образования должен обладать универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Универсальные и общепрофессиональные компетенции устанавливаются государственным стандартом высшего образования, а профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно, на основе профессиональных стандартов, которые соответствуют профессиональной деятельности выпускников.

Кроме того, важно усилить связь образовательных организаций и предприятий на протяжении всего периода обучения, поиск новых профессий, востребованных рынком труда. Это даст возможность студенту получить нужные знания, навыки и умения, приобрести неформальные связи и в перспективе устроиться работать по специальности или найти свое призвание в различных видах бизнес-деятельности.

Большое значение имеет развитие научной деятельности студентов, формирование временных студенческих коллективов по выполнению работ по заказам работодателей, проведение олимпиад и других интеллектуальных конкурсов по специальности, которые можно проводить дистанционно с участием работодателей. В этих условиях надо повысить мотивацию у студентов к участию во внеучебных мероприятиях, которые в условиях пандемии оказались очень важными для будущего трудоустройства [1, с. 22].

Таким образом, последовательная реализация комплексной системы подготовки кадров и содействия трудоустройству выпускников позволяет управлять процессом теоретического обучения, практической подготовкой и благоприятствовать трудоустройству выпускников. Устойчивая система социального партнерства вуза и работодателей является основой повышения качества подготовки специалистов и преодоления новых социальных вызовов.

Литература:

Актуальные проблемы и перспективы трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования // Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Донецк, 19 ноября, 2020. – 528 с.

2. Закон Донецкой Народной Республики «Об образовании». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsouvet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>

3. Перспективы внедрения молодежной политики в Донецкой Народной Республике: оптимизация, проблемы трудоустройства молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/970527.htm>

4. Проблемы трудоустройства молодежи в ДНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rabadnr.com/stati/interesnyefakty/problemy-trudoustroistvamolodezhi-v-dnr.html>

Literatura:

1. Aktual'ny'e problemy` i perspektivy` trudoustrojstva vy`pusnikov obrazovatel'ny`x organizacij vy`sshego i srednego professional'nogo obrazovaniya // Materialy` XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Doneczk, 19 noyabrya, 2020. – 528 s.

2. Zakon Doneczkoj Narodnoj Respubliki «Ob obrazovanii». – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>

3. Perspektivy` vnedreniya molodezhnoj politiki v Doneczkoj Narodnoj Respublike: optimizaciya, problemy` trudoustrojstva molodyozhi. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://e-koncept.ru/2017/970527.htm>

4. Problemy` trudoustrojstva molodezhi v DNR. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://rabadnr.com/stati/interesnyefakty/problemy-trudoustroistvamolodezhi-v-dnr.html>

УДК 37.013.42+37.014.53

Зинченко Виктория Олеговна,

*доктор педагогических наук, доцент, Луганский
государственный педагогический университет,*

г. Луганск, ЛНР,

E-mail: metelskayvika@mail.ru

Галушко Наталья Владимировна,

*заведующий УПО «Обслуживающие технологии»
Луганский государственный педагогический университет,*

г. Луганск, ЛНР,

E-mail: nata.belgraj@bk.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОПЫТ РАБОТЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальность развития практико-ориентированного обучения будущих специалистов и использования института социального партнерства как формы его реализации. Актуализирована проблемы расширения направлений социального партнерства для эффективного взаимодействия учебного заведения и работодателей на разных этапах подготовки специалистов. Проведен анализ причин, препятствующих эффективной адаптации молодых специалистов к самостоятельной трудовой деятельности. Отражен опыт социального партнерства в рамках университетского комплекса. Предложены пути расширения и совершенствования социального партнерства с привлечением обособленных структурных подразделений университета.*

***Ключевые слова:** социальное партнерство, практико-ориентированная деятельность, будущие специалисты, профессиональное образование.*

Zinchenko Victoria Olegovna,

*Doctor of Pedagogy, Associate Professor
Lugansk State
Pedagogical University,
Lugansk, LPR.*

Galushko Natalya Vladimirovna,

*Head of the TPD «Service Technologies»
Lugansk State
Pedagogical University,
Lugansk, LPR.*

DIRECTIONS FOR IMPROVING SOCIAL PARTNERSHIP: WORK EXPERIENCE

***Annotation.** The article considers the relevance of the development of practical-oriented training of future specialists and the use of the institution of social*

partnership as a form of its implementation. Problems of expansion of social partnership directions for effective interaction of educational institution and employers at different stages of training of specialists are updated. An analysis of the reasons that prevent the effective adaptation of young specialists to independent work was carried out. The experience of social partnership within the university complex is reflected. Ways of expansion and improvement of social partnership with involvement of separate structural divisions of the university are proposed.

Key words: *social partnership, practice-oriented activities, future specialists, professional education.*

Стремительный научно-технический прогресс меняет сегодня структуру экономики, обуславливает модернизацию производств, оказывает влияние на общественные отношения, повышая роль личности в развитии общества и обеспечении продуктивной работы предприятий и организаций. Все это обуславливает новые требования к качеству подготовки специалистов, их способности мобильно и эффективно реагировать на изменения внешней среды, генерировать новые идеи, реализовывать инновационные проекты, непрерывно совершенствоваться профессионально.

Запросы общества и работодателей уже нашли свое отражение в новых образовательных стандартах, которые построены на учете требований профессиональных стандартов и тех трудовых функций, которые должен реализовывать специалист в практической деятельности. Фактически речь идет о возврате современного высшего образования к практико-ориентированной основе, традиционной как для отечественного университетского образования, так и для профессиональной подготовки в целом на разных этапах ее исторического развития.

В научной литературе достаточно полно исследована проблема практико-ориентированной подготовки,

подтверждением чему служат работы С.П. Акутиной, В.П. Беспалько, Т.Н. Бондаренко, Ю.П. Ветрова, М.Я. Виленского, Е.Н. Галкиной, В.И. Долговой, И.Ю. Калугиной, Н.П. Клушиной, Н.В. Крыжановской, О.Г. Ларионовой, П.И. Образцова, И.В. Патрушевой, С.С. Полисадова, В.А. Слостенина, Л.Е. Солянкиной, А.И. Умана, В.И. Чистяковой, Ф.Г. Ялалова и других исследователей, определивших сущность и методологию практико-ориентированного обучения, механизмы его реализации в учреждениях высшего образования.

Под практико-ориентированным обучением мы понимаем процесс квазипрофессиональной учебно-познавательной деятельности по формированию у обучающихся практических умений и навыков, их апробации и проецирования в опыт самостоятельного решения выпускником различных по сложности задач профессиональной деятельности [2].

Сегодня сформировалось четыре ведущих подхода реализации практико-ориентированной обучения в вузе, а именно:

- наполнение образовательных программ подготовки будущих специалистов различного рода практик;
- использование в образовательном процессе практико-ориентированных технологий и методов обучения;
- обеспечение профессиональной направленности непрофильных дисциплин и максимальное использование потенциала профильных дисциплин;
- актуализация теоретических знаний и получения навыков профессиональной деятельности в условиях

реального производственного (в широком смысле этого слова) процесса.

Если учесть, что многие учреждения высшего образования сталкиваются с необходимостью не только совершенствовать содержание подготовки будущих специалистов с учетом перспектив развития технологий и отраслей экономики, внедрять инновационные формы и методы обучения, но и решать проблему соответствия кадрового потенциала и материально-технической базы образовательной организации уровню современного высокотехнологичного производства и стратегическим направлениям его инновационного развития [3].

Преодоление данных противоречий мы видим в расширении социального партнерства, максимальном вовлечении работодателей, частичного переноса процесса подготовки будущих специалистов на производственную базу работодателей. Укажем сразу, что механизмы такого взаимодействия образовательных организаций и работодателей, несмотря на ярко выраженный социальный запрос, еще не совершенны, прежде всего, в нормативно-правовом и финансово-хозяйственном аспектах.

Следует отметить, что необходимость социального партнерства обусловлена рядом внешних факторов. Прежде всего, отслеживание востребованных специалистов разного уровня невозможно без помощи потенциальных работодателей. Во-вторых, технологические исследовательские объекты в учебных заведениях должны быть расширены, чтобы соответствовать уровню оборудования и техники современных предприятий. В-третьих, подготовка современного специалиста

требует постоянной корректировки и совершенствования образовательных программ, а также расширения спектра образовательной деятельности.

Говоря о социальном партнерстве, отметим, что существует значительное количество определений данного понятия. Наиболее общим является определение И.М. Реморенко, в котором социальное партнерство рассматривается как «совместная коллективно распределительная деятельность различных социальных групп, которая приводит к позитивным и разделяемым всеми участниками данной деятельности эффектам» [5].

В сфере образования О.Н. Олейников и А.А. Муравьева выделяют такие направления социального партнерства: непрерывное обучение, профессиональная ориентация, профессиональная квалификация и беспристрастное взаимное признание квалификаций, взаимное использование ресурсов [4].

На наш взгляд, этих направления требуют своего дополнения, поскольку достаточно видимой является проблема формирования у будущих специалистов профессиональных компетенций и готовности к профессиональной деятельности с учетом специфики конкретных производств, а также профессиональная адаптация и профессиональной социализации молодых специалистов. Считаем, что в процессе подготовки молодых специалистов необходимо не только передать им комплекс профессиональных знаний и навыков, но и вовлечь еще в период обучения в профессиональную деятельность, что позволит выпускникам более успешно себя реализовать в профессии и продуктивно работать на благо своего предприятия

и организации, в чем кровно заинтересован работодатель. Поэтому важными направлениями считаем равноправное участие работодателя в образовательном процессе и профессиональную адаптацию.

Как свидетельствуют многочисленные источники, только половина выпускников считают, что смогли успешно влиться в производственный процесс, отмечая при этом, что были поставлены работодателем в условия слишком короткого срока адаптации. Успешность профессиональной адаптации эти выпускники объясняют отсутствием значительных различий между реальными требованиями к профессиональной деятельности и своими возможностями. Остальные либо испытывают большие трудности с адаптацией, либо не могут приспособиться к условиям профессиональной работы, объясняя это слабой ориентацией процесса обучения на реальную профессиональную деятельность, требования работодателей и рынка труда.

Противоречивые взаимные ожидания выпускников и работодателей, противоречивые требования к уровню подготовки, различный взгляд на проблемы при трудоустройстве, как у выпускников, так и у работодателей, не только приводит к увеличению сроков адаптации, но и формированию значительного стресса молодых специалистов при выходе на рынок труда.

Собственное исследование, проведенное нами в Луганском государственном педагогическом университете в 2019-2020 гг. среди выпускников разных направлений подготовки образовательно-квалификационных уровней

бакалавр и магистр, свидетельствует, что 65% опрошенных испытывали проблемы адаптации к самостоятельной трудовой деятельности. В наибольшей мере это касалось выпускников экономических специальностей, молодых специалистов в сфере международных отношений и правоведения, рекламы и связи с общественностью, журналистики и ряда других специальностей. По мнению 84% работодателей, участвовавших в исследовании, важнейшими проблемами адаптации молодых специалистов является оторванность их знаний и навыков от реальной практики, отсутствие профессионального опыта, т.е. отсутствие практико-ориентированного обучения. При этом, именно названные нами направления подготовки испытывают по результатам проза преподавателей наибольшие сложности в нахождении баз практик и реальное вовлечение работодателей в процесс подготовки специалистов.

Организация социального партнерства позволяет еще на стадии профессиональной подготовки оценить работодателю потенциальные кадры, прогнозировать их востребованность в ближайшем будущем, осуществлять подготовку будущего специалиста, ориентированного на конкретное производственное предприятие, путем включения студента в процессе практики в производственный процесс как своего работника, позволяя ему распоряжаться всеми ресурсами предприятия для получения и развития навыков профессиональной деятельности. В дальнейшем это способствует максимально быстрой адаптации выпускника на рабочем месте и эффективному включению в сложный производственный процесс [1].

Поэтому и работодатели, и образовательная организация, равноценно заинтересованные в качественной практико-ориентированной подготовке специалистов должны создавать условия по расширению направлений социального партнерства, прежде всего, условий по включению работодателей в процесс подготовки молодых специалистов.

Целью современного образования должно стать создание такой среды обучения, которая дает будущему специалисту практику решения проблем и принятия решений. То есть, необходима разработка эффективной практико-ориентированной модели обучения, позволяющей получить истинное, подтвержденное индивидуальным практическим опытом знание. Такая организация обучения направлена на совместное проектирование образовательных программ; разработку и внедрение совместных образовательных платформ (технопарков, центров трансфера технологий, центров непрерывного образования, производственных лабораторий, учебных центров) с целью стимулирования передачи знаний и технологий.

Отметим также, что в процессе реализации социального партнерства формируются и развиваются не только профессиональные компетенции, но и профессионально значимые качества будущего специалиста. Сегодня все работодатели заинтересованы в сформированности у выпускника таких качеств как энергичность, инициативность, коммуникабельности, ответственность, способность работать в команде, нацеленность на саморазвитие и карьерный рост, творчество и креативность, исследование и познание и др. Сам же молодой специалист ожидает от работодателя возможности

попробовать себя в профессиональной сфере, получить необходимые знания и навыки, улучшить свое материальное положение, жить насыщенной жизнью, сочетая работу и активный отдых. Исходя из этого, сотрудники предприятия и работодатели должны эффективно адаптировать личные и профессиональные качества каждого выпускника для определенного рабочего места.

Мы уже отмечали, что одним из направлений социального партнерства является непрерывное профессиональное образование. Примером эффективной реализации такого направления социального партнерства может служить образовательный комплекс, который функционирует более 15 лет в Луганском государственном педагогическом университете (ЛГПУ), обеспечивая непрерывное профессиональное образование. Данный комплекс, включающий кроме ЛГПУ три колледжа, позволяет организовать ступенчатое профессиональное образование: рабочий – специалист среднего звена – бакалавр – магистр, что обеспечивает подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных и карьерно-ориентированных специалистов, способных эффективно выполнять свою работу и адаптироваться к быстро меняющейся профессиональной и социальной среде.

Исходя из специфики образовательной деятельности колледжей, нацеленных на профессиональный рост выпускников, продолжающих обучение в вузе не очень много, поскольку они только частично отражают перечень специальностей, подготовку которых осуществляет ЛГПУ: дошкольное и начальное образование, профессиональное

обучение по четырем профилям подготовки. Однако такая форма социального партнерства доказала свою эффективность, поскольку вуз через колледжи получает выход на работодателей и продолжает практико-ориентированную подготовку специалистов, начатую еще в процессе получения ими рабочей специальности.

Это, прежде всего, отражается на эффективной организации практики, позволяющей студентам ряда направлений подготовки (например, «Профессиональное обучение (по отраслям)») со второго года обучения работать (в рамках практики) на предприятиях в соответствии со своей специальностью. Все это способствует актуализации теоретических знаний и приобретению необходимого опыта работы. Такое сотрудничество способствует повышению качества подготовки специалистов за счет тщательного учета технологического процесса предприятия, то есть прикладных технологий, различных научно-исследовательских и производственных задач.

Поэтому университет нацелен на развитие многоуровневого образования, позволяющего обеспечить непрерывную профессиональную подготовку востребованных специалистов в таких сферах, как педагогическая и инженерно-педагогическая деятельность, информационные технологии, пищевая промышленность, швейная промышленность, парикмахерское дело, дизайн.

Вуз активно помогает выпускникам в вопросах, связанных с трудоустройством. Созданная ассоциация выпускников, вносит свой вклад в развитие университета и института социального

партнерства, позволяют выпускникам разных лет находить партнеров для своего бизнеса, решать кадровые задачи за счет выпускников вуза текущего периода, сообща преодолевать трудности модернизации высшего образования. Активно проводятся встречи студентов с потенциальными работодателями, где обсуждаются вопросы трудоустройства будущих выпускников, профессионального развития и карьерного роста, социальной поддержки, а также перспектив развития рынка труда в интересующих областях. У студентов появляется возможность получить приглашение на стажировку, договорится о прохождении практики и по окончании университета трудоустроится на предприятие.

Указанное выше обеспечивает непрерывность образования, что, в свою очередь, способствует, с одной стороны, практико-ориентированности обучения, сокращению сроков адаптации выпускника, а с другой – повышению квалификации молодого специалиста.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует как о действенности института социального партнерства в обеспечении практико-ориентированной подготовки специалистов, отвечающих запросам государства, общества, работодателей и самих обучающихся, так и о необходимости расширения направлений социального партнерства.

Многовекторное и многоуровневое социальное партнерство является эффективной стратегией подготовки современного специалиста, а организация триады высшие учебные заведения, учреждения среднего профессионального

образования и предприятия – позволяют студентам еще в процессе подготовки адаптироваться к профессиональной среде, входить в профессиональное сообщество, формировать профессиональные компетенции и профессионально значимые качества с учетом специфики конкретных производств.

Литература:

1. Галушко Н.В. Социальное партнерство как основа для профессиональной адаптации студента / Н. В. Галушко // Социально-гуманитарные и естественно-технические науки и вызовы современности: материалы международной научно-практической конференции / С.Е. Шиянов, А.П. Федоровский (отв. ред.) – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2017. – С. 603–606.
2. Зинченко В.О. Методологическая основа практико-ориентированного обучения в вузе / В.О. Зинченко, О.М. Россомахина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика.– 2020. –Т. 26.– № 1. –С. 151–156.
3. Ишмаева В.В. Социальное партнерство как основа дуальной системы образования: проблемы и перспективы / В.В. Ишмаева // дуальная система профессионального образования: опыт, проблемы, перспективы: материалы всероссийской научно-практической видеоконференции (Дмитровград, 25 апреля 2014 г.). – Дмитровград, 2014 – С. 30–33.
4. Олейникова О.Н. Социальное партнерство в сфере профессиоанльного образования в странах Европейского Союза / О. Н. Олейникова, А.А. Муравьева // Высшее образование в России. – 2006. – №6.
5. Реморенко И.М. Социальное партнерство в образовании: понятие и деятельность / И.М. Реморенко // Новый город: образование для изменения качества жизни. – М. : СПб. : Югорск, 2003. – 128 с.

Literatura:

1. Galushko N.V. Social`noe partnerstvo kak osnova dlya professional`noj adaptacii studenta / N. V. Galushko // Social`no-gumanitarny`e i estestvenno-texnicheskie nauki i vy`zovy` sovremennosti: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / S.E. Shiyarov, A.P. Fedorovskij (otv. red.) – Stavropol` : ANO VO SKSI, 2017. – S. 603–606.
2. Zinchenko V.O. Metodologicheskaya osnova praktiko-orientirovannogo obucheniya v vuze / V.O. Zinchenko, O.M. Rossomaxina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika.– 2020. –Т. 26.– № 1. –S. 151–156.
3. Ishmaeva V.V. Social`noe partnerstvo kak osnova dual`noj sistemy` obrazovaniya: problemy` i perspektivy` / V.V. Ishmaeva // dual`naya sistema professional`nogo obrazovaniya: opyt, problemy`, perspektivy`: materialy` vserossiyskoj naucheno-prakticheskoy videokonferencii (Dmitrovgrad, 25 aprelya 2014 g.). – Dmitrovgrad, 2014 – S. 30–33.
4. Olejnikova O.N. Social`noe partnerstvo v sfere professional`nogo obrazovaniya v stranax Evropejskogo Soyuza / O. N. Olejnikova, A.A. Murav`eva // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. – 2006. – №6.
5. Remorenko I.M. Social`noe partnerstvo v obrazovanii: ponyatie i deyatel`nost` / I.M. Remorenko // Novy`j gorod: obrazovanie dlya izmeneniya kachestva zhizni. – M. : SPb. : Yugorsk, 2003. – 128 s.

Шпалов Андрей Викторович,

аспирант Юридического факультета,

*кафедра Трудового права Академии Труда и Социальных
Отношений,*

*Заместитель председателя Федерации Профсоюзов
Ростовской Области*

г.Москва, Россия,

E-mail: a.v.shpalov_fpro@mail.ru

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В
РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ И
ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СПЕЦИАЛЬНАЯ
ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА**

***Аннотация.** В статье говорится о необходимости совместного решения вопросов определения условий труда на рабочем месте силами всех сторон социального партнерства на уровнях от федерального до локального в том числе влияние данного взаимодействия на качество проведения Специальной Оценки Условий Труда. В статье автор подробно остановился на слагаемых качества проведения Специальной Оценки Условий Труда и примерах реализации этих мер ФНПР и ее членских организаций.*

***Ключевые слова:** стороны социального партнерства, Специальной Оценки Условий Труда(СОУТ), экспертиза условий труда, качество проведения СОУТ, компенсация за работу во вредных и опасных условиях труда, Федерация Независимых Профсоюзов России (ФНПР).*

Shpalov Andrey Viktorovich,

Postgraduate Student of the Faculty of Law,

*Department of Labor Law of the Academy of Labor and
Social Relations, Moscow,*

*Deputy Chairman of the Federation of Trade Unions of the
Rostov Region,*

E-mail: a.v.shpalov_fpro@mail.ru

**THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN
ADDRESSING THE QUALITY OF CONDUCTING AND
APPLYING THE RESULTS OF A SPECIAL ASSESSMENT
OF WORKING CONDITIONS**

Abstract: *The article discusses the need for joint solutions to the issues of determining working conditions in the workplace by all parties of social partnership at the levels from federal to local, including the impact of this interaction on the quality of a Special Assessment of Working Conditions. In the article, the author elaborated on the components of the quality of the Special Assessment of Working Conditions and examples of the implementation of these measures by the FNPR and its member organizations.*

Keywords: *Parties of social partnership, Special Assessment of Working Conditions (SAWC), examination of working conditions, quality of SAWC, compensation for work in harmful and dangerous working conditions, FNPR.*

Институт социального партнерства в России работает более 20 лет, в настоящее время охватывает Федеральный, окружной, региональный, муниципальный, локальный уровни. Взаимодействуя с коллегами по социальному партнерству по вопросам трудового законодательства, приходится слышать упрек что «это ваш закон, чем мы можем помочь?». Всегда приходится поправлять, что законы, на которые полагается профсоюзная сторона, – Федеральные законы, и напоминать ст.7 Конституции Российской Федерации [1], которая повозглашает, что Россия – социальное государство. Получается, что мы все начнем жить в социальном государстве, когда будем решать социальные проблемы совместно.

На федеральном, региональном уровнях принимаются законы, мониторится их исполнение. На локальном уровне происходит реализация закона (правоприменение). Одной из норм ст.7 Конституции – это гарантия каждому гражданину охрана труда и здоровья, которая гарантирует безопасные условия труда и соблюдение норм гигиены на рабочем месте.

На страже Конституционных прав работника за условиями стоят государственные нормативные требования охраны труда, коллективные договоры и соглашения социального партнерства. Действующая процедура установления условий труда на рабочем месте – это процедура специальной оценки условий труда. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [3] (далее – ФЗ № 426) и изменения которые были внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации [2] (Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» [4]) оказали огромное влияние на правовое регулирование порядка оценки условий труда на рабочих местах. Основной целью ФЗ № 426 является совершенствование механизма предоставления работникам предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций и формирование мер экономического стимулирования работодателей по улучшению условий и охраны труда работников.

Одним из актуальных вопросов, связанных со специальной оценкой условий труда, – это правоприменения норм ФЗ № 426. Термин «качество результатов проведения» в самом законе упоминается несколько раз, в ст.18 п.2 говорится о том, что Федеральная государственная информационная система учета результатов должна давать сведения о качестве результатов проведения СОУТ и в ст. 26 говорится что все разногласия с результатами проведения СОУТ рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на

проведения федерального государственного надзора за нормами трудового законодательства.

В статье мы провели исследование опыта по организации проведения СОУТ отраслевыми профсоюзами, входящими в Федерацию Независимых Профсоюзов России (далее – ФНПР), который позволит повысить качество применения норм ФЗ 426 и рассмотреть те ресурсы, которые дает ФЗ сторонам проведения СОУТ, чтобы не прибегать к механизмам экспертизы качества и государственного воздействия на сторону, нарушающую или не до конца понимающую норму ФЗ 426.

Большую работу по урегулированию проблем, связанных со специальной оценкой условий труда, проводит ФНПР [7]. По мнению Федерации, права работников на дополнительные гарантии и компенсации нарушаются не нормами ФЗ № 426, а нормами Методики проведения специальной оценки условий труда идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов, утвержденной Приказом Минтруда России от 24.01.2014 № 33н [5] (далее - Методика). Это мнение основано на результатах мониторинга технической инспекции труда ФНПР опыта применения Методики.

Мониторингом было охвачено свыше 57 тыс. предприятий с количеством трудящихся более 6 млн. человек, что составляет 8 процентов экономически активного населения. Мониторинг реализации Методики показал, что ее применение не позволяет в полной мере объективно оценивать условия труда на рабочих местах, так как при подготовке Методики был исключен ряд научно-обоснованных гигиенических показателей для оценки вредных производственных факторов и факторов трудового

процесса. По нашему мнению, поправки в Методику, внесенные до настоящего момента Минтрудом России, носят технический характер и не влияют на изменение и оценку показателей вредных производственных факторов и факторов трудового процесса.

Данное обстоятельство на практике привело к снижению гарантий и компенсаций работников, которые трудятся на вредных и опасных участках. Так, в ходе проведения мониторинга было установлено, что по результатам специальной оценки условий труда снижены дополнительный оплачиваемый отпуск и повышенная оплата труда для 7,2 и 6,6 процента работников, соответственно, прекращены отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации дополнительного тарифа страхового взноса для 0,6 процента работников, 8 процентов рабочих мест были признаны допустимыми без проведения на них необходимых организационно-технических мероприятий.

Из семилетнего опыта важным слагаемым при проведении специальной оценки условий труда является компетентность экспертов. Согласно ст. 8 ФЗ № 426 работодатель обязан за свой счет провести специальную оценку условий труда, привлекая для этого экспертную организацию по договору ГПХ (гражданско-правового характера). Экспертная организация согласно ст.19 ФЗ № 426 должна иметь лицензии, экспертов, лабораторию и т.д. На практике более половины организаций в РФ являются «бюджетными», и выбор экспертной организации отдается на волю тендера, основополагающим признаком выбора становится цена услуги, а не ее качество. В сложившейся ситуации возникает

необходимость в «профсоюзной экспертизе». На базе территориальных организаций профсоюзов возможно (Псковская Федерация Профсоюзов создала лабораторию по проведению СОУТ) создать экспертную организацию для проведения специальной оценки условий труда, а далее выходить на рынок услуг по проведению специальной оценки условий труда, полагаем, это позволит улучшить ситуацию с компетентностью экспертов.

Следующим слагаемым является состав членов комиссии. Согласно ст.9 ФЗ № 426 в состав комиссии должны входить представители работодателя, службы Охраны Труда предприятия, профсоюзной стороны или других уполномоченных представителей работников. От работодателя обязательно в состав комиссии должны войти представители кадровой службы, ОТИЗ, руководители подразделений, медицинская служба (при наличии), юрист. Сторона профсоюзов – это профсоюзный актив всех подразделений, количество представителей сторон работодателя и профсоюза должны быть равны. Возглавлять комиссию должен первый руководитель предприятия (организации) или его заместитель.

Следующим важным моментом является обучение членов комиссии нормам ФЗ № 426 и отраслевым особенностям применения процедуры специальной оценки условий труда. Примером может служить факт разработки отраслевыми профсоюзами рекомендаций по проведению специальной оценки условий труда. Данные рекомендации в Ростовской области имеют профсоюзы: Росуглепроф, ПРОФАВИО, Росхимпрофсоюз, ГМПР и т.д. Профсоюзная организация

ПРОФАВИО разработала рекомендации для обучения членов комиссии, профактива и руководителей подразделений, а также рядовых работников. Данный профсоюз своевременно, еще в 2014 году, провел мониторинг своих членских организаций по поводу сроков проведения специальной оценки условий труда и организовал выездные обучающие семинары со всеми своими членскими организациями. В рамках семинаров обучались все члены комиссии, в том числе и со стороны работодателя. От них поступило предложение о создании постоянно действующего семинара (школы) по вопросам проведения специальной оценки условий труда.

Следующий вопрос о подготовке к проведению специальной оценки условий труда (в ней должны принять активное участие все члены комиссии). До начала работы экспертной организации комиссия должна рассмотреть все документы, имеющиеся в организации по условиям труда на всех рабочих местах, также результаты проведенной ранее аттестации, результаты производственного контроля, предварительных и периодических медицинских осмотров, документы, связанные с профзаболеваниями в организации и отрасли, графики сменной работы (необходимо определить, в какие смены действуют вредные и опасные факторы и т.д.). Комиссия должна четко знать, какие вредные и опасные факторы присутствуют на каждом рабочем месте. Комиссией должны быть рассмотрены списки основных и аналогичных рабочих мест, которые будут переданы экспертной организации для оценки условий труда.

При проведении специальной оценки условий труда экспертной организацией совместно с работодателем делается

попытка подменить «реализацию мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников» мероприятиями по обеспечению работников средствами индивидуальной и коллективной защиты, т.е., не устранив (минимизировав) вредный или опасный производственный фактор на рабочем месте, искусственно снижают класс (подкласс) условий труда. Как правило, это приводит к ухудшению здоровья работников и развитию профзаболеваний (пример: при защите дыхательных путей, в связи с ограничением дыхания развивается сердечно-сосудистые заболевания).

Изменение гарантий и компенсаций работникам за работу во вредных и опасных условиях труда по результатам их специальной оценки происходит по причине того, что вредный или опасный производственный фактор не найден, не идентифицирован, не учтен. Комиссия должна рассмотреть предварительные результаты экспертов и оспаривать все не объективные и не достоверные результаты экспертизы. Все разногласия при проведении специальной оценки условий труда должны быть решены во время работы комиссии до подписания результатов специальной оценки условий труда.

Нормы статьей 370 ТК РФ, 19, 20 Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [6], статьей 25 ФЗ № 426 позволяют в полной мере проводить экспертизу условий труда профсоюзной стороной социального партнерства, но результатом этих экспертиз по факту является право профсоюза заявить о нарушении, а работодателю его рассмотреть.

Положительным фактом является то, что Федеральная служба по труду и занятости 23.08.2019 г приняла Приказ №233 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по рассмотрению разногласий по вопросам проведения специальной оценки условий труда, несогласия работника с результатами проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте, а также жалоб работодателей на действия (бездействие) организации, проводящей специальную оценку условий труда» [8]. Приказ определил регламент государственной услуги для работодателя, работника профсоюзной организации и организации, проводящей СОУТ. Государственная услуга позволит бесплатно для выше перечисленных сторон СОУТ провести экспертизу качества проведения процедуры. Правда, право принять решение о проведении экспертизы по-прежнему остается за государственным органом. Поэтому рассмотрение споров по проведению экспертизы качества, СОУТ на законодательном уровне по-прежнему остается актуальным, следует определить эти действия в компетенцию сторон социального партнерства как минимум на региональном уровне, т.е. расширить полномочия трехсторонних комиссий для принятия решений, обязательных к исполнению работодателем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. №1 (ч.1), ст.3.

3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ(ред. от 01.05.2016) «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ от 30 декабря 2013 г. N 52 (часть I) ст. 6991.

4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» / СЗ РФ от 30 декабря 2013 г. N 52 (часть I) ст. 6986.

5. Приказ Минтруда России от 24.01.2014 г. №33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» // «Российская газета» от 28 марта 2014 г. N 71.

6. Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»//

7. Постановления Исполкома ФНПР от 01.03.2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Методику проведения специальной оценки условий труда, Классификатор вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. №33н». – URL: // <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/13650.html>

8. Приказ №233 от 23.08.2019 г Федеральной службы по труду и занятости «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по рассмотрению разногласий по вопросам проведения специальной оценки условий труда, несогласия работника с результатами проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте, а также жалоб работодателей на действия (бездействие) организации, проводящей специальную оценку условий труда»

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda) // SZ RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31 декабря 2001 г. № 197-FZ // SZ RF. 07.01.2002. №1 (ch.1), st.3.
 3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 426-FZ (ред. от 01.05.2016) «О специальной оценке условий труда» // SZ RF от 30 декабря 2013 г. N 52 (часть I) ст. 6991.
 4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 421-FZ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» / SZ RF от 30 декабря 2013 г. N 52 (часть I) ст. 6986.
 5. Приказ Минтруда России от 24.01.2014 г. №33н «Об утверждении Methodики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредности и (или) опасности производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» // «Российская газета» от 28 марта 2014 г. N 71.
 6. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-FZ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»//
 7. Постановление Исполкома ФНПР от 01.03.2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Methodiku проведения специальной оценки условий труда, Классификатор вредности и (или) опасности производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. №33н». – URL: // <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/13650.html>
 8. Приказ №233 от 23.08.2019 г. Federal`noj sluzhby` po trudu i zanyatosti «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predstavleniya Federal`noj sluzhboj po trudu i zanyatosti gosudarstvennoj uslugi po rassmotreniyu raznoglasij po voprosam provedeniya special`noj ocenki uslovij truda, nesoglasiya rabotnika s rezul'tatami provedeniya special`noj ocenki uslovij truda na ego rabochem meste, a takzhe zhalob rabotodatelej na dejstviya (bezdeystvie) organizacii, provodyashhej special`nyu ocenku uslovij truda»
- УДК 364.044.4

Абдурахмонова Манзура Манафовна,
кандидат экономических наук, доцент
Заведующая кафедрой «Социальная работа»,
Ферганский государственный университет,
(г.Фергана, Узбекистан)
E-mail: manzura.abdurahmonova@mail.ru

Акрамов Давронбек Ойбек угли,
магистрант,
Ферганского государственного университета,
(г.Фергана, Узбекистан)
E-mail: davronbek_ao95@mail.ru

Эгамбердиев Ферузбек Аскаржон угли,
студент,
Ташкентский Государственный Юридический Университет
(г.Фергана, Узбекистан)
E-mail: fenixofficial2001@gmail.com

ТЕОРИИ МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ

***Аннотация.** Дети понимаются как объект комплексной социокультурной защиты, определяемый соответствующей социальной политикой государства и ее практическим применением на всех уровнях. Детство - основополагающая ценность человеческой жизни и поэтому требует особого подхода, заботы и защиты. В связи с этим в данной статье представлены теории межсекторального подхода к концепции детства в трактовке защиты детей.*

***Ключевые слова:** дети, детство, защита, экономический подход, социологический подход, педагогический подход, педология, права детей.*

Abdurahmonova Manzura Manafovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Social Work,
Fergana State University,
(Fergana, Uzbekistan)

Akramov Davronbek Oybek o'g'li
Master Student,
Fergana State University
(Fergana, Uzbekistan)

Egamberdiyev Feruzbek Asqarjon o'g'li,
Student, Tashkent State University of
(Fergana, Uzbekistan)

THE THEORIES OF INTERSECTORAL APPROACHES TO CHILD PROTECTION

***Abstract:** Children are understood as an object of comprehensive socio-cultural protection, determined by the relevant social policy of the state and its practical application at all levels. Childhood is the fundamental value of human life and therefore requires a special approach, care and protection. In this regard, this article presents theories of an intersectoral approach to the concept of childhood in the interpretation of child protection.*

***Key words:** children, childhood, protection, economic approach, sociological approach, pedagogical approach, pedology, children's rights.*

Социальная защита детей является приоритетом государственной социальной политики, и от ее успешной реализации зависит будущее всей страны.

Проблемы социальной защиты детей актуальны для любого общества в любое время. Это связано с тем, что детям не хватает физического, умственного и жизненного опыта, они нуждаются в заботе взрослых, а на уровне государства и местного самоуправления - в социальной защите. Следовательно, долг отдельного человека, человеческого общества и государства в целом - поддерживать детей, рационально удовлетворять их потребности, защищать их от опасностей.

Концепция детства, в свою очередь, представляет собой трехмерный подход, имеющий собственное определение в различных областях знаний, которые используются для определения конкретного объекта социальной защиты. В преамбуле Декларации прав ребенка говорится, что ребенок «нуждается в особой защите и заботе, а значит, и в адекватной правовой защите до и после рождения, если он или она физически и умственно незрелые», - говорится в статье 1 Декларации, что «в настоящей Конвенции любое лицо моложе 18 лет считается ребенком, если оно или она не достигли возраста совершеннолетия согласно закону, применимому к ребенку» [1].

Система социальной защиты детей - это система, направленная на обеспечение гарантированных условий жизни в обществе и реализацию различных мер по обеспечению их гармоничного развития в соответствии с их потребностями и интересами.

Социальная защита ребенка заключается в поддержке и помощи ребенку организационными, правовыми, финансово-экономическими, социально-психолого-педагогическими

средствами, формами и методами, отвечающими его потребностям и интересам.

В качестве категории «система социальной защиты детства» следующие основные понятия – последовательные, разносторонние концепции, основанные на принципах гуманности по обеспечению социального, экономического, психологического благополучия, включает такие понятия как «социальный», «системный», «защита», «детство».

Анализ современных исследований показал, что «детство» - это философское, психологическое, социальное, культурное, педагогическое многогранное понятие.

На основе детального анализа «детства» в разных сферах с учетом специфики исследования был выявлен уникальный подход к трактовке концепции детства.

Комплексный анализ проблем в области философии, этнографии, социологии, психологии, культурологии, права раскрывает современное понятие «детство»:

1. С философской точки зрения: «Детство» - это начальный этап развития как личности, сбалансированное взаимодействие социальных и биологических факторов в жизни личности [2, с.40].

2. С этнографической точки зрения детство определяется показателем «возраст» и имеет следующие взаимосвязанные элементы: нормативные возрастные критерии; возрастные стереотипы; соблюдается символика молодежного процесса, различные возрастные ритуалы, молодежная субкультура. Дети - объект заботы [3].

3. С демографической точки зрения «детство» не является предметом самостоятельного изучения. Термин «ребенок» используется для определения статистических показателей (браки, разводы, рождения, смертность и ожидаемая продолжительность жизни, возрастная структура и т. д.). Для изучения репродуктивных функций семьи и анализа положения женщин в обществе.

4. С экономической точки зрения «детство» не является предметом самостоятельного изучения. Учитываются уровень жизни семей с детьми, соотношение доходов семьи на душу населения, размер пособий на ребенка, производство товаров для детей, создание дополнительных механизмов стимулирования рождения детей.

5. С социологической точки зрения дети представляют собой самостоятельную социально-демографическую часть социальной структуры общества. «Мир детства» – это «... автономная социокультурная жизнь, своего рода субкультура со своим языком, структурой, функциями и даже традициями». «Детская площадка» – это «место постоянного физического роста, развития психических и социальных норм, самоопределения ребенка в обществе, развития эмоций детей и подростков» [2, с. 41].

6. С точки зрения психологии «детство» – сложный, самостоятельный организм, неотъемлемая часть общества, первый этап развития человека, физического и личностного становления. Определение детства, развитие познавательных способностей ребенка и развитие отношений с окружающим миром имеют первостепенное значение [5].

7. С педагогической точки зрения, основанной на современной педагогике, существует три подхода к понятию «детство» [5]:

Личностный подход: ребенок – субъект, который развивается как личность, умеет понимать и оценивать себя, обладает индивидуальностью.

Культурный подход: детство – уникальная субкультура человеческой жизни, субъект, способный к уникальному культурному развитию и изменению. Должны быть созданы необходимые условия для его социализации и культурной идентификации.

8. Антропологический подход: детство - уникальное явление человеческой культуры и жизни, открытая система различных событий, переходящих одно в другое (от социальных к культурным, от культурных к образовательным и т. д.) [6, с.21].

9. С культурной точки зрения: это детско-культурный феномен. Детство – это первый этап перехода человека от биологической системы к биосоциальной. «Детская субкультура» – это набор уникальных ценностей, верований, традиций и обычаев, которые применяются и применяются в обществе [7].

10. С юридической точки зрения: ребенок – несовершеннолетний в возрасте до 18 лет.

Эти подходы направлены на защиту ребенка и объединение всех сил в решении проблем подрастающего поколения. Под социальной защитой ребенка следует понимать организационную, правовую, финансовую, экономическую, медицинскую, социально-психологическую и педагогическую

деятельность по обеспечению условий жизни, гарантированных обществом и его официальными структурами, для поддержки развития жизни ребенка и его гармоничного развития.

Основоположники социологии показывают взаимозависимость детских позиций и перспектив развития общества, включая необходимую посредническую роль семьи в социализации детей [8, с.29], детерминизм их прав и статуса в обществе [9], успешную социализацию детей в обществе как обязательный элемент [10 ,с.260]; Э. Дюркгейм, отсутствие дифференциации в распределении детского и взрослого труда и необходимость экономической дискриминации и реформ в контексте неконтролируемых экономических и политических изменений, законодательства в обеспечение прав и социальной защиты детей [11].

Американский ученый Э. Холл (1844-1924) создал целую теорию умственного развития детей. Э. Холл также выдвинул идею создания особой науки о педологии - ребенка. При этом он пытался совместить знания о ребенке из других дисциплин (педагогика, медицина, биология, социология и др.) [12, с.37].

Согласно словарю Галины Михайловны и Алексея Юрьевича Коджаспировых, детство – это этап развития человека до взрослого возраста, характеризующийся интенсивным ростом человеческого тела и формированием высоких психических функций.

По словам психолога Л.Ф. Обуховой, детство – период опережающего развития, перемен и обучения. Это период парадоксов и противоречий, без которых немислим процесс развития.

По словам Белкина, понятие «детство» носит ценностный характер, то есть ребенок рассматривается не только как член общества, но и как постоянная, независимая ценность. Ценностный подход предусматривает не только индивидуальный, но и личностный подход, включая критерии оценки работы взрослых, чтобы гарантировать эти подходы. То есть детство – это целостная управляемая система, предполагающая взаимодействие социально-психологических и педагогических факторов в развитии и воспитании ребенка на основе ценностно-личностного подхода.

Детство – это не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, неповторимая жизнь, важнейший период жизни человека. А то, как прошло детство, как в детстве руководил ребенком рукой, что приходило ему в голову и сердце из окружающего мира – это четкое определение того, каким человеком был бы сегодня ребенок.

О важности ранних лет жизни было сказано много, в том числе известные учителя, психологи и другие ученые. Великий русский учитель К.Д. Ушинский писал: «Характер человека формируется, прежде всего, в первые годы его жизни, и в первые годы то, что попадает в этот знак, лежит прочно и становится второй натурой человека. детство не будет иметь такой же глубины, как все остальное, изучаемое».

Японский писатель Масару Ибука, известный как создатель концерна Sony и автор книги «Слишком поздно, три», считает, что маленькие дети способны научиться чему угодно. Он указывает на то, что дети могут освоить свои знания и навыки за два, три или четыре года без каких-либо усилий, но в будущем

они не смогут получить такие знания и навыки с трудом или вообще [13, с. 200].

Таким образом, убедительно доказано, что детство – важнейший этап в развитии личности. Наиболее быстрое физическое и умственное развитие ребенка – это период первого формирования необходимых человеку в следующей жизни физических и психических качеств, качеств и характеристик, которые делают его личностью.

Литература:

1. Бола хукуклари тўғрисидаги Конвенция. 1-модда. – URL: <https://lex.uz/docs/2595909> (30.09.2021)
2. Ганиева М.Х. Социальное обеспечение и защита детей и молодежи : учебное пособие / Ганиева М.Х., Латипова Н.М., В.С.Алексеева. – Ташкент : Yangi nashr, 2017. – С. 40.
3. Поддубная, Т. Н. Социальная защита детства: соотношение понятий [Текст] / Т. Н. Поддубная // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №3. – С.155-157.
4. Блонский П. П. Педология : учеб. для высш. учеб. заведений / П.П. Блонский. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934. – 356 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 4 : Детская психология / Под. ред. Д. Б. Эльконина. – 1984. – 433 с.
6. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 228 с.
7. Алексеева Л.С. Неполные семье в трудной жизненной ситуации / Л.С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы. – 2007. – № 2. – С. 21-29.
8. Ganiyeva M.X., Latipova N.M., Alekseyeva V.S., Ismailova B.X., Abduraxmanova M.M. Bolalar va yoshlar ijtimoiy ta'minoti va himoyasi. O'quv qo'llanma. Toshkent: 2020. – 298 b.

9. Психология и психотерапия насилия : ребенок в кризис. ситуации : учеб. пособие / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. – СПб. : Речь, 2005. – 247 с.
10. Кон И.С. Проблемы междисциплинарной кооперации наук (на материалах социологии детства) // Советская социология. Т. 1. Социологическая теория и социальная практика. – М.: Наука, 1982. – С. 29.
11. Спенсер Г. Основания социологии. Т.2. – С.-Петербург, 1877
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М: Канон, 1995. – С.260.
13. Маркс К. Инструкция делегатам временного центрального совета по отдельным вопросам // К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения. Издание 2-е. В 50 т. Том 16. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 840 с.
14. Nishanova Z.T. Rivojlaniosh psixologiyasi. Pedagogik psixologiya.Darslik. Toshkent. «O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati» nashriyoti, 2018. – 37 B.
15. Рыбакова Л.А., Бабынина Т.Ф. Дети группы риска: особенности развития, психологопедагогические технологии работы с детьми группы риска: Учебное пособи.– Казань: Издательство «Бриг», 2015. – 200 с.
16. Conceptual aspects of the development of social work in the new social protection system of Uzbekistan М.М. Abdurakhmonova, D.O. Akramov, F.A. Egamberdiev // Chief Editor. – 2020.
17. Абдурахмонова М.М. Роль конституции в построении правового государства и гражданского общества / М.М. Абдурахмонова, Ж. Мирзажонов // Теория и практика современной науки. – 2020. – №3(57). – С. 9-11.
18. Abdurakhmonova M. The issue of the human factor in the development of society / M. Abdurakhmonova, D. Akromov // Теория и практика современной науки. – 2020. – №3(57). – С. 3-5.
19. Абдурахмонова М.М. Основные направления и приоритеты научной актуализации информационной парадигмы гражданского общества / М.М. Абдурахмонова, А Орипов // Мировая наука. 2019. – №12(33). – С. 56-59.

20. Abdurakhmonova M. The importance of raising the social activity of young people in the development of civil society M Abdurakhmonova, Z Azamjonova // Экономика и социум. – 2020. – №3(7). – С. 3-5.

21. Абдурахмонова М. Социальная работа с выпускниками детских домов / М. Абдурахмонова, К. Шарипова // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты : материалы международной научно-практической конференции. – Вологда: Издательство: ООО «Маркер», 2020. – С. 41-42.

Literatura:

1. Bola хукуклари тўғрисидаги Конвенция. 1-модда. – URL: <https://lex.uz/docs/2595909> (09.09.2021)

2. Ganieva M.X. Social'noe obespechenie i zashita detej i molodezhi : uchebnoe posobie / Ganieva M.X., Latipova N.M., V.S.Alekseeva. – Tashkent : Yangi nashr, 2017. – S. 40.

3. Poddubnaya, T. N. Social'naya zashhita detstva: sootnoshenie ponyatij [Tekst] / T. N. Poddubnaya // Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – №3. – S.155-157.

4. Blonskij P. P. Pedologiya : ucheb. dlya vy`ssh. ucheb. zavedenij / P.P. Blonskij. – M. : Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1934. – 356 s.

5. Vy`gotskij L. S. Sobranie sochinenij: v 6 t. / Gl. red. A. V. Zaporozhecz. – M.: Pedagogika, 1982-1984. T. 4 : Detskaya psixologiya / Pod. red. D. B. E`l'konina. – 1984. – 433 s.

6. E`l'konin D.B. Psixologiya igry` / D.B. E`l'konin. – M.: Kniga po Trebovaniyu, 2013. – 228 s.

7. Alekseeva L.S. Nepochny`e sem`e v trudnoj zhiznennoj situacii / L.S. Alekseeva // Otechestvenny`j zhurnal social`noj raboty`. – 2007. – № 2. – S. 21-29.

8. Ganiyeva M.X., Latipova N.M., Alekseyeva V.S., Ismailova B.X., Abduraxmanova M.M. Bolalar va yoshlar ijtimoiy ta`minoti va himoyasi. O`quv qo`llanma. Toshkent: 2020. – 298 b.

9. Psixologiya i psixoterapiya nasiliya : rebenok v krizis. situacii : ucheb. posobie / N. O. Zinov`eva, N. F. Mixajlova. – SPb. : Rech`, 2005. – 247 s.

10. Kon I.S. Problemy` mezhdisciplinarnoj kooperacii nauk (na materialax sociologii detstva) //Sovetskaya sociologiya. T. 1.

Sociologicheskaya teoriya i social'naya praktika. – M.: Nauka, 1982. – S. 29.

11. Spenser G. Osnovaniya sociologii. T.2. – S.-Peterburg, 1877

12. Dyurkgejm E'. Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. – M.: Kanon, 1995. – С.260.

13. Marks K. Instrukciya delegatam vremennogo central'nogo soveta po otdel'ny'm voprosam // K.Marks, F.E`ngel's. Sochineniya. Izdanie 2-e. V 50 t. Tom 16. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury`, 1960. – 840 s.

14. Nishanova Z.T. Rivojlaniosh psixologiyasi. Pedagogik psixologiya.Darslik. Toshkent. «O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati» nashriyoti, 2018. – 37 B.

15. Ry`bakova L.A., Baby`nina T.F. Deti gruppy` riska: osobennosti razvitiya, psixologopedagogicheskie texnologii raboty` s det`mi gruppy` riska: Uchebnoe posobi.– Kazan`: Izdatel'stvo «Brig», 2015. – 200 s.

16. Conceptual aspects of the development of social work in the new social protection system of Uzbekistan M.M. Abdurakhmonova, D.O. Akramov, F.A. Egamberdiev // Chief Editor. – 2020.

17. Abduraxmonova M.M. Rol` konstitucii v postroenii pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva / M.M. Abduraxmonova, Zh. Mirzazonov // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. – 2020. – №3(57). – S. 9-11.

18. Abdurakhmonova M. The issue of the human factor in the development of society / M. Abdurakhmonova, D. Akromov // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. – 2020. – №3(57). – S. 3-5.

19. Abduraxmonova M.M. Osnovny`e napravleniya i priority` nauchnoj aktualizacii informacionnoj paradigmy` grazhdanskogo obshhestva / M.M. Abduraxmonova, A Oripov // Mirovaya nauka. 2019. – №12(33). – S. 56-59.

20. Abdurakhmonova M. The importance of raising the social activity of young people in the development of civil society M Abdurakhmonova, Z Azamjonova // E`konomika i socium. – 2020. – №3(7). – S. 3-5.

21. Abduraxmonova M. Social'naya rabota s vy`puschnikami detskix domov / M. Abduraxmonova, K. Sharipova // Nauka segodnya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty` : materialy` mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vologda: Izdatel'stvo: OOO «Marker», 2020. – S. 41-42.

УДК 331.57

Чернопятов Александр Михайлович,

доктор экономических наук МОАН, профессор Российской академии естествознания. Почетный доктор наук.

Заслуженный работник науки и образования РАЕ.

г. Москва. Россия.

E-mail: westproduct@mail.ru.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПАУПЕРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие профессионального пауперизма в Российской Федерации. На протяжении 30 лет нищенство стало привычным явлением, превратившись в профессиональное развитое направление. Организован институт нищенства, образовавший особую социальную группу, с собственной специфической формой занятости и экономической стратегией, а также собственными правилами и нормами поведения, ментальностью и традициями. Автором исследуется данный вопрос и даются рекомендации по устранению недостатков.

Ключевые слова: Профессиональный пауперизм, социальная группа, институт, организация, доходы, нищенство, социальная работа, экономика.

Chernopyatov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Economics MOAN, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences. Doctor of Science, Honoris Causa.

Honored Worker of Science and Education RAE.

Moscow city. Russia.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL PAUPERISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation.** The article discusses the development of professional beggar in the Russian Federation. For 30 years, the poor has become the usual phenomenon, turning into a professional developed direction. The Institute of Nursing, which formed a special social group, with its own specific form of employment and economic strategy, as well as its own rules and norms of behavior, mentality and traditions. The author examines this issue, and provide recommendations to eliminate the shortcomings.*

***Key words:** Professional benchmark, social group, institute, organization, income, pub, social work, economy.*

Одной из самых старых форм существования и получения произведенных благ является профессиональное нищенство. За прошедшие годы реформ, начиная с 90-х годов прошлого столетия в Российской Федерации произошло резкое падение доходов населения, вследствие деиндустриализации экономики и высокой корреляции между заработной платой и производительностью труда [1, 2, 3]. В результате этого сложилось серьезное расслоение между различными слоями населения: богатыми и бедными.

Сложившиеся макроэкономические показатели, а именно, безработица, инфляция, социально-экономическая нестабильность, бедность интенсифицировали процесс маргинализации населения страны. То есть, другими словами, появляется социальное явление – профессиональное нищенство, так как нет работы или она не устраивает человека. Согласно Толкового словаря В. И. Даля, понятие «нищий» – это «до крайности бедный, убогий, неимущий; побирающийся,

питающийся подаянием, просящий милостыню» [4]. В нашем случае мы исследуем профессиональное нищенство как несколько иное направление, чем простое нищенство.

«Профессиональным нищим признается такое лицо, которое, имея полную возможность по своим физическим качествам и состоянию здоровья добывать пропитание трудом, постоянно и в виде промысла занимается прошением подаяния под предлогом бедности или какого-либо действительно бывшего или вымышленного несчастья» [5,28].

Профессиональное нищенство – это высокоразвитый институт со своими нормами поведения, правилами, законами, укладом и прочими атрибутами. В результате каких-либо реформ, закрытия предприятий или развития технологий, формируется «социальное дно» и появляется слой пауперов. К.Маркс и Ф.Энгельс в работе «Манифест Коммунистической партии» сделали утверждение, что в «условиях быстрого развития промышленности рабочие становятся пауперами» [6].

Паупер в переводе с английского языка означает «нищий». Пауперами называли английских бедняков, живших за счёт прихода, в котором родились и от него получали постоянную денежную помощь. Позже под пауперами стали понимать самый низший класс городской бедноты. Представители дна общества, нищие и профессиональные нищие имеют сходные черты, так как лишены различных ресурсов. Эти лица, как правило, утратили элементарные навыки поведения, а также доминантные ценности социума.

Профессиональные нищие, несмотря на хорошее здоровье и знания, уже не имеют желания работать в социуме и тот образ

жизни, который они ведут, полностью их удовлетворяет. Мишель Фуко в своем труде «История безумия в классическую эпоху» указал, что в капиталистическом строе нищета является бременем, которое имеет свою цену. «Нището можно приставить к машине, и он заставит её работать. Болезнь же есть ни к чему не пригодная ноша, она всегда служит помехой и никогда – помощницей» [7].

Нищие и профессиональные нищие являются представителями социального дна, но при этом профессиональный нищий является субъектом, который по состоянию здоровья способен трудиться, но только в виде промысла занимается попрошайничеством в различных формах. Основной чертой нищих является выпрашивание подаяния для удовлетворения физиологических и социальных потребностей, так как у нищего совсем нет доходов, а также отсутствует помощь со стороны государства и близких людей, при этом он по состоянию здоровья не может полноценно работать.

Профессиональное нищенство необходимо отделять от понятия «нищенства» как феномена вообще. Как мы уже отметили, профессиональное нищенство оформилось как определенный институт со своими атрибутами и представляет собой:

- во-первых, нерегулируемую экономическую сторону доходов;
- во-вторых, почву для развития криминальной среды;
- в-третьих, подрыв культурного образа жизни социума, в котором эти люди проживают, вследствие чего искажается реальная картина жизни в стране.

Нищенство относится к социальной патологии, так как нарушает гармоничное существование человеческого общества и соответственно требует разработки социальных подходов по ее преодолению. Профессиональное нищенство как социально-экономическое явление есть во всех странах, где-то оно высокоразвито, где-то слабо. В предлагаемой статье мы затронем профессиональное нищенство как институт, существующий в России.

Если мы условно разделим профессиональное нищенство как социально-экономическое явление на три стадии, то получим следующую картину. В первой стадии определим время, относящееся к СССР, где оно практически отсутствовало, так как к этому явлению серьезно относились и вовремя решали проблему. Итак, первая стадия – нищих мало, их можно было увидеть только возле немногочисленных церквей и в религиозные праздники.

Ко второй стадии отнесем период с 1990-2010 гг. Вторая стадия начинается с развала СССР и объявления независимости Российской Федерации. Это начало расцвета и официального образования института нищих в особую структуру со своим высшим, средним и низшим слоями. Образуется особая каста, которая имеет свой бюджет, силовые структуры и прочие атрибуты. При этом общество больше чурается такого института и не желает его замечать, но он растет и развивается. Его развитие базируется на психологии людей России, где с детства заложено и основано на канонах религии убеждение, что надо помогать бедным. Но кто эти люди, почему они побираются? Откуда у них дети на руках и т.д.? Этим вопросом почти никто не задается,

кроме небольшой группы исследователей. На самом деле, помогая таким нищим, мы убиваем их, а также детей, которых они держат на руках.

На второй стадии развития нищенства в России в период 1990-2010 гг. начинает резко увеличиваться армия бездомных, потерявших свое жилье и работу по разным причинам. Развал СССР и за ним последовала деиндустриализация экономики, выбросившая миллионы людей на улицу без средств к существованию. Российской Федерации был нанесен страшный удар, от которого страна еще до сих пор не оправилась. На рынке сложилась следующая ситуация:

- нехватка дешевого жилья и общий дефицит;
- высокий уровень безработицы;
- низкий уровень доходов населения;
- высокий уровень наркомании и алкоголизма;
- проваленная социальная политика;
- финансово-экономический потенциал страны не позволял выполнять социальные программы;
- резкий рост количества лиц без определенного места жительства и т.д.

В период с 1990 по 2000гг. доходы и потребление населения резко падают, и только после прохождения 2000 года постепенно начинается улучшение сложившейся ситуации (табл.1).

Таблица. – Основные показатели уровня жизни населения [9, с.149]

	2000	2010	2017	2018	2019
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд. руб.	3813	27962	55163	59546	64068
на душу населения, руб.	26014	195744	375657	405540	436549
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	22812	18958	31422	333178	35247
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2223	20952	39167	43724	47867
Средний размер назначенных пенсий, руб.	694	7476	12887	13360	14163
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб.месяц	1210	5688	10088	10287	10890
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн. человек	42,32	17,72	19,3	18,4	18,1

Третий период нищенства, стал самым раскрученным, и он является молодым. Этот период развивается в последние годы с применением современных IT-технологий, СМИ, блогов. Наиболее крупные и успешные появляются в 2019 г. и постепенно развиваются в связке со СМИ и блогами. Представители института нищих прошли в различные структуры власти за счет подкупа создали свое лобби в ТВ и различных

СМИ. Иначе как объяснишь, если по всем каналам ТВ идут подготовленные ролики об оказании помощи то бедным детям, то попавшим в беду людям и т.д. Такая же обработка населения идет через телефонию и различные сайты, блоги.

В реальной жизни общества появляются мощные и серьезные организации, занимающиеся сбором пожертвований на благие дела. С одной стороны, это можно назвать фандрайзингом, но при внимательном исследовании выявляются все черты профессионального нищенства, организованного на самом высоком технологическом уровне. Так, оппозиционные партии и организации Российской Федерации систематически объявляют различные сборы пожертвований. На счетах скапливаются огромные суммы, которыми пользуются определенные группы активистов на удовлетворение своих потребностей. В этом направлении профессиональное нищенство осуществляет непрерывный сбор донаторов. По мнению самих организаторов, это происходит на раскрученных площадках и марафонах по сбору денег, где они взаимодействуют в тесной связке с известными блогами и СМИ. По своей сути – это четко сложившийся бизнес, который существует по схеме:

- организация митингов;
- задержание митингующих;
- сбор средств для защиты задержанных;
- трата собранных денег на свое содержание.

В реальности же все поступившие деньги уходят в карман руководителей разных уровней этих организаций, но ни в коем случае не для защиты задержанных. Задержанные сами производят оплату адвокатам и отвечают за последующие

штрафы. Так по открытой информации [8] организации получают различные суммы в объеме от 30 до 50 тыс. ежемесячно на одного арестанта, но при этом жалуются, что на их освобождение никто не тратил денег. Они сами оплачивали все расходы. Таким образом, появилось большое количество сборщиков денег, отчетов нет, помощи тоже нет. Такая деятельность является благодатной почвой для мошеннических схем, что мы уже ранее отмечали. Никто не знает ответственных людей за сбор пожертвований, какова их сумма, куда и как они тратятся.

Несмотря на то, что уровень жизни по качеству неуклонно растет, наблюдается социальный паразитизм больших групп, не желающих работать. Растет количество вводимого жилья, уровень доходов, социальное обеспечение, но вместе с тем, профессиональное нищенство продолжает развиваться. Профессиональный пауперизм приобретает все больший размах. По разным данным, только около 10% нищих не могут жить без подаяния. Остальные 90% относятся к профессиональным нищим, работающим под опекой криминала, полиции и оппозиции. При этом около 60% составляют дети в возрасте до 14 лет. На различных заседаниях Правительственной комиссии по делам несовершеннолетним не раз высказывалось предложение об ужесточении уголовного наказания субъектов, вовлекающих детей в профессиональное попрошайничество, так как это криминально наказуемо.

Еще одним аспектом резкого роста профессионального пауперизма стала отмена статьи 209 УК РФ в 1993 году. Данная статья предусматривала уголовное преследование за «ведение паразитического образа жизни». Такой подход не только

легализовал попрошайничество, но и встал на его защиту, в итоге за несколько лет был организован институт профессиональных нищих, и место действительно бедных людей заняли профессионалы. Практически все точки находятся под жестким контролем криминала и правоохранительных органов. Доходы профессиональных нищих исчисляются десятками миллиардов рублей в год.

Подводя итоги, необходимо акцентировать внимание на этиологии профессионального пауперизма в России. Представим краткую характеристику причин возникновения и развития профессионального нищенства:

- этнографические (нищенские гнезда, деревни, цыгане и т.д.);
- исторические (промысловое нищенство и пьянство, нищие желанные гости);
- бытовые (прямое наследие исторического -подать нищему, все равно, что подать Христу);
- индивидуальные (психические и физические причины – потеря кормильца, работы);
- социальные и т.д.
- Резюмируя вышесказанное, определим, что для решения проблемы профессионального нищенства необходимо:
 - более четко определить сущность данного феномена;
 - выявить преодоление проблемы через средства социальной работы;
 - выполнить анализ решения проблемы;
 - повысить роль социальной работы по решению сложившейся проблемы.

Литература:

1. Чернопьятов А.М. Проблемы и тенденции заработной платы в Российской Федерации и за рубежом / А.М. Чернопьятов // ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. : научно-методический журнал. – 2020. – №1 (3). – С.177-189.
2. Чернопьятов А.М. Производительность труда в Российской Федерации: анализ и практика / А.М. Чернопьятов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск. – 2019. – №2(2). – С. 132-136.
3. Чернопьятов А.М. Анализ производительности труда в экономике Российской Федерации : монография / А.М. Чернопьятов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 224 с.
4. В.И. Даль. Толковый словарь великорусского языка. 5-е изд. стереотип. // Москва : Дрофа, Русский язык Медиа. 2008.
5. Голосенко И. В. Нищенство как социальная проблема / И. В. Голосенко // Социологическое исследование. – 2013. – № 7. – С. 27-35.
6. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии (Русский язык) // Москва: ИТРК. – 2007. – С. 67.
7. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И. К. Стаф. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – 698 с. – (Philosophy).
8. Самое страшное – это забвение: Арестанты 212 о флешмобе #СТОП212 URL: //https://daily.afisha.ru/cities/13402-samoe-strashnoe-eto-zabvenie-arestanty-212-o-fleshmobe-stop 212/(дата обращения 12.04.2021г.)
9. Российский статистический ежегодник. – 2020 : Стат.сб./Росстат. – М., 2020 – 700 с.

Literatura:

1. Chernopyatov A.M. Problemy` i tendencii zarabotnoj platy` v Rossijskoj Federacii i za rubezhom / A.M. Chernopyatov // ChELOVEK. NAUKA. SOCIUM. : nauchno-metodicheskij zhurnal. – 2020. – №1 (3). – S.177-189.
2. Chernopyatov A.M. Proizvoditel`nost` truda v Rossijskoj Federacii: analiz i praktika / A.M. Chernopyatov // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. Novosibirsk. – 2019. – №2(2). – S. 132-136.

3. Chernopyatov A.M. Analiz proizvoditel`nosti truda v e`konomike Rossijskoj Federacii: monografiya /A.M. Chernopyatov. – Moskva; Berlin: Direkt-Media, 2019. – 224 s.
4. V.I. Dal`. Tolkovy`j slovar` velikoruskogo yazy`ka. 5-e izd. stereotip.// Moskva : Drofa, Russkij yazy`k Media. 2008.
5. Golosenko I. V. Nishhenstvo kak social`naya problema / I. V. Golosenko // Sociologicheskoe issledovanie. – 2013. – № 7. – S. 27-35.
6. K. Marks i F. E`ngel`s. Manifest Kommunisticheskoy partii (Russkij yazy`k) // Moskva: ITRK. – 2007. – S. 67.
7. Fuko M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu e`poxu / Per. s fr. I. K. Staf. – M.: AST MOSKVA, 2010. – 698 s. – (Philosophy).
8. Samoe strashnoe – e`to zabvenie: Arestanty` 212 o fleshmobe #STOP212 URL: //https://daily.afisha.ru/cities/13402-samoe-strashnoe-eto-zabvenie-arestanty-212-o-fleshmobe-stop 212/(data obrashheniya 12.04.2021g.)
9. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. – 2020 : Stat.sb./Rosstat. – M., 2020 – 700 s.

ПЕДАГОГИКА. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: vaglutua62@mail.ru

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация.** В статье дается анализ зарубежных исследований различных аспектов социальной работы с военнослужащими, в результате которого автор приходит к выводу, что оптимизация отечественной социальной работы с военнослужащими требует внимания на таких основных аспектах подготовки социальных работников, как своевременная координация усилий всех специалистов в социальном сопровождении военнослужащего в начале, во время и после службы в армии; разработка новых эффективных методов адаптации военнослужащих к армейской службе; развитие социально-медицинского реабилитационного направления в рамках социальной работы с военнослужащими; развитие уровня социально-бытовых условий военнослужащих и их семей, введение льгот, услуг, привилегий для военнослужащих и уволившись в запас; усовершенствование законодательной базы, обеспечивающей гарантию прав военнослужащих и их семей на включение системы мер по адаптации после увольнения в запас, включая профессиональную переориентацию и обучение; разработка адаптационных программ социальной работы с военнослужащими в начале службы и после увольнения в запас.*

***Ключевые слова:** социальная работа с военнослужащими; адаптация; реабилитация; уволившись в запас; социально-медицинское реабилитационное направление; эффективные методы; социально-бытовые условия; гарантия прав военнослужащих; законодательная база.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,
(Luhansk, LPR)
E-mail: vaglutua62@mail.ru

EXPERIENCE OF SOCIAL WORK WITH MILITARY PERSONNEL ABROAD

Annotation. *The article analyzes foreign studies of various aspects of social work with military personnel, as a result of which the author comes to the conclusion that the optimization of domestic social work with military personnel requires attention to such basic aspects of training social workers as timely coordination of efforts of all specialists in social support of a serviceman at the beginning, during and after military service; development of new effective methods of adaptation of military personnel to army service; development of the social and medical rehabilitation direction within the framework of social work with military personnel; development of the level of social and living conditions of military personnel and their families, introduction of benefits, services, privileges for military personnel and retired to the reserve; improvement of the legislative framework that guarantees the rights of military personnel and their families to include a system of measures for adaptation after discharge to the reserve, including professional reorientation and training; development of adaptation programs for social work with military personnel at the beginning of service and after discharge to the reserve.*

Keywords: *social work with military personnel; adaptation; retired to the reserve; social and medical rehabilitation direction; effective methods of adaptation of military personnel; social and living conditions; guarantee of the rights of military personnel; legislative framework.*

Социальная работа в воинской части – это особый род деятельности, требующий профессиональных знаний в области психологии, педагогики, семейной терапии, так как проблемы, возникающие у военнослужащих, как правило, связаны с индивидуальными и семейными психосоциальными трудностями, что неизбежно приводит к снижению военной готовности.

Наши исследования показывают, что, несмотря на большое количество работ, посвященных разным темам о военнослужащих, наблюдается недостаточный интерес ученых к решению проблем посредством высококвалифицированной социальной работы социально-психологического состояния военнослужащих и их семей, находящихся в условиях постоянного стрессогенного воздействия, способной координировать усилия специалистов разных направлений. Чтобы отразить разностороннюю точку зрения и найти эффективные методы, было решено изучить зарубежный опыт решения этой проблемы. Мы обратили внимание на метадисциплинарность этих исследований, в которых ученые чаще всего рассматривают вопросы социальной защиты военнослужащих.

П.В. Разов, подчеркивая необходимость изучения зарубежного опыта всех направлений социальной защиты военнослужащих, отмечает, что для ее усовершенствования следует обратить внимание на разработку системы законодательных документов, дающих гарантию прав военнослужащих при их увольнении в запас, поскольку эта проблема, по мнению автора, является одной из основных в адаптации уволенных в запас к гражданской жизни, включает механизмы в получении льгот и их реализации. Автор заостряет внимание на том, что требуется изучение зарубежного опыта по организации системы переобучения той категории граждан, которые демобилизованы, уволены в запас, находясь в трудоспособном возрасте, предоставление им прав на продолжение трудовой деятельности в другой профессии [1].

Н.В. Тютюнов обращает внимание на опыт пенсионного обеспечения военнослужащих вооруженных сил стран-членов НАТО и Японии. Интерес автора вызывает социальная защита этой категории граждан как в период службы, так и после ее окончания. В своем исследовании он приходит к выводу, что в этих странах особое внимание уделяется материально-бытовым условиям военнослужащих и их семей, многочисленным социально значимым льготам и привилегиям, помогающим им не испытывать материальные и социально-бытовые трудности. Такой подход, по мнению Н.В. Тютюнова, помогает решать кадровую политику в армии, поскольку привлекает к нелегкой армейской службе добровольцев из числа высококвалифицированных специалистов [2].

И.Т. Арабидзе на примере европейских стран указывает на возможность привлечения профсоюзов, некоммерческих, общественных организаций к вопросам социальной работы с гражданами, прошедшими военную службу [3].

И.Т. Арабидзе и В.И. Мухин, исследуя проблемы адаптации военнослужащих после увольнения в запас на примере г. Москвы, констатируют: «Оценивая общее социальное положение в городе Москве уволенных в запас военнослужащих, следует выделить также следующие трудности, с которыми сталкиваются люди данной группы в процессе адаптации: недостаточная информированность о наличии вакансий и возможностях службы занятости; отсутствие необходимого количества вакансий, которые удовлетворяли бы потребности офицерского состава (по форме работы, по ее содержанию и оплате труда); определенное психологическое состояние,

которое нередко является сдерживающим фактором обращения в службу занятости и проявлением стремления решать свою судьбу самостоятельно; усиление конкурентной борьбы за рабочие места вследствие несоответствия спроса и предложения рабочей силы в мегаполисе; специфические психологические условия при работе с данной категорией граждан, а в ряде случаев – формализм в работе и незнание законодательства по вопросам социальной защиты военнослужащих» [4].

Целый ряд российских ученых рассматривает проблемы военнослужащих с точки зрения наиболее актуальных медицинских, социально-педагогических и социально-психологических аспектов социальной работы, диагностики и профилактики невротических расстройств, аддиктивного поведения, связанного с употреблением наркотических веществ, алкоголизмом, что оказывает непосредственное влияние на эффективность воинской службы. Ученые высказывают мнения о том, что психическое здоровье, формирование конструктивного поведения во время службы, организация профилактических мер по сохранению и укреплению здоровья военнослужащих и их семей является главной профессиональной задачей тех, кто занимается социальной работой в воинской части или подразделении [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Учитывая огромный опыт ведения современных войн, особый интерес представляют исследования зарубежных ученых (С. W. Ногге и др., 2004; С. W. Ногге и др., 2008; С. W. Хогге, Терхакопян, Кастро, Мессер и Энгель, 2007; Seal и др., 2012; Таниелян и Джейкоккс, 2008), Центр наблюдения за здоровьем Вооруженных сил США (2013), которые показывают, что среди

военнослужащих, принимающих участие в военных действиях, наблюдаются поведенческие девиации, проявляющиеся в виде суицидов, побегов из армии, симптомы посттравматического расстройства [11; 19; 20; 21].

Изучая проблему социальной работы в армии, Никки Р. Вутен констатирует, что социальные работники должны понимать, как отражается постоянное психологическое напряжение в условиях рангового подчинения на самих военнослужащих и их семьи, влияет на их социальный статус и поведение на военных объектах, в государственных и общественных учреждениях, а также в более широком военном и социально-политическом контексте. Автор подчеркивает, что «длительная война», характеризующаяся высоким темпом операций, динамичным полем боя, многократным развертыванием, коротким временем пребывания и беспрецедентным использованием женщин Национальной гвардии и резервных сил, привела к уникальным индивидуальным, семейным, организационным и общественным стрессорам, а также сопутствующим поведенческим, психологическим и физическим условиям среди недавно вернувшихся ветеранов, многие из которых пережили интенсивную войну и остаются на военной службе» [12]. Как отмечает Никки Р. Вутен, по мнению многих зарубежных авторов, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и черепно-мозговая травма (ЧМТ) являются характерными диагнозами этих войн и часто сопровождаются хронической болью, употреблением психоактивных веществ, депрессией и физическими травмами (Афари и др., 2009; Гридджерет и др.,

2006; С. W. Hoge и др., 2004; С. W. Hoge и др., 2008; Ларсон, Вутен, Адамс и Меррик, 2012).

Следовательно, приходит к выводу Никки Р. Вутен, участники боевых действий имеют сложные физические и поведенческие проблемы со здоровьем и потребности в лечении, требующие от социальных работников междисциплинарного ведения случаев, координации ухода и научно обоснованных вмешательств. С целью повышения интеллектуального капитала в военной социальной работе автор предлагает интересные предложения по расширению ее инфраструктуры посредством введения Консультативного совета по военной социальной работе, который будет отвечать за разработку, реализацию и обзор стратегического плана образования в области военной социальной работы и консультировать профессиональные организации социальной работы (например, CSWE, NASW, Международная федерация социальных работников) в разработке стратегий образования в области военной социальной работы в рамках их миссий, избегая дублирования усилий. Основными целями консультативного совета будет предоставление экспертных знаний по предметным вопросам о практике и образовании в области военной социальной работы и организация совместных усилий профессиональных организаций по социальной работе для профессионального развития в этой области. Консультативный совет также будет выполнять роль по распространению информации, которая включает официальное общение с представителями профессии социальной работы путем подготовки отчетов об их официальных целях и усилиях; разработке, изменениям и реализации стратегического плана

военно-социальной работы; обзору новых и существующих программ военной социальной работы. Учитывая время, необходимое для начала этих усилий, и то, что предоставление услуг в области поведенческого здоровья военнослужащим и ветеранам является непреходящей потребностью, Консультативный совет по военной социальной работе будет постоянной рабочей группой со сроком службы от 3 до 5 лет для первоначальных членов, чтобы обеспечить преемственность институциональных знаний. Последующие члены будут исполнять свои обязанности в течение 3-летних сроков. Каждая профессиональная организация социальной работы и высшие учебные заведения, которые решат участвовать в развитии интеллектуальной собственности в области образования военной социальной работы, смогут назначать экспертов по профилю в консультативный совет на основе опыта, который, по их мнению, поможет им в достижении их целей, связанных с этим начинанием. Критерии для членства в консультативном совете и дополнительных обязанностей совета будут определены с учетом вклада широкого круга специалистов по социальной работе, а также военных и общественных заинтересованных сторон. Автор предлагает комплексный стратегический план по развитию образования социальных работников, основанный на интегрированной модели интеллектуального капитала, примеры разработки учебных программ по военной социальной работе и их оценки, а также услуг, основанных на фактических данных, которые могут помочь специалистам по социальной работе стать лидером в подготовке высококвалифицированных социальных работников [12].

А. Смит-Осборн отмечает, что существуют особые стандарты для практики социальной работы с военнослужащими, семьями военнослужащих и гражданами других стран, будь то в условиях гражданской или военной практики. На основе этих стандартов был разработан сертификат о непрерывном образовании для практикующих специалистов с сопутствующим курсом военной социальной работы в рамках программы повышения квалификации для аспирантов и учебных модулей по полевому обучению в программах бакалавриата и магистратуры. В его исследовании были изучены результаты 268 участников программы сертификации, использующих квазиэкспериментальный подход только для посттестирования. Большинство респондентов продемонстрировали владение передовыми практическими знаниями и паттернами профессионального поведения как в каждой требуемой области контента, так и в общих требованиях к программе сертификации. Результаты этого исследования показывают, что внедрение крупномасштабного, соответствующего стандартам и самоокупаемого сертификата о военной социальной работе, осуществимо и может поддерживать устойчивую практику высококвалифицированной социальной работы с военнослужащими [13].

А. Б. Адлер и К. А. Кастро предлагают модель профессионального психического здоровья, которая в случае профессий с высоким риском, таких как военные, поможет учитывать наличие психологических реакций до воздействия потенциально травмирующих событий, расширять область обычно рассматриваемых реакций и предлагать другую

траекторию симптомов и работы с ними. Авторы подробно описывают компоненты модели охраны труда на примере посттравматического стрессового расстройства и подчеркивают роль организационной культуры, обучения и социальной среды в понимании сильных сторон сотрудников социальной службы, реакции на события и принятии поведенческих решений в области здравоохранения. Профессиональный контекст, по их мнению, имеет значение для обучения, раннего вмешательства и лечения, что может способствовать системному подходу организации к профилактике, смягчению и лечению проблем психического здоровья [14].

Н. Афари, Л. Х. Хардер, Н. Дж. Мадра, П. С. Хепшнер, Т. Меллер-Бертрам, К. Кинг и Д. Г. Бейкер поставили перед собой цель изучить взаимосвязь между посттравматическим стрессовым расстройством, боевой травмой и изнуряющей головной болью у участников военных действий. Шкала травм Дэвидсона использовалась ими для определения степени симптомов посттравматического стрессового расстройства, а физические травмы, связанные с боем, оценивались путем самоотчета. Наличие головной боли, мешающей полноценной службе и влияющей на поведенческие реакции бойцов, было основано на измерении контрольного списка симптомов и диагнозах, о которых врач сообщал сам. Логистический регрессионный анализ был проведен для прогнозирования наличия головной боли и определения коэффициентов вероятности в 95% доверительных интервалов, связанных с демографическими, военными, оперативными и психическими характеристиками здоровья. Около 40% ветеранов

соответствовали критериям посттравматического стрессового расстройства; 40% сообщили о текущей головной боли, 10% сообщили о диагнозе мигрени, поставленном врачом; 12% поставили диагноз головной боли типа напряжения, и 6% сообщили об обоих типах головной боли. Эти результаты имеют значение для комплексного подхода к вмешательствам при головной боли, физических и психологических последствиях травмы, они показали распространенность посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и боевых травм по типу головной боли [15].

Дж. Аллен, Р. Литтен, Дж. Фертиг и Т. Бабор, подбирая действенные методики диагностики, сделали обзор исследований по тесту AUDIT на выявление расстройств, связанных с употреблением алкоголя, что помогает предусмотреть и вовремя предотвратить негативные последствия [16].

Центр медицинского надзора Вооруженных Сил США констатирует, что заболевания позвоночника являются существенным бременем для системы военного здравоохранения, что снижает боеготовность вооруженных сил в целом. Поскольку на результаты лечения влияют психосоциальные факторы, оценка психологического стресса важна для пациентов с жалобами на позвоночник. Социальным работникам следует учитывать этот факт в своей работе по реабилитации таких военнослужащих [17].

Изучая проблемы военнослужащих, зарубежные исследователи, в основном, связывают их решение с медико-реабилитационной социальной работой. Тенденции, которые мы можем наблюдать в подходах к социальной работе за рубежом

основываются, в основном, на решении проблем их психологического состояния и психического здоровья, последствий физических травм и посттравматического синдрома, проявляющегося в социальных девиациях и поведенческих аддикциях (наркомания, алкоголизм, проявление агрессии).

С. М. Хассан рассматривает социальную работу на примере Пакистана и подчеркивает, что ее следует развивать как специализированную область, основанную на научных знаниях и навыках, больше ориентированную на процесс решения проблем, чем благотворительный подход. Автор считает, что социальные работники ходатайствуют о том, чтобы связать пациентов и их семьи с необходимыми ресурсами и восстановлением; проводят поддерживающее консультирование и психотерапию пациентов для укрепления их социального функционирования в обществе. Говоря о социальной работе как о профессиональной области социальных наук, автор определяет ее как ту, что занимается систематическим лечением и решением психосоциальных проблем отдельных лиц, групп и сообществ. Социальная работа уходит своими корнями в общество для решения социальных проблем. Следовательно, она стремится к достижению двух основных целей: формированию такой среды, которая способствует более продуктивной жизни и созданию системы социального обеспечения, что поможет отдельным людям и сообществу жить более творчески и адекватно [18].

Исследование Ж. Дерозье сосредоточено на эффективности различных услуг, доступных семьям военнослужащих, с точки зрения военных жителей Род-Айленда. Обзор литературы, который делает автор, показывает основные

факторы стресса, связанные с военным образом жизни. В диссертационной работе Ж. Дерозье анализируются услуги, доступные для оказания помощи семьям военнослужащих в преодолении этих стрессоров. В этом исследовании приняли участие пять семей военнослужащих Род-Айленда. Результаты показали общую удовлетворенность ресурсами, доступными через самих военных, неудовлетворенность услугами через другие области, такие как школы, церкви или организации, необходимость помощи во время опыта реинтеграции, минимальное использование услуг, доступных семьям военнослужащих, необходимость в помощи при решении проблем с ребенком и уровень эффективности используемых услуг. Результаты этого исследования указывают на необходимость будущих изучений потенциальных причин того, почему эти услуги используются так редко и в течение такого ограниченного периода времени. Также, приходит к выводу автор, необходимо провести дополнительные исследования, в чем конкретно нуждаются семьи военнослужащих во время периода реинтеграции, особенно с учетом того, как выражает надежду Ж. Дерозье, что война с терроризмом подходит к концу, и многие военнослужащие скоро вернутся домой. Это исследование доказало эффективность и необходимость того, что социальным службам необходимо активно помогать военнослужащим и их семьям [22].

Таким образом, изучая проблемы военной социальной работы в зарубежных странах, приходим к выводу, что все они практически идентичны, поскольку ограничены условиями воинской службы и связаны с медицинскими, социально-

адаптационными и посттравматическими симптомами. Анализ зарубежного опыта социальной работы с военнослужащими позволяет заключить, что при подготовке социальных работников следует расширять направления их профессиональной деятельности с учетом включения тех проблем, которые наиболее часто встречаются во время службы в армии. К таким направлениям относятся: социальная защита, социальная работа в медицинских учреждениях, профессиональная консультативная психо-социальная реабилитационная работа в воинской части, групповая социально-психологическая работа с военнослужащими в виде деловых игр, тренингов, коучингов и др.

Следовательно, для оптимизации отечественной социальной работы с военнослужащими следует обратить внимание на такие основные аспекты подготовки социальных работников:

- своевременная координация усилий всех специалистов в социальном сопровождении военнослужащего в начале, во время и после службы в армии;
- разработка новых эффективных методов адаптации военнослужащих к армейской службе;
- развитие социально-медицинского реабилитационного направления в рамках социальной работы с военнослужащими;
- развитие уровня социально-бытовых условий военнослужащих и их семей, введение льгот, услуг, привилегий для военнослужащих и уволившихся в запас;

- усовершенствование законодательной базы, обеспечивающей гарантию прав военнослужащих и их семей на включение системы мер по адаптации после увольнения в запас, включая профессиональную переориентацию и обучение;
- разработка адаптационных программ социальной работы с военнослужащими в начале службы и после увольнения в запас.

Литература:

1. Разов П.В. Зарубежный опыт решения проблем переквалификации и трудоустройства уволенных в запас военнослужащих / П.В. Разов // Власть. – 2014. – №5. – С. 156-161.
2. Тютюнов Н.В. Зарубежный опыт пенсионного обеспечения военнослужащих / Н.В. Тютюнов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – №2. – С. 207-212.
3. Арабидзе И.Т. Деятельность органов негосударственного сектора по социальной адаптации лиц, уволенных с военной службы: зарубежный опыт / И.Т. Арабидзе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – №767. – С. 160-167.
4. Арабидзе И.Т. Социальная адаптация увольняемых в запас военнослужащих: проблемы мегаполиса / И.Т. Арабидзе, В.И. Мухин // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2012. – №2. – С. 89-72.
5. Проблемные аспекты диагностики и патоморфоза невротических расстройств у военнослужащих / А.А. Марченко, В.К. Шамрей, В.В. Нечипоренко [и др.] // Доктор.Ру. – 2012. – Т. 73, №5. – С. 61-66.
6. Профилактика аддиктивных расстройств у военнослужащих / А.Я. Фисун, В.К. Шамрей, А.А. Марченко [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2008. – №9. – С. 33-38.

7. Психическое здоровье призывного контингента / Н.В. Говорин, А.В. Сахаров, О.П. Ступина [и др.]. – Чита: Экспресс, 2011. – 204 с.
8. Психосоциальные факторы риска, способствующие формированию деструктивного поведения с употреблением наркотиков и их аналогов у кандидатов на службу в органы внутренних дел / А.Г. Соловьев, Е.Г. Ичитовкина, М.В. Злоказова [и др.] // Наркология. – 2016. – № 7. – С. 77-80.
9. Русанов, С.Н. Состояние психического здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и организационно-профилактические меры по его сохранению и укреплению: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / С.Н. Русанов. – СПб., 2009. – 40 с.
10. Свечников, Д.В. Расстройства адаптации у военнослужащих (клиника, диагностика): автореф. дис. ... канд. мед. наук / Д.В. Свечников. – СПб., 2015. – 20 с.
11. Состояние здоровья военнослужащих вооруженных сил США в 2012 г. / А.С. Голота, А.Б. Крассий, О.А. Нагибович [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2013. – №8. – С. 64-69.
12. Afari, N., Harder, L. H., Madra, N. J., Heppner, P. S., Moeller-Bertram, T., King, C., & Baker, D. G. PTSD, combat injury, and headache in veterans returning from Iraq/Afghanistan. *Headache*. – 2009. – №49. – P. 1267–1276.
13. Allen, J., Litten, R., Fertig, J., & Babor, T. A review of research on the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT). *Alcoholism*. – 1997. – №21. – P. 613–619.
14. Armed Forces Health Surveillance Center. Signature scars of the long war. *Medical Surveillance Monthly Report*. – 2013. – № 20. – P. 2–4.
15. Nikki R Wooten. Military Social Work: Opportunities and Challenges for Social Work Education // *Journal of Social Work Education*. – 2015. – P. 89.
16. Alexa Smith-Osborne/ An intensive continuing education initiative to train social workers for military social work practice. – 2015. – URL: [researchgate.net/publication/286876518](https://www.researchgate.net/publication/286876518) (дата обращения 08.08.2021).

17. Adler, A. B., & Castro, C. A. An occupational mental health model for the military // *Military Behavioral Health*. – 2015. – № 1(1). – P. 41-45.
18. Afari, N., Harder, L. H., Madra, N. J., Heppner, P. S., Moeller-Bertram, T., King, C., & Baker, D. G. PTSD, combat injury, and headache in veterans returning from Iraq // *Afghanistan. Headache*. – 2009. – №49. – P. 1267–1276.
19. Allen, J., Litten, R., Fertig, J., & Babor, T. A review of research on the Alcohol Use Disorders Identification. Test (AUDIT) // *Alcoholism Clinical and Experimental Research*. – 1997. – №21. – P. 613–619.
20. Armed Forces Health Surveillance Center. Signature scars of the long war // *Medical Surveillance Monthly Report/* – 2013. – № 20. – P. – 2-4.
21. Dr. Syeda Mahnaz Hassan. *Medical Social Work: Connotation, Challenges and Prospects*. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314284023_Medical_Social_Work_Connotation_Challenges_and_Prospects
22. Desrosiers, Jacquelyn, *The Stressors of the Military Lifestyle and the Services Available to Help Military Families* // *Social Work Theses*. – 2014. – P.93.

Literatura:

1. Razov P.V. Zarubezhny`j opy`t resheniya problem perekvalifikacii i trudoustrojstva uvolenny`x v zapas voennosluzhashhix / P.V. Razov // *Vlast`*. – 2014. – №5. – S. 156-161.
2. Tyutyunov N.V. Zarubezhny`j opy`t pensionnogo obespecheniya voennosluzhashhix / N.V. Tyutyunov // *Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki*. – 2012. – №2. – S. 207-212.
3. Arabidze I.T. Deyatel`nost` organov negosudarstvennogo sektora po social`noj adaptacii licz, uvolenny`x s voennoj sluzhby`: zarubezhny`j opy`t / I.T. Arabidze // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvenny`e nauki*. – 2016. – №767. – S. 160-167.
4. Arabidze I.T. Social`naya adaptaciya uvol`nyaemy`x v zapas voennosluzhashhix: problemy` megapolisa / I.T. Arabidze, V.I. Muxin

// Nauchny`e i obrazovatel`ny`e problemy` grazhdanskoj zashhity`. – 2012. – №2. – S. 89-72.

5. Problemny`e aspekty` diagnostiki i patomorfoza nevrolicheskih rasstrojstv u voennosluzhashhix / A.A. Marchenko, V.K. Shamrej, V.V. Nechiporenko [i dr.] // Doktor.Ru. – 2012. – T. 73, №5. – S. 61-66.

6. Profilaktika additivny`x rasstrojstv u voennosluzhashhix / A.Ya. Fisun, V.K. Shamrej, A.A. Marchenko [i dr.] // Voen.-med. zhurn. – 2008. – №9. – S. 33-38.

7. Psicheskoe zdorov`e prizy`vnogo kontingenta / N.V. Govorin, A.V. Saxarov, O.P. Stupina [i dr.]. – Chita: E`kspress, 2011. – 204 s.

8. Psixosocial`ny`e faktory` riska, sposobstvuyushhie formirovaniyu destruktivnogo povedeniya s upotrebleniem narkotikov i ix analogov u kandidatov na sluzhbu v organy` vnutrennix del / A.G. Solov`ev, E.G. Ichitovkina, M.V. Zlokazova [i dr.] // Narkologiya. – 2016. – № 7. – S. 77-80.

9. Rusanov, S.N. Sostoyanie psicheskogo zdorov`ya voennosluzhashhix Vooruzhenny`x Sil Rossijskoj Federacii i organizacionno-profilakticheskie mery` po ego soxraneniyu i ukrepleniyu: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk / S.N. Rusanov. – SPb., 2009. – 40 s.

10. Svechnikov, D.V. Rasstrojstva adaptacii u voennosluzhashhix (klinika, diagnostika): avtoref. dis. ... kand. med. nauk / D.V. Svechnikov. – SPb., 2015. – 20 s.

11. Sostoyanie zdorov`ya voennosluzhashhix vooruzhenny`x sil SShA v 2012 g. / A.S. Golota, A.B. Krassij, O.A. Nagibovich [i dr.] // Voen.-med. zhurn. – 2013. – №8. – S. 64-69.

12. Desrosiers, Jacquelyn, The Stressors of the Military Lifestyle and the Services Available to Help Military Families // Social Work Theses. – 2014. – R.93.

13. Afari, N., Harder, L. H., Madra, N. J., Heppner, P. S., Moeller-Bertram, T., King, C., & Baker, D. G. PTSD, combat injury, and headache in veterans returning from Iraq/Afghanistan. Headache. – 2009. – №49. – R. 1267–1276.

14. Allen, J., Litten, R., Fertig, J., & Babor, T. A review of research on the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT). Alcoholism. – 1997. – №21. – R. 613–619.

15. Nikki R Wooten. Military Social Work: Opportunities and Challenges for Social Work Education // Journal of Social Work Education. – 2015. – R. 89.
16. Alexa Smith-Osborne/ An intensive continuing education initiative to train social workers for military social work practice. – 2015. – URL: [researchgate.net/publication/286876518](https://www.researchgate.net/publication/286876518) (data obrashheniya 08.08.2021).
17. Adler, A. B., & Castro, C. A. An occupational mental health model for the military // Military Behavioral Health. – 2015. – № 1(1). – R. 41-45.
18. Afari, N., Harder, L. H., Madra, N. J., Heppner, P. S., Moeller-Bertram, T., King, C., & Baker, D. G. PTSD, combat injury, and headache in veterans returning from Iraq // Afghanistan. Headache. – 2009. – №49. – R. 1267–1276.
19. Allen, J., Litten, R., Fertig, J., & Babor, T. A review of research on the Alcohol Use Disorders Identification. Test (AUDIT) // Alcoholism Clinical and Experimental Research. – 1997. – №21. – R. 613–619.
20. Armed Forces Health Surveillance Center. Signature scars of the long war // Medical Surveillance Monthly Report/ – 2013. – № 20. – R. – 2-4.
21. Dr. Syeda Mahnaz Hassan. Medical Social Work: Connotation, Challenges and Prospects. – 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/314284023_Medical_Social_Work_Connotation_Challenges_and_Prospects
22. Armed Forces Health Surveillance Center. Signature scars of the long war. Medical Surveillance Monthly Report. – 2013. – № 20. – R. 2–4.

УДК 378

Антыкова Екатерина Владимировна,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет*

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию сущности социальной субъектности в подготовке социальных работников. Автор анализирует разные точки зрения ученых по проблеме субъектности, подводит к пониманию сути социальной субъектности, делает вывод, что социальная субъектность – это совокупность личностных качеств, направленная на формирование профессиональной компетентности, в основе которой ценностные, морально-нравственные поведенческие ориентиры и социальные нормы поведения обучающихся.*

***Ключевые слова:** субъектность, социальная субъектность, ценностные ориентиры, моральные ориентиры, нравственные ориентиры, поведенческие ориентиры, субъектность деятельности, компетенции, компетентность.*

Antykova Ekaterina Vladimirovna,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org*

THE THEORETICAL ESSENCE OF SOCIAL SUBJECTIVITY IN THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS

***Annotation.** The article deals with theoretical approaches to understanding the essence of social subjectivity in the training of social workers. The author analyzes different points of view of scientists on the problem of subjectivity, leads to an understanding of the essence of social subjectivity, concludes that social subjectivity is a set of personal qualities aimed at the formation of professional competence, which is based on value, moral and moral behavioral guidelines and social norms of behavior of students.*

***Keywords:** subjectivity, social subjectivity, value orientations, moral orientations, moral orientations, behavioral orientations, subjectivity of activity, competence, competence.*

Спецификой социальной работы как профессиональной деятельности является наличие гуманистических личностных качеств специалиста, которые в этой профессии идентифицируются как компетенции. Субъектность – это основное категориально-понятийное значение, свойственное социальному работнику, характеризующееся целым рядом профессионально необходимых качеств личности. К ним относятся: независимость, осознанный выбор поведения, соответствующий социальным нормам и ситуации, активность, ценностно-смысловая ориентированность, социальная активность и рефлексивность. Социальная субъектность – это свобода выбора применения этих качеств в профессиональной деятельности.

Теоретико-методологический анализ литературы, освещающей тематику научных исследований субъектности личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.В. Алексеева, А.А. Бердникова, Н.В. Богданович, А.В. Брушлинский, Е.Н. Волкова, К.М. Гайдар, Е.В. Гребенникова, Д.В. Зубов, Е.Ю. Коржова, Б.Ф. Ломов, Т.В. Маркелова, Т.А. Ольховая, К.А. Осницкий, В.А. Петровский, С.Т. Посохова, И.А. Серегина, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко, О.А. Третьякова, Л.Г. Учадзе, М.А. Щукина и др.), показывает, что проблема неоднозначна, не имеет четких определений, касающихся социальной работы, рассматривается разнопланово и многоаспектно.

Так, К.А. Абульханова, рассматривая эволюционный путь развития осознания Рубинштейном сути субъекта, приходит к выводу: «разработав философскую концепцию субъекта, Рубинштейн оставил своим ученикам и продолжателям две

задачи: 1) раскрыть ее сущность для отечественной философии; 2) раскрыть ее методологическое значение для психологии», и далее заключает «Субъект: осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности; механизмом этой самоорганизации является саморегуляция (О.А. Конопкин); согласует, координирует «время—пространство», в котором его внутренняя (психическая, личностная) активность включается в объективную организацию деятельности; выбирает индивидуальный способ осуществления деятельности, отвечающий внешним и внутренним условиям; объективно преобразует (в труде, профессии) внешне заданные условия и требования деятельности для получения социально успешного и субъективно оптимального результата (К.А. Абульханова, В.Д. Шадриков); определяет «время—пространство» деятельности, охватываемое его возможностями, меру трудности деятельности, за которую берет на себя ответственность (Абульханова, 1980; 1997а; 1997б; 2001)» [1].

Л.В. Алексеева в обосновании новой авторской теории психической организации, включила в структурные единицы теорию субъектно-объектной сущности личности, субъектность человека, психологическую теорию субъекта и дает такое определение субъектности: «Субъектность – базовая характеристика человека, которая проявляется и развивается в процессе его жизнедеятельности, позволяя ему самореализоваться, доопределяя систему жизненных координат. В целом, когда требования к человеку как личности превышают

его субъектные возможности, это характеризуется как проявление им объектности» [2]

Е. В. Гребенникова, пытаясь разобраться в сущности этого понятия, делает исторический экскурс в глубины научных знаний по этой проблеме. Используя психологический подход к ее изучению, автор констатирует, что «имеется два альтернативных подхода к пониманию личности: ролевой и субъектный. Согласно ролевым концепциям (область социально-психологических исследований) личности, общественное преобладает над индивидуальным. Исходя из концепций субъектности личности (область индивидуально-психологических исследований), доминирующей является индивидуальная составляющая. Таким образом, человек выступает, с одной стороны, как носитель роли, а с другой стороны, как субъект» [3].

Профессиональная компетентность социального работника – это владение компетенциями, активность в деятельности и ценностно ориентированная личностная субъектность.

Рассматривая аспекты профессиональной компетентности социальных работников, ученые (В.Г. Бочарова [4], Н.В. Гарашкина [5], В.А. Слостенин [6], Н.Б. Шмелева [7] и др.) приходят к выводу, что четкого определения круга компетенций нет, поэтому возникают разногласия по вопросу выбора и идентификации компетенций, их роли и значимости в подготовке специалистов в вузе.

В.С. Алексеева, рассматривая технологическую компетенцию как наиболее важную в профессиональной

деятельности социального работника, ссылается на зарубежные исследования и подчеркивает интеграционный подход к определению профессиональной компетентности, выделяя в ее составе научную, практическую компетенции и умение сочетать в деятельности теорию и практику [8].

Т.Е. Мальцева определяет субъектность социального работника как основное качество в его деятельности, поскольку, по мнению автора, специфика социальной работы состоит в том, что приходится взаимодействовать с клиентами, у которых это качество не сформировано, и социальному работнику следует организовать такое субъектное взаимодействие, которое будет способствовать формированию субъектности. Такой подход позволит социальным клиентам с социально-функциональными отличиями изменить позицию объекта обстоятельств на субъекта деятельности, то есть хозяина своей судьбы, тем самым выйти из сценария избегания неудач в состояние достижения успеха [9]. Подготовка социальных работников в вузе, считает автор, должна осуществляться на принципах гуманизма и субъектно-деятельностной парадигме образования. «Прежде всего, это система новых взглядов на роль и место человека в обществе, его ценность и значимость в любом возрасте, при любых жизненных обстоятельствах, изменение норм, идеалов, а также образцов профессиональной деятельности и этики будущих специалистов социальной сферы» [10].

В трансляции В. Марченко «Субъектность человека – это его способность оказывать жизнедеятельности творческого характера, достигать поставленной цели, быть кормчим своей судьбы» [11].

Мнение большинства ученых (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Н.Е. Максимова, Е.А. Сергиенко, Е.А. Сергиенко, В.И. Слободчиков, И.В. Тихомирова, Е.В. Филиппова, Л.Ф. Фомичева и др.) свидетельствует, что субъектность – личностная категория, которая может формироваться на протяжении всей жизни человека.

В частности, И.С. Якиманская, говоря о субъектности, подчеркивает, что это «приобретаемое, формируемое свойство, но существующее благодаря сложившейся природе жизнедеятельности человека, кристаллизованного в потенциях учащегося» и указывает на разнообразие активности субъекта. Автор ведет разработку идей развития уровня субъектности [12]. Российские исследователи И. Ю. Малькова, П. В. Киселева анализируют этапы развития субъектности в образовании и особенности субъектных позиций студентов в проектировании, выделяют типы проектирования в образовательной практике. Заслуживает внимания также «цель выявления роли субъектности в обеспечении способности индивида исследовать и продуктивно изменять объективную реальность (включая собственную психику), проектировать свою жизнедеятельность и жизненный путь». Именно моделирование способностей, считают авторы, определяет жизнедеятельность человека, поскольку эта способность (подразумевающая сознательность, целеустремленность, объективность, практичность и аналогичные черты) отличает деятельность субъекта от аналогичных типов поведения, характерных для животных [13].

Сяоянь Ву, рассматривая субъектность с позиций конструктивизма, считает, что студенты являются основным

субъектом для создания благоприятной атмосферы обучения, поэтому субъектность является их главным качеством. Согласно принципу диалектической взаимосвязи между внутренними и внешними факторами ее формирования, внешняя причина является условием изменения, а внутренняя – его основой. Внешний фактор действует через внутренний и способствует или препятствует ему. Студенты являются внутренним фактором формирования субъектности, в то время как атмосфера обучения является внешним. Качество учебной атмосферы может повлиять на образование студентов, поэтому педагоги должны использовать различные методы в процессе обучения, чтобы стимулировать интерес студентов к обучению, корректировать их отношение к учебе и заставить их осознать, что они являются субъектами профессиональной деятельности [14].

Студенты являются основным субъектом обучения. Взаимодействие в педагогической деятельности – это совместная двусторонняя деятельность преподавателей и студентов. И преподаватели, и студенты являются основным субъектом педагогической деятельности. Однако при традиционных методах обучения студенты являются только пассивными репродукторами в аудитории, когда полностью нивелируется объективный факт, что студенты являются реальным субъектом в учебном процессе, игнорируется субъектная инициатива студентов, так что у них развивается своего рода зависимое мышление, отсутствие самостоятельности и творчества, которое трудно приспособить к развитию общества. Поэтому следует признать и уважать доминирующее положение студентов в педагогическом субъект-субъектном взаимодействии, которое

определяется законом об образовании, поскольку цель образования состоит в том, чтобы дать студентам возможность достичь требований выполнения образовательных целей и стать полезными и талантливыми для общества и страны. Единственный способ достичь этой цели – это качество преподавания, обучение и успеваемость студентов, устранение того, что бесосновательно игнорирует доминирующее субъектное положение студентов в учебном процессе [15].

Взаимодействие в педагогической деятельности – это совместная двусторонняя деятельность преподавателей и студентов. И преподаватели, и студенты являются основным субъектом педагогической деятельности.

Разберемся, как субъектность влияет на социальное функционирование, социальную структуру и социальные отношения. К примеру, предположим, у индивидов в обществе есть четкие представления того, как люди должны вести себя в определенных обстоятельствах, а также предположения относительно того, как некоторые группы подростков, люди других религий или рас, люди из других частей страны, возможно, будут неадекватно себя вести по отношению к этим ожиданиям.

Фернандо Гонсалес Рей (Университетский центр Бразилии) отмечает, что понятие субъектности с историко-культурной точки зрения вводится в дискуссию о современных альтернативах развития социальной репрезентации. Исходя из этих рамок, субъектность полностью переопределяется, приобретая новое значение как часть совершенно новой теоретической системы. Исходя из этого определения,

субъектность понимается не как исключительно индивидуальное явление, а как важная сторона любых социальных явлений. Автором обсуждается понятие социальной субъектности в его последствиях для развития социальной репрезентации. Это обсуждение включает социальную субъектность, субъект и социальное представление о сложной и динамичной системе [16]

Заметим, теоретическая сущность социальной субъектности в подготовке социальных работников заключается в разнообразии подходов и суждений в ее определении, что позволяет нам сформулировать такой вывод.

Социальная субъектность социальных работников – это совокупность личностных качеств, направленная на формирование профессиональной компетентности, в основе которой ценностные, моральные, нравственные поведенческие ориентиры и социальные нормы поведения обучающихся.

Развитие социальной субъектности продолжается на протяжении всей жизни человека, ее формирование в вузе возможно только в субъект-субъектном взаимодействии, в котором способны развиваться все его участники.

Литература:

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К.А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т.2. – №4. – С. 3-21.
2. Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления: Дисс... на соиск. учен. степени докт. психол. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 450 с.
3. Гребенникова Е.В. Субъектность личности: теоретические аспекты проблемы / Е. В. Гребенникова // Вестник

Томского государственного педагогического университета. – 2013. – №6(134). – С. 140-143.

4. Бочарова В.Г. Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход / В.Г. Бочарова. – М., 1999. – 181 с.

5. Гарашкина Н.В. Технологии подготовки специалистов социальной работы в вузе: компетентностный подход: монография / Н.В. Гарашкина. – Москва; Тамбов, 2004. – 186 с.

6. Слостенин В.А. О моделировании содержания высшего социального образования // Социальная работа: теория, технология, образование / В.А. Слостенин. – 1997. – № 1. – С.22-29.

7. Шмелева, Н. Б. Теория и методика социальной работы. Профессионально-личностное развитие социального работника : учебное пособие для среднего профессионального образования / Н. Б. Шмелева. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 202 с. – (Профессиональное образование).

8. Алексеева В.С. Профессионализация в социальной работе: сущность, факторы формирования / В.С. Алексеева // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №5. – 6 с.

9. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева // М.: КноРус. – 2018. – 252 с.

10. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями / Т.Е. Мальцева // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 2. – С. 196. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.15963

11. Марченко А.В. Категория субъектности в контексте развития психолого-педагогической мысли конца XIX – I половины XX века / А.В. Марченко // Образование Донбасса. – 2010. – № 2(139). – С. 82.

12. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 2006. – 96 с.

13. Malkova I.Yu. Features of development of students' subject positions in the process of educational activity design / I.Yu. Malkova, P.V. Kiseleva // Language and Culture. – 2014. – №3. – С.84-97.

14. Xiaoyan Wu. On the Role of Students' Subjectivity From the Perspective of Constructivism / Xiaoyan Wu // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 523 // *Proceedings of the 2020 International Conference on Modern Education Management, Innovation and Entrepreneurship and Social Science (MEMIESS 2020)*. – С. 50-53.

15. Wang Fa. The interaction of two subjects determines the quality of teaching / Wang Fa // *Pharmaceutical education*. – 2004. – №(2). – P. 6. (In Chinese).

16. Fernando Gonzalez Rey. Social subjectivity, subject and social representation / Fernando Gonzalez Rey. // *Diversitas*. – December 2008. – №4(2). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/38104123> (дата обращения 05.06.2021)

Literatura:

1. Abul`xanova K.A. Princip sub`ekta v otechestvennoj psixologii / K.A. Abul`xanova // *Psixologiya. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki*. – 2005. – Т.2. – №4. – S. 3-21.

2. Alekseeva L.V. Psixologicheskaya karakteristika sub`ekta prestupleniya: Diss... na soisk. uchen. stepeni dokt. psixol. nauk. – Sankt-Peterburg, 2006. – 450 с.

3. Grebennikova E.V. Sub`ektnost` lichnosti: teoreticheskie aspekty` problemy` / E. V. Grebennikova // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2013. – №6(134). – S. 140-143.

4. Bocharova V.G. Professional`naya social`naya rabota: lichnostno-orientirovanny`j podxod / V.G. Bocharova. – M., 1999. – 181 s.

5. Garashkina N.V. Texnologii podgotovki specialistov social`noj raboty` v vuze: kompe-tentnostny`j podxod: monografiya / N.V. Garashkina. – Moskva; Tambov, 2004. – 186 s.

6. Slastenin V.A. O modelirovanii sodержaniya vy`sshego social`nogo obrazovaniya // *Social`naya rabota: teoriya, texnologiya, obrazovanie* / V.A. Slastenin. – 1997. – № 1. – S.22-29.

7. Shmeleva, N. B. Teoriya i metodika social`noj raboty`. Professional`no-lichnostnoe razvitie social`nogo rabotnika : uchebnoe posobie dlya srednego professional`nogo obrazovaniya / N. B. Shmeleva. – Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. – 202 s. – (Professional`noe obrazovanie).

8. Alekseeva V.S. Professionalizaciya v social`noj rabote: sushhnost`, faktory` formirovaniya / V.S. Alekseeva // Byulleten` nauki i praktiki. – 2016. – №5. – 6 s.
9. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inklyuzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva // M.: KnoRus. – 2018. – 252 s.
10. Mal`ceva T.E. Konceptual`ny`e podxody` k opredeleniyu ponyatiya social`no-professional`noj sub``ektnosti budushhix specialistov social`noj sfery` s social`no-funktional`ny`mi otlichiyami / T.E. Mal`ceva // Pedagogika i prosveshhenie. – 2015. – № 2. – S. 196. DOI: 10.7256/2306-434X.2015.2.15963
11. Marchenko A.V. Kategoriya sub``ektnosti v kontekste razvitiya psixologo-pedagogicheskoy my`сли koncza XIX – I poloviny` XX veka / A.V. Marchenko // Obrazovanie Donbassa. – 2010. – № 2(139). – S. 82.
12. Yakimanskaya I. S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole / I. S. Yakimanskaya. – M.: Sentyabr`, 2006. – 96 s.
13. Malkova I.Yu. Features of development of students' subject positions in the process of educational activity design / I.Yu. Malkova, P.V. Kiseleva // Language and Culture. – 2014. – №3. – S.84-97.
14. Xiaoyan Wu. On the Role of Students' Subjectivity From the Perspective of Constructivism / Xiaoyan Wu // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 523 // Proceedings of the 2020 International Conference on Modern Education Management, Innovation and Entrepreneurship and Social Science (MEMIESS 2020). – S. 50-53.
15. Wang Fa. The interaction of two subjects determines the quality of teaching / Wang Fa // Pharmaceutical education. – 2004. – №(2). – P. 6. (In Chinese).
16. Fernando Gonzalez Rey. Social subjectivity, subject and social representation / Fernando Gonzalez Rey. // Diversitas. – December 2008. – №4(2). – URL: <https://www.researchgate.net/publication/38104123> (data obrashheniya 05.06.2021)

УДК 374

Вологодина Ирина Валерьевна,*кандидат педагогических наук,**доцент кафедры психологии и педагогики образования**Московского психолого-социального университета,**г. Москва (Россия)**E-mail: volvg@mail.ru***Третьяков Андрей Леонидович,***доцент кафедры дошкольного образования**Московского государственного областного**университета,**старший преподаватель кафедры социальной психологии**Московского психолого-социального университета,**г. Москва (Россия)**E-mail: altretyakov@list.ru*

ЕЩЁ РАЗ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

***Аннотация.** В данной статье авторы ещё раз актуализируют проблематику экологического образования детей дошкольного возраста в современных социокультурных условиях и меняющейся педагогической реальности. Определено, что методологической базой развития экологической культуры у детей дошкольного возраста становится формирование у них представления о взаимосвязанности природы и социума, о стремлении к достижению гармоничности этого взаимодействия, а также о историческом единстве и обусловленности взаимоотношений человека и природы закономерностями развития общества. Опытным-экспериментальным путём подтверждено, что процесс экологического*

воспитания во многом связан с развитием эмпатии и заботливого отношения к живым существам (растениям, насекомым, домашним питомцам и др.), а также с формированием таких высоконравственных и общественно ценных чувств, как сопереживание, умение замечать красоту окружающей природы, взаимопомощь и др.

Ключевые слова: экологическое образование, дети дошкольного возраста, педагогическая наука, педагогический анализ, теоретические основания.

Vologda Irina Valeryevna,

candidate of pedagogics,

associate Professor of psychology and pedagogy of education

Moscow University of psychology and social Sciences,

Moscow (Russia)

E-mail: volvg@mail.ru

Tretyakov Andrey Leonidovich,

Associate Professor at the Department of Preschool

Education

Moscow Region State University,

Senior Lecturer, Department of Social Psychology

Moscow Psychological and Social University,

Moscow (Russia)

E-mail: altretyakov@list.ru

ONCE AGAIN ABOUT THE ENVIRONMENTAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN IN PEDAGOGICAL SCIENCE

Annotation. *In this article, the authors once again actualize the problem of environmental education of preschool children in modern socio-cultural conditions and changing pedagogical reality. It has been determined that the methodological*

basis for the development of ecological culture in preschool children is the formation of their ideas about the interconnectedness of nature and society, about the desire to achieve the harmony of this interaction, as well as about the historical unity and conditionality of the relationship between man and nature by the laws of society development. It has been experimentally confirmed that the process of environmental education is largely associated with the development of empathy and caring attitude towards living beings (plants, insects, pets, etc.), as well as with the formation of such highly moral and socially valuable feelings as empathy, the ability to notice the beauty of the surrounding nature, mutual assistance, etc.

Key words: *environmental education, preschool children, pedagogical science, pedagogical analysis, theoretical foundations.*

Дошкольный возраст является периодом интенсивного формирования и развития духовно-культурной сферы личности ребенка. Система экологического мировоззрения – это неотъемлемая часть духовной культуры человека, и поэтому воспитательное воздействие, направленное на формирование экологической культуры у дошкольников, обладает большим значением в работе педагога.

Известный педагог и эколог Н.А. Рыжова утверждала, что воспитание экологической культуры детей является постоянной и регулярной деятельностью по развитию личности ребенка, состоящей из:

- получения богатой базы разносторонних экологических сведений и убеждений;
- формирования позитивного эмоционального отношения к окружающей среде;
- привития принципов ответственного и благожелательного отношения к природе.

М.Д. Маханева, известная своими работами по дошкольной педагогике, отмечала, что высокая экологическая культура личности обладает следующими характеристиками:

- гармоничное экологическое сознание;
- гуманное отношение к окружающей среде;
- позитивное и созидательное экологическое поведение.

Психолог В.А. Ясвин считал экологическое воспитание направленным систематичным и планомерным воспитательным процессом, ориентированным на получение комплекса экологических знаний, представлений, умений и личностных качеств, которые способны будут обеспечить формирование и совершенствование у ребенка гуманного отношения к окружающей среде, а также ценности природы как общезначимого абсолюта.

По мнению Н.Н. Балабас [1, 2, 28], Е.В. Бахтиной [3], А.Л. Бойко [4, 5], Т.Н. Богуславской [6, 7, 8], М.В. Брянцевой [9, 10], В.П. Вершинина [11, 12, 29], И.В. Вологдиной [13, 14, 15], О.В. Кобелевой [16, 30], М.Н. Колесниковой [17], Т.С. Комаровой [18, 19, 20], Ю.В. Кореневой [21], Н.С. Крамаренко [22, 23, 24], Т.Е. Мальцевой [25, 26], Т.И. Пуденко [27] и др., привитие экологической культуры детям дошкольного возраста является важным и неотделимым элементом единого воспитательного процесса, поскольку оно способно обеспечить гармоничное становление личности, повысить эффективность нравственно-эмоционального воспитания, а также совершенствования речевых, когнитивных и интеллектуальных навыков.

Проведение мероприятий по экологическому воспитанию детей в дошкольный период основано на следующих принципах:

- привитие системы экологических знаний;
- осмысление причинно-следственных взаимосвязей в природе;

- получение навыков безопасного экологического поведения;
- воспитание привычки бережного отношения к окружающей среде.

По мнению исследователя П.Г. Федосеевой, главной целью сложной системы экологического воспитания дошкольников можно назвать получение детьми основ экологической культуры и развитие у них интереса к нравственному, гуманистическому научному и практическому познанию объектов живой природы. На то, чтобы у ребенка сформировалось заботливое отношение и любовь к природе, очень большое влияние оказывают наблюдаемые им ежедневно примеры положительного экологического поведения, проявляемого окружающими взрослыми.

Автор многочисленных программ экологического воспитания в раннем возрасте, С.Н. Николаева предложила собственную концепцию, согласно которой главной целью экологического воспитания детей в дошкольный период следует считать:

- осознание детьми ценности жизни, зависимости их благополучия от условий внешней среды;
- осознание себя неотъемлемой частью природы;
- развитие осознанного и гуманного отношения к окружающей среде во всем разнообразии ее проявлений;
- привитие основ благожелательного отношения к охране и созидательному воздействию на природу и ее элементы.

Согласно С.Н. Николаевой, в систему экологической культуры детей в дошкольный период можно включить совокупность полученных экологически направленных знаний об окружающей среде и способности применять их в своей ежедневной игровой, трудовой и познавательной деятельности. Ею же впервые были определены основные задачи экологического воспитания детей в дошкольных образовательных организациях, которые представлены ниже.

Задачи экологического воспитания в формировании когнитивной сферы:

- получение основ для дальнейшего формирования сознательного отношения к окружающей среде – фундаментальных научно-экологических сведений в соответствующей возрастным особенностям ребенка форме;
- стимулирование детского исследовательского интереса к природным объектам и процессам;
- приобретение дошкольниками основополагающих навыков наблюдения за элементами и явлениями окружающей среды.

Задачи экологического воспитания в формировании нравственно-эмоциональной сферы:

- привитие основ осознанного, бережного и гуманного поведения по отношению к природе;
- воспитание эмпатии к объектам живой природы;
- развитие комплекса ценностно-ориентированных принципов деятельности.

- Задачи экологического воспитания в формировании деятельностной сферы:
- получение элементарных умений и основ грамотного и безопасного для дошкольника и для окружающей среды поведения;
- привитие базовых экологических поведенческих норм;
- освоение базовых навыков рационального отношения к природным ресурсам;
- стимулирование заинтересованности ребенка в сохранении окружающей среды и созидательной экологической деятельности (уход за растениями и животными);
- развитие основных навыков по охране объектов природы в своем окружении;
- развитие логики и сознания последствий своих поступков по отношению к природе.

По мнению большинства исследователей, занимающихся вопросом экологического воспитания, для эффективности педагогического процесса требуется решить конкретные задачи:

1. Развитие у дошкольников основ экологического сознания, заключающегося в специфическом содержании и специфике экологических знаний, отражающих фундаментальные взаимосвязи между объектами и явлениями окружающей среды.

2. Привитие детям полезных умений и опыта различной природоохранной экологической деятельности. В процессе природоохранной работы или в ходе осуществляемого ухода за растениями и питомцами в живом уголке или на подшефном

участке дошкольники эффективно усваивают базовые экологические навыки (создание комфортных условий для живых существ и понимание их потребностей, работа по охране природных ресурсов). Кроме того, очень важными являются навыки по предугадыванию последствий своих поступков, наносящих ущерб природе, а также умение согласовывать образ своих действий с главной целью – стремлением сохранить единство экосистемы и ее отдельные элементы для гармоничности природной среды. Только после усвоения дошкольниками базовых практических природоохранных навыков можно смело сказать, что их действия в границах природной среды развиваются из созерцательного отношения в осознанную деятельность.

3. Развитие заботливого отношения к природным объектам – формирование гуманности и познавательно-эстетического образа действий, что напрямую связано с накопленными детьми экологическими знаниями, опытом и природоохранными навыками. Информация о природных закономерностях, полученная в понятной и доступной для дошкольного возраста форме, а также разнообразные теоретические и практические экологические знания и умения способны развить самоконтроль и саморегулирование в ходе деятельности в природной среде.

Воспитательная работа, проводимая в целях привития ребенку основ экологической культуры, осуществляется за счет комплексного и согласованного решения указанных выше педагогических задач. Таким образом, главная цель – развитие у

дошкольников экологической культуры – диктует главные направления работы педагога.

Исследователь Н.А. Рыжова утверждала, что для формирования у дошкольников основ экологической культуры необходимо развить у них особую манеру восприятия окружающей среды и оценки своей причастности к единой экосфере. Кроме того, стоит учесть, что развитию у детей гармоничного и безопасного взаимодействия с объектами из природного окружения, главным образом, способствует успешность усвоения нравственных экологических стандартов поведения. Именно поэтому так важно обратить особое внимание на эмоциональную интенсивность воздействия выбранных педагогических инструментов и методик на личностные качества ребенка – на мотивацию, морально-нравственные черты и др. – в целях привития основ экологической культуры.

Методологической базой развития экологической культуры у детей дошкольного возраста становится формирование у них представления о взаимосвязанности природы и социума, о стремлении к достижению гармоничности этого взаимодействия, а также о историческом единстве и обусловленности взаимоотношений человека и природы закономерностями развития общества. Таким образом, дети получают возможность совершать личные поступки и вести социально-трудовую активность сообразно изученных природных закономерностей.

Еще одним важным направлением в процессе педагогического формирования экологической культуры является передача молодому поколению большой базы

экологических знаний и представлений путем коррекции содержательной стороны образовательно-воспитательного процесса. Ведь бесспорно, что для того, чтобы у детей сформировалась гармоничная ценностная система и сложились верные представления о роли человека в экосистеме, о влиянии природных условий на свое здоровье и благополучие, требуется получение дошкольниками фундаментального экологического воспитания и изучение основ экологической культуры.

Нельзя не отметить также и того, что процесс экологического воспитания во многом связан с развитием эмпатии и заботливого отношения к живым существам (растениям, насекомым, домашним питомцам и др.), а также с формированием таких высоконравственных и общественно ценных чувств, как сопереживание, умение замечать красоту окружающей природы, взаимопомощь и др.

В ходе привития детям экологической культуры в организациях дошкольного образования, главный упор делается на осуществление трудовой деятельности в природной среде (в том числе более близкое знакомство с объектами живой природы и уход за ними), на развитие гуманного отношения к природным объектам и на формирование нравственных качеств личности. Все эти аспекты воспитательного процесса оказывают большое влияние на становление у дошкольников грамотных экологических представлений о природных объектах и явлениях, но кроме них требуются еще базовые знания, которые способствуют осознанию необходимости экологически корректного поведения.

Специалистами в области дошкольной педагогики экспериментальным путем было установлено, что степень развития когнитивной сферы личности играет важную роль в формировании отношения к природе и характере взаимоотношений с ней – высокий уровень экологических знаний стимулирует интерес к исследованию и познанию окружающей среды, стремясь к сохранению благополучия объекта исследования, а не ориентируясь на оценку со стороны взрослых.

В заключение отметим, что педагогическое воздействие, оказываемое на детей дошкольного возраста, открывает большие возможности для решения эколого-воспитательных задач, поскольку в этот период ребенок инстинктивно воспринимает свое окружение как единое целое, не дробя их на конкретные дисциплины, как в последующем научится делать к средней школе. Вместе с тем, очень важным является приобретение навыков по обнаружению в окружающей среде проблем, требующих решения, и намерения решить эти проблемы в процессе учебы и в дальнейшем во взрослой жизни.

Литература:

1. Балабас Н.Н. К вопросу об исследовании концепта // Когнитивные исследования языка. 2015. № 22. С. 191-193.
2. Балабас Н.Н. К вопросу о соотношении понятий «текст» и «дискурс» // Образование. Язык. Наука. Культура: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Электросталь, 2013. С. 88-91.
3. Бахтина Е.В., Андреева Ю.Ф., Орлов В.В. Межкультурный диалог в библиотеке // Библиопанорама. 2017. № 1. С. 32-34.
4. Бойко А.Л., Мальцева Т.Е., Скляр П.П. Гуманистическая модель в основе социальной работы //

Психологическое благополучие современного человека: матер. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2019. С. 690-698.

5. Бойко А.Л., Брель Я.М., Васюк А.А., Мальцева Т.Е. Цифровизация современного образовательного пространства: реалии и перспективы // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 38-46.

6. Богуславская Т.Н. Вариативные формы и обеспечение доступности качественного дошкольного образования // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 4. С. 19-27.

7. Богуславская Т.Н. Стратегические приоритеты воспитания дошкольников как ценностно-целевой ориентир государственной политики в области дошкольного образования // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2017. № 6. С. 4-9.

8. Богуславская Т.Н. Частно-государственное партнерство в повышении доступности качественного дошкольного образования // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 4. С. 1-19.

9. Брянцева М.В., Хутин А.Ф. Социально-гуманитарное образование молодежи в современной России // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2012. № 3. С. 5-15.

10. Брянцева М.В. Теоретические подходы к исследованию проблем детства // Человеческий капитал. 2011. № 5. С. 11-13.

11. Вершинин В.П., Пристром И.Н., Столярова Е.Л. Инновационная развивающая модель «Ступени» // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 11-2. С. 83-84

12. Вершинин В.П., Пристром И.Н., Столярова Е.Л. Основные аспекты инновационной развивающей модели обучения «Ступени» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1095.

13. Вологодина И.В., Третьяков А.Л. Воспитание гармонично развитой личности дошкольника средствами экологии // Академия профессионального образования. 2019. № 10. С. 65-73.

14. Вологодина И.В., Третьяков А.Л. Теоретические психолого-педагогические основы формирования бережного отношения к природе у дошкольников в процессе их экологического

образования // Социальная работа: современные проблемы и технологии. 2020. № 1. С. 63-79.

15. Вологодина И.В., Третьяков А.Л. Экологическое образование детей дошкольного возраста в медиапространстве современного детского сада // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 145-160.

16. Кобелева О.В. К вопросу о формировании жизненных ценностей у молодежи // Национально-региональный компонент образования в условиях его стандартизации: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Бирск, 30-31 мая 1997 г.). Бирск, 1997. С. 24-27.

17. Колесникова М.Н., Бахтина Е.В. Архитектура и дизайн библиотек: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2016. 128 с.

18. Комарова Т.С. Интеграция в эстетическом воспитании детей // Детский сад от А до Я. 2004. № 6. С. 14-24.

19. Комарова Т.С. О взаимосвязи искусств в эстетическом воспитании детей // Дошкольное воспитание. 1995. № 5. С. 47-49.

20. Комарова Т.С., Пантелеева Н.Г. Организация педагогической работы по воспитанию любви к родному краю у старших дошкольников // Современное дошкольное образование. 2010. № 1. С. 30-35.

21. Коренева Ю.В., Хосроян К.С., Кобелева О.В. Литературные экскурсии музеев как вид образовательного туризма // Наука на благо человечества-2018: сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов по итогам Междунар. науч. конф. молодых учёных, аспирантов и студентов. Москва, 2018. С. 202-206.

22. Крамаренко Н.С. Исследование анонимности в самоосуществлении подростков в Интернет-среде // Вестник Университета Российской академии образования. 2012. № 3. С. 32-39.

23. Крамаренко Н.С. Исследование субъектной позиции подростков в процессе самоосуществления в Интернет-среде // Вестник Университета Российской академии образования. 2013. № 5. С. 64-68.

24. Крамаренко Н.С. Онтогенетический аспект проблемы самоосуществления человека с позиции субъектного подхода // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 1. С. 11.

25. Мальцева Т.Е. Логико-семантический анализ новой субъектцентристской парадигмы образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 183-187.

26. Мальцева Т.Е., Бойко А.Л. Специфические особенности понятия социально-профессиональной субъектности // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2017. № 1. С. 46-51.

27. Пуденко Т.И., Богуславская Т.Н. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности дошкольных образовательных организаций // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 2. С. 13-29.

28. Borisova I.V., Balabas N.N. Using video materials as a means of increasing students' language training efficiency at the post-graduate level // Perspectives of Science and Education. 2019. № 5 (41). С. 400-411.

29. Gimaliev V.G., Prokopiev A.I., Vershinin V.P., Ivanova M.I., Erkibaeva G.G., Aytuganova J.I., Alexandrova N.S. Public relations in organizations in student view: accumulator of management tools or formation of partnership and friendly relations // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Т. 8. № 4. С. 1326-1330.

30. Gozalova M.R., Gazilov M.G., Kobeleva O.V., Seredina M.I., Loseva E.S. Non-verbal communication in the modern world // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 7. № 4. С. 553-558.

Literatura:

1. Balabas N.N. К вопросу об исследовании концепта // Когнитивный исследовательский журнал. 2015. № 22. С. 191-193.

2. Balabas N.N. К вопросу о соотношении понятий «текст» и «дискурс» // Образование. Язык. Наука. Культура: матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Электросталь», 2013. С. 88-91.

3. Baxtina E.V., Andreeva Yu.F., Orlov V.V. Межкультурный диалог в библиотеке // Библиопанорама. 2017. № 1. С. 32-34.

4. Bojko A.L., Mal`ceva T.E., Sklyar P.P. Гуманистическая модель в основе социальной работы // Психологическое благополучие современного человека: матер. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2019. С. 690-698.

5. Bojko A.L., Brel` Ya.M., Vasyuk A.A., Mal`ceva T.E. Цифровизация современного образовательного пространства: реалии и

perspektivy` // Social'naya rabota: sovremennyye problemy` i texnologii. 2020. № 1. S. 38-46.

6. Boguslavskaya T.N. Variativny`e formy` i obespechenie dostupnosti kachestvennogo doshkol'nogo obrazovaniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2013. № 4. S. 19-27.

7. Boguslavskaya T.N. Strategicheskie priority` vospitaniya doshkol'nikov kak cennostno-celevoj orientir gosudarstvennoj politiki v oblasti doshkol'nogo obrazovaniya // Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya. 2017. № 6. S. 4-9.

8. Boguslavskaya T.N. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo v povыshenii dostupnosti kachestvennogo doshkol'nogo obrazovaniya // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2014. № 4. S. 1-19.

9. Bryanceva M.V., Xutin A.F. Social'no-gumanitarnoe obrazovanie molodezhi v sovremennoj Rossii // Vestnik Uchebno-metodicheskogo ob`edineniya vuzov Rossii po obrazovaniyu v oblasti social'noj raboty`. 2012. № 3. S. 5-15.

10. Bryanceva M.V. Teoreticheskie podxody` k issledovaniyu problem detstva // Chelovecheskij kapital. 2011. № 5. S. 11-13.

11. Vershinin V.P., Pristrom I.N., Stolyarova E.L. Innovacionnaya razvivayushhaya model` «Stupeni» // Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental'nogo obrazovaniya. 2014. № 11-2. S. 83-84

12. Vershinin V.P., Pristrom I.N., Stolyarova E.L. Osnovny`e aspekty` innovacionnoj razvivayushhej modeli obucheniya «Stupeni» // Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1. S. 1095.

13. Vologdina I.V., Tret'yakov A.L. Vospitanie garmonichno razvitoj lichnosti doshkol'nika sredstvami e`kologii // Akademiya professional'nogo obrazovaniya. 2019. № 10. S. 65-73.

14. Vologdina I.V., Tret'yakov A.L. Teoreticheskie psixologo-pedagogicheskie osnovy` formirovaniya berezhnogo otnosheniya k prirode u doshkol'nikov v processe ix e`kologicheskogo obrazovaniya // Social'naya rabota: sovremennyye problemy` i texnologii. 2020. № 1. S. 63-79.

15. Vologdina I.V., Tret'yakov A.L. E`kologicheskoe obrazovanie detej doshkol'nogo vozrasta v mediaprostranstve sovremennogo detskogo sada // Problemy` sovremennogo obrazovaniya. 2020. № 4. S. 145-160.

16. Kobeleva O.V. K voprosu o formirovanii zhiznenny`x cennostej u molodezhi // Nacional'no-regional'ny`j komponent

obrazovaniya v usloviyax ego standartizacii: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Birsk, 30-31 maya 1997 g.). Birsk, 1997. S. 24-27.

17. Kolesnikova M.N., Baxtina E.V. Arxitektura i dizajn bibliotek: ucheb. posobie. Sankt-Peterburg: SPbGIK, 2016. 128 s.

18. Komarova T.S. Integraciya v e`steticheskom vospitanii detej // Detskij sad ot A do Ya. 2004. № 6. S. 14-24.

19. Komarova T.S. O vzaimosvyazi iskusstv v e`steticheskom vospitanii detej // Doshkol`noe vospitanie. 1995. № 5. S. 47-49.

20. Komarova T.S., Panteleeva N.G. Organizaciya pedagogicheskoy raboty` po vospitaniyu lyubvi k rodnomu kraju u starshix doshkol`nikov // Sovremennoe doshkol`noe obrazovanie. 2010. № 1. S. 30-35.

21. Koreneva Yu.V., Xosrovyan K.S., Kobeleva O.V. Literaturny`e e`skursii muzeev kak vid obrazovatel`nogo turizma // Nauka na blago chelovechestva-2018: sb. nauch. st. prepodavatelej i aspirantov po itogam Mezhdunar. nauch. konf. molody`x uchyony`x, aspirantov i studentov. Moskva, 2018. S. 202-206.

22. Kramarenko N.S. Issledovanie anonimnosti v samoosushhestvlenii podrostkov v Internet-srede // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2012. № 3. S. 32-39.

23. Kramarenko N.S. Issledovanie sub``ektnoj pozicii podrostkov v processe samoosushhestvleniya v Internet-srede // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2013. № 5. S. 64-68.

24. Kramarenko N.S. Ontogeneticheskij aspekt problemy` samoosushhestvleniya cheloveka s pozicii sub``ektnogo podxoda // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2015. № 1. S. 11.

25. Mal`ceva T.E. Logiko-semanticheskij analiz novoj sub``ektcentristskoj paradigmy` obrazovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 183-187.

26. Mal`ceva T.E., Bojko A.L. Specificheskie osobennosti ponyatiya social`no-professional`noj sub``ektnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psixologiya. 2017. № 1. S. 46-51.

27. Pudenko T.I., Boguslavskaya T.N. K voprosu o kriteriyax ocenki e`ffektivnosti deyatel`nosti doshkol`ny`x obrazovatel`ny`x organizacij // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. 2015. № 2. S. 13-29.

28. Borisova I.V., Balabas N.N. Using video materials as a means of increasing students' language training efficiency at the post-graduate level // Perspectives of Science and Education. 2019. № 5 (41). S. 400-411.

29. Gimaliev V.G., Prokopiev A.I., Vershinin V.P., Ivanova M.I., Erkibaeva G.G., Aytuganova J.I., Alexandrova N.S. Public relations in organizations in student view: accumulator of management tools or formation of partnership and friendly relations // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Т. 8. № 4. S. 1326-1330.

30. Gozalova M.R., Gazilov M.G., Kobeleva O.V., Seredina M.I., Loseva E.S. Non-verbal communication in the modern world // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 7. № 4. S. 553-558.

УДК 378

Щербакова Татьяна Семеновна,
ассистент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

Удовенко Юлия Михайловна,
ассистент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ**

***Аннотация.** В статье анализируется проблема формирования ценностных ориентаций будущих специалистов по социальной работе в условиях вуза. Автором выявлены основополагающие ценности для специалистов по социальной работе, рассматривается процесс их формирования, описываются условия, обеспечивающие их эффективное формирование.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка будущих специалистов по социальной работе, ценностные ориентации будущих специалистов по социальной работе, формирование ценностных ориентаций будущих специалистов по социальной работе.*

Shcherbakova Tatyana Semyonovna,
*Assistant of the Department of Social Work
Luhansk State Pedagogical University*

Udovenko Yulia Mikhailovna,
*Assistant of the Department of Social Work
Luhansk State Pedagogical University*

THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK AT THE UNIVERSITY

***Annotation.** The article analyzes the problem of the formation of value orientations of future specialists in social work in the conditions of higher education. The author identifies the fundamental values for social work specialists, examines the process of their formation, and describes the conditions that ensure their effective formation.*

***Keywords:** professional training of future specialists in social work, value orientations of future specialists in social work, formation of value orientations of future specialists in social work.*

Образование – это отражение общественных тенденций развития ценностных ориентаций, лежащих в основе формирования личности молодых специалистов во всех сферах

обучения, но социальных работников это касается напрямую, поскольку эта профессия предусматривает наличие и проявление таких качеств личности, как толерантность, гуманность, взаимопомощь, ответственность, нравственность, моральность, духовность и др.

Исходя из этого, главной стратегической целью в образовании социальных работников является формирование компетенций, основанных на профессионально-ценностных ориентациях.

Основа подготовки специалистов социальной работы в вузе – овладение теоретико-методологическими знаниями и профессиональными навыками, соответствующими современным этическим, правовым и гуманистически-ценностным стандартам высшей школы.

Исследование данной проблемы привело к выявлению нескольких противоречий, возникших в подготовке специалистов социальной работы:

- необходимость в осуществлении практической профессиональной деятельности социального работника качеств, соответствующих самым высоким ценностным ориентациям в обществе, и недостаточным вниманием в подготовке социальных работников этой проблеме в учебных планах, программах, методических рекомендациях к ним;
- наличие в стандартах высшего образования требований к формированию профессионально-ценностных ориентаций социального работника и отсутствия

системы оценивания этих качеств в результате подготовки;

- высоким уровнем наличия ценностных ориентаций у педагогических кадров вузов и недостаточными критериями в разработке методических материалов в формировании ценностных ориентаций у студентов.

Это натолкнула нас на мысль об устранении названных несоответствий путем поиска новых решений в формировании ценностных ориентаций социальных работников в вузе.

Н.Ф. Басов, В.М. Басова, О.Н. Бессонова и др. обозначают цель социальной работы как «удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию» [1, с. 16].

Теоретико-методологический анализ литературы по проблеме профессионализации социальных работников показывает, что ценностные ориентации являются приоритетными качествами в их профессиональной компетентности, а их формирование ученые делят на определенные этапы: присвоение личностью ценностей [2]; преобразование личности на основе присвоенных ценностей [3]; самопроектирование и самопрогнозирование личности [4]. Операционально первая фаза включает в себя поиск, оценку, выбор ценностей; вторая – уточнение и изменение иерархии личных ценностей, формирование ценностной установки как готовности действовать в соответствии с новой иерархией; третья – проектирование Я-идеального, прогнозирование и выбор

средств, направленных на достижение цели, определение направленности деятельности и поведения личности.

Базовыми направлениями в нашем исследовании являются «ценностные ориентации социальных работников» и «формирование ценностных ориентаций социальных работников». направлениями, что не позволяет четко систематизировать методологические основы процесса формирования ценностных ориентаций социальных работников в вузе. Ценностными ориентациями социальных работников являются качества личности, характерные для их рода деятельности, к ним, в первую очередь, относятся гуманистические установки и принципы, коммуникативность, основанная на асертивности, профессиональные компетенции, качества высокой нравственности и морали, активной жизненной позиции, толерантности, гражданские мотивы и нормы поведения.

Такой подход позволяет нам определить методологическую сущность формирования ценностных ориентаций социальных работников в процессе обучения в вузе. Теоретико-методологический анализ литературы по теме исследования показывает, что ученые рассматривают ее с самых разных сторон: как аксиологическую сущность (Г.П. Медведева и др.), как социологическое понимание ценностей и ценностных ориентаций (В. Дильдей, В. Винднел-банд, Г. Риккерт, М. Вебер и др.), через парадигму структурного функционализма, в которой рассматривается содержательная сторона ценностей (Дюркгейм, Редклифа-Браун, Б. Малиновский, В. Парето, Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Девис и др.).

Исследованию ценностей социальных работников как особой профессиональной группы посвящены труды Е.В. Бондаревской, В.Г. Бочаровой, С.И. Григорьева, Л.Г. Гусяковой, Г.П. Медведевой, Г.В. Мухаметзяновой, Е.Г. Студеновой, Л.В. Топчего, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой, Н.Б. Шмелевой, О.Н. Шухаревой, Е.Р. Ярской-Смирновой.

И.А. Гехт, анализируя проблему формирования ценностных ориентаций специалистов по социальной работе в условиях вуза, определяет основополагающие профессиональные ценности для этой категории специалистов, рассматривает процесс их формирования, описывает условия, обеспечивающие их эффективное формирование. Автор определяет ценностные ориентации социальных работников «как совокупность мотивов, потребностей, интересов, норм поведения, определяющих установки на гуманистические отношения, толерантность и профессиональную деятельность» [5].

Воспитательный процесс в вузе – это особая область деятельности, затрагивающая все аспекты и направления формирования личности профессионала. Исследователи рассматривают особенности воспитательной системы вуза как сложного социально-педагогического феномена (Л. В. Байбородова, Е. Н. Барышников, А. П. Бредихин, Б. З. Вульф, В. А. Караковский, А. В. Киричук, И. А. Колесникова, М. Н. Коротких, А. Т. Куракин, Ю. С. Мануйлов, Л. И. Новикова, А. Г. Пашков, М. И. Рожков, Н. Л. Селиванова, А. М. Сидоркин, Е. Н. Степанов и др.).

И. Е. Булатников, опираясь на работы Сластенина, определяет принципы профессионального воспитания, которые выражают основные концептуальные идеи, на основе которых разворачивается взаимодействие всех субъектов воспитательного процесса, среди которых называет:

- условия, определяющие формирование личности будущего профессионала;
- принцип демократизации воспитательной среды;
- индивидуально-личностную ориентацию и дифференциацию воспитательной деятельности;
- творчества;
- комплексного воздействия на когнитивную, эмоциональную и деятельность-практическую сферы личности будущего специалиста;
- последовательности и систематичности организуемых воздействий;
- цикличности воспитательных влияний;
- эстетики студенческой жизни;
- ориентации содержания воспитания на развитие социальной активности будущих специалистов;
- эстетизации среды [6].

Н.Н. Белогорцев анализируя проблему формирования ценностных ориентаций учащейся молодежи в развитии современного общества, определяет базовые компоненты ценностных ориентаций, их место в структуре личности, выявляет специфику ценностных ориентаций обучающихся и сущность профессиональных ценностных ориентаций. Автор определяет ценностные ориентации как «ядро сознания, вокруг

которого вращаются все мысли и чувства индивида и оказывающей значительное влияние на витальные вопросы. Особенностью ценностных ориентаций является то, что этот императив управляет поведенческим процессом субъекта как осознанным действием» [7]

Е.Ю. Бикметов, С.В. Голиков, С.А. Ли, рассматривая результаты социологического исследования, раскрывают особенности формирования ценностных ориентаций студентов вуза в отношении профессиональной управленческой деятельности, авторы доказывают, что «в процессе социально-профессиональной социализации индивида в период обучения в вузе ключевое значение имеют ценностные и профессиональные ориентации, которые актуализируются в сознании студенчества как будущего субъекта управления, и впоследствии оказывают влияние на качества руководителя, на характер управленческой деятельности». Авторы рассматривают соотношение понятий «ценности», «ценностные ориентации», «ценностные представления», дают философскую, психологическую, социологическую трактовку данных понятий, ценностный подход к исследуемой проблеме [8].

Н.Е. Жданова показывает, что «профессиональное образовательное пространство обладает большим потенциалом для целенаправленного формирования подобных ценностей в силу наличия организованных процессов обучения, воспитания и развития; а также обуславливает проектирование психолого-педагогических технологий формирования ценностей в условиях образовательной среды. Обнаружена взаимосвязь между способностью жить в настоящем, гибкостью поведения,

самопониманием и принятием агрессии и такими ценностями, как семья, материальное положение, достижения, социальные контакты, креативность» [9].

Таким образом, рассматривая теоретические подходы к анализу и исследованию проблемы формирования ценностных ориентаций в вузе, можно сделать вывод о том, что она представляет интерес для многих ученых и рассматривается с разных точек зрения, однако следует заметить, что нет единого методологического подхода ни к определению понятия ценностей и ценностных ориентаций, ни к их формированию у социальных работников. Аспекты исследований отличаются самыми разными интересами и направлениями, что не позволяет четко систематизировать методологические основы процесса формирования ценностных ориентаций социальных работников в вузе.

Литература:

1. Басов, Н.Ф. Основы социальной работы: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н.Ф. Басов, В.М. Басова, О.Н. Бессонова и др. / под ред. Н.Ф. Басова. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2005.
2. Богуславский, М. В. Ценностные ориентации / М. В. Богуславский // Педагогика. -1996. – № 3. – С. 72-75.
3. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – №4. – С. 29-36.
4. Психология профессионального развития: методология, теория, практика : коллективная монография / Э. Ф. Зеер [и др.] ; под ред. Э. Ф. Зеера ; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2011. – 158 с.

5. Гехт, И.А. Теоретические аспекты формирования ценностных ориентаций будущих специалистов по социальной работе в вузе / И.А. Гехт // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №6(18). – С.291-294.
6. Булатников, И.Е. / И.Е. Булатников // Воспитательная система как фактор формирования ответственного отношения будущих специалистов к профессиональной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – №1. – 6 с.; Педагогика профессионального образования [Текст] / под ред. В. А. Слостенина. – М.: Академия, 2002. – С. 79-118.
7. Белогорцев, Н. Н. Формирование ценностных ориентаций обучающихся современного вуза / Н. Н. Белогорцев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 434-436. – URL: <https://moluch.ru/archive/135/37813/> (дата обращения: 02.06.2021).
8. Бикметов, Е.Ю. и др. Формирование ценностных ориентаций студентов вуза в отношении профессиональной управленческой деятельности / Е.Ю. Бикметов, С.В. Голиков, С.А. Ли // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 49-60.
9. Жданова, Н.Е. Исследование ценностных ориентаций студентов в условиях профессионально-образовательного пространства вуза / Н.Е. Жданова // Образование и наука. – 2016. – №7(116). – С.75-87.

Literatura

1. Basov, N.F. Osnovy` social`noj raboty`: ucheb. posobie dlya studentov vy`ssh. ucheb. zavedenij / N.F. Basov, V.M. Basova, O.N. Bessonova i dr. / pod red. N.F. Basova. – 2-e izd., ispr. – М.: Akademiya, 2005.
2. Boguslavskij, M. V. Cennostny`e orientacii / M. V. Boguslavskij // Pedagogika. -1996. – № 3. – S. 72-75.

3. Bondarevskaya, E.V. Cennostny`e osnovaniya lichnostno orientirovannogo vospitaniya / E.V. Bondarevskaya // Pedagogika. – 1995. – №4. – S. 29-36.
4. Psixologiya professional`nogo razvitiya: metodologiya, teoriya, praktika : kollektivnaya monografiya / E` . F. Zeer [i dr.] ; pod red. E` . F. Zeera ; Ros. gos. prof.-ped. un-t. – Ekaterinburg : Izdatel`stvo RGPPU, 2011. – 158 s.
5. Gext, I.A. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya cennostny`x orientacij budushhix specialistov po social`noj rabote v vuze / I.A. Gext // Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya. – 2009. – №6(18). – S.291-294.
6. Bulatnikov, I.E. / I.E. Bulatnikov // Vospitel`naya sistema kak faktor formirovaniya otvetstvennogo otnosheniya budushhix specialistov k professional`noj deyatel`nosti // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2009. – №1. – 6 s.
7. Pedagogika professional`nogo obrazovaniya [Tekst] / pod red. V. A. Slastenina. – M.: Akademiya, 2002. – S. 79-118.
8. Belogorcev, N. N. Formirovanie cennostny`x orientacij obuchayushhixsya sovremennogo vuza / N. N. Belogorcev. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2017. – № 1 (135). – S. 434-436. – URL: <https://moluch.ru/archive/135/37813/> (data obrashheniya: 02.06.2021).
9. Bikmetov, E.Yu. i dr. Formirovanie cennostny`x orientacij studentov vuza v otnoshenii professional`noj upravlencheskoj deyatel`nosti / E.Yu. Bikmetov, S.V. Golikov, S.A. Li // Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie nauki. – 2016. – № 3. – S. 49-60.
10. Zhdanova, N.E. Issledovanie cennostny`x orientacij studentov v usloviyax professional`no-obrazovatel`nogo prostranstva vuza / N.E. Zhdanova // Obrazovanie i nauka. – 2016. – №7(116). – S.75-87.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: maltzevate@mail.ru*

Черкашин Олег Александрович,
*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: ledja74@yandex.ua*

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данной статье авторы размышляют о сущности асоциального поведения, о видах девиантного поведения, проявлений экстремизма, а также о проблемах профилактики этих явлений среди молодежи. Опираясь на зарубежные теории и отечественные разработки ученых по определению природы человеческого поведения, его коррекции и профилактики, авторы в качестве выводов называют ряд мер, которые нужно разработать и внедрить в практику образовательных учреждений.

Ключевые слова: молодежная среда, экстремизм, асоциальное поведение, девиантное поведение, транзактный анализ, гуманистический психоанализ, профилактика.

Maltseva Tatyana Evgenievna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,*

Cherkashin Oleg Alexandrovich,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,*

SOCIAL PREVENTION OF ANTISOCIAL AND EXTREMIST MANIFESTATIONS AMONG YOUNG PEOPLE

***Abstract.** In this article, the author reflects on the essence of antisocial behavior, on the types of deviant behavior, manifestations of extremism, as well as on the problems of preventing these phenomena among young people. Based on foreign theories and domestic developments of scientists to determine the nature of human behavior, its correction and prevention, the author draws conclusions from a number of measures that need to be developed and implemented in the practice of educational institutions.*

***Keywords:** youth environment, extremism, antisocial behavior, deviant behavior, transactional analysis, humanistic psychoanalysis, prevention.*

Ключевые проблемы, тревожащие сознание граждан любой страны – это растущие асоциальные и экстремистские проявления среди молодежи. Молодость – это период психологической нестабильности, связанной с поиском смыслов жизни, повышенной биологической активностью организма, влиянием негативной среды, поэтому одними из наиболее актуальных являются проблемы поиска продуктивных педагогических технологий профилактики в системе общего, профессионального и высшего образования.

В последние годы проблемы профилактики экстремизма в молодежной среде исследовали представители разных направлений науки, среди них философы, педагоги, психологи, социологи, юристы (Ю. Н. Зеленов, Д. З. Зиядова, А. П. Кирсанов, Д. Г. Давыдов, А. В. Завальский, Е. А. Казаева, Х.Ш. Килясханов, Н. А. Скрибцова, Е. В. Некрасова, А. А. Хоровинников, М. А.

Яровский и др.). Такое внимание ученых к данной проблематике связано с желанием с помощью научно-методологического подхода изучить и противостоять этому явлению как самому опасному и негативному из всех существующих.

Асоциальные явления нередко лежат в основе экстремизма, поскольку тоже могут проявляться как политические, религиозные, этнические (националистические), расовые, половые, социальные, экологические протесты, бунты, потасовки [1]. По своей сути асоциальные явления – это форма поведения, направленного против правил закона, морали, общественных и гражданских норм. В их основе лежат субъектно-ценностные структуры личности молодых людей, ее интернальные и ассертивные качества, психологическое здоровье, умение противостоять негативным проявлениям среды. Самая распространенная реакция молодых людей с отклоняющимся поведением – агрессия по отношению к себе или (что происходит гораздо чаще) другим людям [2].

За сотни лет существования педагогической науки, ученые были убеждены, что только природные задатки человека влияют на его поведение, способность обучаться, развиваться, на уровень его агрессии, привычки и отношения между людьми. Генетическая предрасположенность действительно была подтверждена как главный фактор формирования человеческой личности, но вместе с тем, появлялись учения, перевернувшие представления о природе человеческого поведения.

Американский психолог и психиатр Э.Берн в 1955 г. разработал трансактный (от «акт») анализ, в основе которого лежит убеждение в том, что человек сам в ответе за свою судьбу,

что личность имеет три составляющие (ребенок, взрослый, родитель), которые под воздействием воспитания могут деформироваться, но каждый человек способен осознать и изменить в себе те качества, которые ему мешают жить, заставляя совершать те или иные поступки, из поколения в поколение передавая определенные сценарии и паттерны поведения, влияющие на его судьбу [3]. К. Штайнер и современные зарубежные ученые развивают это учение, дополняя и уточняя теорию сценариев собственными наблюдениями, убеждениями, теориями, среди них Я. Стюарт, В. Джойнс [4], К. Кристиансен, П. Билунд [5], С. Карпман [6], Э. Вагнер [7], П. Левин [8], Дж. Хей [9] и др.

Э. Фромм – основатель гуманистического психоанализа, направленного на понимание внутренней природы человека, осознания своих подсознательных механизмов, воздействующих на реакции, поведение, проявление агрессии по отношению к окружающим [10].

Как считал австрийский ученый А. Адлер, человек развивается всю свою жизнь и способен в любой момент изменить свое поведение [11]. Это убеждение укрепило мнение современных ученых о возможности влияния на психику человека педагогическими, психологическими, психоаналитическими и психотерапевтическими практиками, методами и технологиями.

Желание понять природу человека, его психологическую сущность, поиски факторов, причин, способов предотвращения агрессивных действий наблюдаются и со стороны отечественных ученых (С.А. Беличева, П.Г. Вельский, Л.С. Выготский, Е.В.

Змановская, А.С. Макаренко, Д.И. Фельдштейн, А.В. Мудрик, С.А. Завражнов, Л.К. Фортова и др.).

В 1934 г. российский психолог Я. И. Гилинский, рассматривая механизм асоциального поведения как «исторически сложившийся в конкретном обществе предел», «мера допустимого поведения» [12], ввел понятие «девиантное» поведение. Под видами девиантного поведения ученые рассматривают различные отклонения от нормы: криминальное, делинквентное (нарушение общественного порядка, кражи, побои, хулиганство) и аддиктивное (наркомания, алкоголизм, игромания и пр.), агрессивное (немотивированное проявление агрессии по отношению к другим), экстремизм.

Современные ученые В. И. Чупров и Ю. А. Зубок давая определение экстремизму как форме девиантного поведения, отмечают, что «социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, выражающегося в приверженности крайним взглядам и поступкам, представляющим опасность для окружающих» [13, с. 66]. Являясь авторами изучения экстремистского поведения в молодежной среде, эти ученые рассматривают новые теоретико-методологические подходы к изучению сущности этого явления. Ускоряющийся динамизм современной жизни, изменения реальности, экстремистские проявления в обществе порождают новые факторы и формы экстремизма в молодежной среде. Ученые подчеркивают социальный феномен этого явления, обращая внимание на социальную интеграцию, социальное развитие молодежи, социальную регуляцию и саморегуляцию,

«влияние социокультурных факторов и социально-групповых особенностей молодежи на этот процесс, фундаментальные основания диверсификации саморегуляционных стратегий, особенности рационализации, роль доверия в социокультурной саморегуляции» [14].

В.И. Красиков дает такое определение экстремизму: «... экстремизм есть прежде всего устойчивая определительно-ориентационная система, характерная модель сознания, чьи основные паттерны воспроизводятся в разное время, у разных народов, в разных формах» [15, с.71].

Российские ученые В. Н. Томалинцев и А. А. Козлов, отмечая тенденции к развитию экстремизма, разрабатывают новую область гуманитарного знания и учебную дисциплину «Социальная экстремология», представляя ее в учебном пособии для вузов. Предметом данной дисциплины сами авторы определяют экстремальные ситуации и условия, предельные и пограничные состояния личности [16].

Т. Ц. Дугарова отмечает обострение нестабильности в обществе, что не может не повлиять на самосознание молодежи, развитие крайних типов его модификации, проявляющихся в гиперидентичности и маргинальности, что нередко приводит к экстремистским проявлениям поведения, основанного на социально опасных психологических установках. Приводя результаты проведенного в студенческой среде исследование, автор как самые распространенные называет ксенофобии и предубеждения. В превентивную работу, направленную на предупреждение экстремизма в студенческой среде, Т.Ц. Дугарова включает три вида деятельности: учебно-предметную,

учебно-факультативную и воспитательную, а также различные формы коррекционно-профилактической работы: тренинги, круглые столы, родительские собрания и пр. Автор так определяет психолого-педагогические технологии профилактики экстремизма в молодежной среде – «это система специальных мер, применяемых в процессе воспитания и обучения подростков и молодежи, направленных на развитие позитивной этнической идентичности, на выявление и устранение причин и условий возникновения и развития физических, психологических и социокультурных характеристик, способствующих формированию экстремистских установок личности» [17, с. 49-54.].

Л.А. Апанасюк, рассматривая конкретные теоретико-методологические подходы и концепции психолого-морфологического и медицинского подходов к преодолению ксенофобии, анализирует причины, факторы и предпосылки ее развития. Среди основных педагогических профилактических мер автор предлагает разработку и организацию досуговых программ, направленных на преодоление ксенофобии [18].

Описывая результаты опроса экспертов, представляющих образовательные организации г. Москвы, А. И.Кирсанов, Д. Г.Давыдов, А. В. Завальский и Н. А.Скрибцова отмечают, что только в ходе этого исследования удалось уточнить понятие экстремизма, цели, задачи и психолого-педагогические технологии его профилактики, рассмотреть пути совершенствования форм этой работы [19].

В основе экстремизма – агрессия, именно поэтому он нередко заканчивается терроризмом. Группа авторов во главе с

С. Н. Ениколоповым рассматривают проблемы подростковой агрессии, склонности к этой девиации, а также дают методические рекомендации специалистам, занимающимся проблемами выявления и профилактики, как помочь детям справиться с этими состояниями [20].

Обобщая и систематизируя теоретико-методологическую литературу по проблеме асоциальных явлений, проявляющихся в форме экстремизма, обозначим факторы формирования этого феномена:

- внешние: социальная среда, окружающая молодых людей, к которой относятся семья, школа, улица, микрорайон, общество, государство. Все эти факторы связаны друг с другом, а рассматривать их можно и в обратном порядке, поскольку именно государство, его политика определяет общую ментально-нравственную морально-этическую обстановку в обществе, в котором формируются отдельные асоциальные или криминально-паттерновые установки в микрорайонах, на улицах, в школе, а затем и в семье;
- внутренние: психофизиологические, к которым можно отнести возрастные особенности развития, генетическую предрасположенность к различным психологическим особенностям восприятия действительности; общий эмоциональный фон, акцентуированность характера, психологические фиксации на различных эмоциональных раздражителях, порог страха, уровень природной агрессии; болезни, увечья, отклонения в развитии и пр.

Необходимость профилактической работы среди молодежи и несовершеннолетних определяет утвержденная Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2035 г., которая определяется как конституционное право каждого человека на безопасность, достойную жизнь экономическое развитие и политическую стабильность.

Раскрывая сущность профилактической работы с проявлением экстремизма среди молодежи, Т.В. Романова раскрывает особенности педагогических методов на основе технологического подхода, среди которых основными считает использование структуры А.Г. Макиевой против этнического экстремизма, а также психосоциальную работу, опыт которой автор описывает на примере профилактики экстремизма среди студентов государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева [21].

Таким образом, отмечая необходимость и определяя внутреннюю стратегию образовательной политики по отношению к профилактике экстремизма среди молодежи, нужно разработать и внедрить в практику образовательных учреждений:

- концептуальные основы профилактической работы в системе образования по предупреждению экстремистских проявлений среди молодежи и студентов;
- программу профилактики экстремистских проявлений среди молодежи и студентов;
- обязательное включение в программу вузов учебный курс по экстремизму;

- новые психолого-педагогические методы и технологии профилактической работы экстремистских проявлений среди молодежи и студентов на основе психоаналитических теорий и практик;
- компьютерные игры и другие IT-технологии по профилактике экстремистских проявлений среди молодежи и студентов;
- специализированные чаты в социальных сетях для контроля за экстремистскими настроениями среди молодежи с целью своевременного реагирования;
- молодежные телевизионные и компьютерные программы, направленные на профилактику экстремистских проявлений среди молодежи и студентов;
- совместную с органами МВД ЛНР программу профилактики экстремистских проявлений среди молодежи и студентов.

Выполнение этих мероприятий следует в первую очередь возложить на студенческий актив, что актуализирует и повысит ответственность за развитие и усовершенствование этой работы среди молодежи, нацелит на борьбу с любыми проявлениями экстремизма в молодежной среде.

Литература:

1. Некрасова Е. В. Экстремизм и его особенности в молодежной среде // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 4. С. 432-438.
2. Мальцева Т.Е. Инновационная национальная система как инструмент профилактики социально-негативных явлений социальной сферы В сборнике: Воспитание и социализация в

современной социокультурной среде // Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы С.В. Кривых, А.Д. Абашина. 2020. – С. 376-382.

3. Берн Э. Транзакционный анализ в психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с. – (Психологический бестселлер). – ISBN 978-5-699-31579-6.

4. Стюарт, И.; Джоинс В. Современный транзактный анализ – 2 издание / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: Метанойя, 2017. – 444 стр. с ил. ISBN 978-5-901724-24-8

5. Кристиансен К., Билунд П. Транзактный анализ в бизнесе. – 2 издание / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: Метанойя, 2016. – 290 стр. с ил. ISBN 978-5-91542-308-3

6. Карпман С. Жизнь, свободная от игр / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: Метанойя, 2014. – 342 стр. с ил. ISBN 978-5-91542-310-6

7. Вагнер Э. Говорите прямо и открыто, или – пипец / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: Метанойя, 2016. – 146 стр. с ил. ISBN 978-5-91542-294-9

8. Левин П. Циклы силы – Стадии развития ребенка и человека / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: Метанойя, 2017. – 319 стр. с ил. ISBN 978-5-901724-39-2

9. Хей Дж. Транзактный анализ для тренеров / пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: Метанойя, 2020. – 366 стр. с ил. ISBN 9785944363664

10. Фромм, Эрих (1900-1980). Гуманистический психоанализ / Эрих Фромм. – СПб. [и др.] : Питер, 2002. – 543, [1] с.; 20 см. – (Хрестоматия. Серия); ISBN 5-94723-079-8

11. Адлер Альфред. Понять природу человека / Альфред Адлер. – СПб.: Академический проект, 1997. – 113 с.

12. Гишинский Я. И. Девиантология. – 2-е изд. испр. и доп. СПб.: – «Юридический центр Пресс», 2013. – 520 с.

13. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Феномен молодежного экстремизма: сущность, формы, социальные детерминанты // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ). Сборник материалов социологического исследования / под ред. Л. Я. Дятченко. – Белгород, 2008. – С. 63-74.

14. В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. К методологии научных исследований молодежи // Россия реформирующаяся. – Вып.: Современная социология молодежи. – 2017. – С. 12-49.
15. Красиков В.И. Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М.: Водолей, 2006. – 496 с.
16. Томалинцев В. Н. Введение в социальную экстремологию : учеб. пособие / В. Н. Томалинцев, А. А. Козлов ; С.-Петербург. гос. ун-т, Науч.-исслед. ин-т комплекс. соц. исслед. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 218, [1] с.; 20 см.; ISBN 5-288-03671-3 (в обл.)
17. Дугарова Туяна Цыреновна. Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде / Туяна Цыреновна Дугарова // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2015. – №5. – С. 49-54.
18. Апанасюк Л. А. Теоретико-методологическое обоснование социально-культурных программ преодоления ксенофобии в молодежной среде / Лариса Ахунжановна Апанасюк // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Вып.1(117). – С.161-166.
19. Кирсанов А. И., Давыдов Д. Г., Завальский А. В., Скрибцова Н. А. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) // Психологическая наука и образование. – 2014. – Том 6. – № 1. – С. 85-99.
20. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков : метод. пособие / [С. Н. Ениколопов и др.] ; под ред. И. Соковни. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 157, [1] с. : табл.; 20 см.; ISBN 5-09-014089-8 (в обл.).
21. Романова Т.В. Технологии педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма в молодежной среде / Т.В. Романова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3(103). – С.283-290.

Literatura:

1. Nekrasova E. V. E`kstremizm i ego osobennosti v molodezhnoj srede // Vestn. SPbGU. Ser. 12. 2011. Vy`p. 4. S. 432-438.
2. Mal`ceva T.E. Innovacionnaya nacional`naya sistema kak instrument profilaktiki social`no-negativny`x yavlenij social`noj sfery` V sbornike: Vospitanie i socializaciya v sovremennoj sociokul`turnoj srede // Sbornik nauchny`x statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. redaktory` S.V. Krivy`x, A.D. Abashina. 2020. – S. 376-382.
3. Bern E`. Transakcionny`j analiz v psixoterapii / per. s angl. A. Gruzberga. – M.: E`ksmo, 2009. – 416 s. – (Psixologicheskij bestseller). – ISBN 978-5-699-31579-6.
4. Styuart, I.; Dzhoins V. Sovremenny`j tranzaktny`j analiz – 2 izdanie / per. s angl. Dmitriya Kas`yanova. – SPb.: Metanojya, 2017. – 444 str. s il. ISBN 978-5-901724-24-8
5. Kristiansen K., Bilund P. Tranzaktny`j analiz v biznese. – 2 izdanie / per. s angl. Dmitriya Kas`yanova. – SPb.: Metanojya, 2016. – 290 str. s il. ISBN 978-5-91542-308-3
6. Karpman S. Zhizn`, svobodnaya ot igr / per. s angl. Dmitriya Kas`yanova. – SPb.: Metanojya, 2014. – 342 str. s il. ISBN 978-5-91542-310-6
7. Vagner E`. Govorite pryamo i otkry`to, ili – pipecz / per. s angl. Dmitriya Kas`yanova. – SPb.: Metanojya, 2016. – 146 str. s il. ISBN 978-5-91542-294-9
8. Levin P. Cikly` sily` – Stadii razvitiya rebenka i cheloveka / per. s angl. Dmitriya Kas`yanova. – SPb.: Metanojya, 2017. – 319 str. s il. ISBN 978-5-901724-39-2
9. Xej Dzh. Tranzaktny`j analiz dlya trenerov / per. s angl. Dmitriya Kas`yanova. – SPb.: Metanojya, 2020. – 366 str. s il. ISBN 9785944363664
10. Fromm, E`rix (1900-1980). Gumanisticheskij psixoanaliz / E`rix Fromm. – SPb. [i dr.] : Piter, 2002. – 543, [1] s.; 20 sm. – (Xrestomatiya. Seriya.); ISBN 5-94723-079-8
11. Adler Al`fred. Ponyat` prirodu cheloveka / Al`fred Adler. – SPb.: Akademicheskij proekt, 1997. – 113 s.
12. Gilinskij Ya. I. Deviantologiya. – 2-e izd. ispr. i dop. SPb.: – «Yuridicheskij centr Press», 2013. – 520 s.

13. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. Fenomen molodezhnogo e`kstremizma: sushhnost`, formy`, social`ny`e determinanty` // Prichiny` rasprostraneniya e`tnicheskogo e`kstremizma i ksenofobii sredi molodezhi (Central`ny`j federal`ny`j okrug). Sbornik materialov sociologicheskogo issledovaniya / pod red. L. Ya. Dyatchenko. – Belgorod, 2008. – S. 63-74.
14. V. I. Chuprov, Yu. A. Zubok. K metodologii nauchny`x issledovanij molodezhi // Rossiya reformiruyushhayasya. – Vy`p.: Sovremennaya sociologiya molodezhi. – 2017. – S. 12-49.
15. Krasikov V.I. E`kstrim: mezhdisciplinarnoe filosofskoe issledovanie prichin, form i patternov e`kstremistskogo soznaniya. – M.: Vodolej, 2006. – 496 s.
16. Tomalincev V. N.. Vvedenie v social`nyu e`kstremologiyu : ucheb. posobie / V. N. Tomalincev, A. A. Kozlov ; S.-Peterb. gos. un-t, Nauch.-issled.. in-t kompleks. socz. issled. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. – 218, [1] s.; 20 sm.; ISBN 5-288-03671-3 (v obl.)
17. Dugarova Tuyana Cyrenovna. Modifikacii e`tnicheskogo samosoznaniya: profilaktika e`kstremizma v studencheskoj srede / Tuyana Cyrenovna Dugarova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost`. Obshhestvo. – 2015. – №5. – S. 49-54.
18. Apanasyuk L. A. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie social`no-kul`turny`x programm preodoleniya ksenofobii v molodezhnoj srede / Larisa Axunzhanovna Apanasyuk // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. – 2013. – Vy`p.1(117). – S.161-166.
19. Kirsanov A. I., Davy`dov D. G., Zaval`skij A. V., Skribczova N. A. E`kstremizm v molodezhnoj srede i ego profilaktika v obrazovatel`noj organizacii (po rezul`tatam e`kspertnogo oprosa) // Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2014. – Tom 6. – № 1. – S. 85-99.
20. Profilaktika agressivny`x i terroristicheskix proyavlenij u podrostkov : metod. posobie / [S. N. Enikolopov i dr.]; pod red. I. Sokovni. – 2-e izd. – M. : Prosveshhenie, 2005. – 157, [1] s. : tabl.; 20 sm.; ISBN 5-09-014089-8 (v obl.).
21. Romanova T.V. Texnologii pedagogicheskoy profilaktiki proyavlenij e`tnicheskogo e`kstremizma v molodezhnoj srede / T.V. Romanova // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 3(103). – S.283-290.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: maltzevate@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация.** В статье подчеркивается повышение роли инклюзивного образования во всем мире, показано, что ученые, психологи и педагоги всех стран заинтересованы в том, чтобы искать наиболее оптимальные условия повышения его эффективности. Особое внимание автор уделяет высшей ступени инклюзивного образования. В данной работе дается анализ положения инклюзивного образования в развивающихся странах, проблем, которые его характеризуют на данном этапе развития, что помогает обратить внимание на основные проблемы, стоящие на пути развития отечественного инклюзивного образования. Повышение социального статуса, интеллектуального и профессионального уровня развития инвалидов, по мнению автора, является индикатором развития общества, его гуманистического сознания, социокультурного менталитета граждан. Это подталкивает образование взять на себя функции не только обучения инвалидов, а и их социального сопровождения, социальной защиты, социального развития.*

***Ключевые слова:** инвалиды, инклюзивное образование, высшее инклюзивное образование, интеллектуальное развитие, социальный статус, социальная работа, образованность, развивающиеся страны, равный доступ, экономические проблемы, социальные проблемы, медицинские проблемы, включение, эффективность инклюзивного образования.*

Maltseva Tatyana Evgenievna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: maltzevate@mail.ru*

DEVELOPMENT OF AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE

Annotation. *The article emphasizes the increasing role of inclusive education throughout the world, it is shown that scientists, psychologists and teachers of all countries are interested in looking for the most optimal conditions for increasing its effectiveness. The author pays special attention to the higher level of inclusive education. This paper analyzes the situation of inclusive education in developing countries, the problems that characterize it at this stage of development, which helps to draw attention to the main problems that stand in the way of the development of domestic inclusive education. According to the author, the increase in the social status, intellectual and professional level of development of disabled people is an indicator of the development of society, its humanistic consciousness, the socio-cultural mentality of citizens. This pushes education to take on the functions of not only teaching disabled people, but also their social support, social protection, and social development.*

Keywords: *disabled people, inclusive education, higher inclusive education, intellectual development, social status, social work, education, developing countries, equal access, economic problems, social problems, medical problems, inclusion, effectiveness of inclusive education.*

Отношение к инвалидам – это один из основных индикаторов социокультурного уровня развития общества, его гуманизации, направленности политического и экономического вектора. Интеграция людей с особыми физическими возможностями в обществе – главная задача, стоящая перед

любым государством, системой образования внутри него и в мировых масштабах.

Каждое государство видит и решает эту проблему по-своему, однако во всем мире образование нацелено на реализацию основных развивающих, обучающих и социальных действий, направленных на социализацию, реабилитацию и адаптацию инвалидов к нормальным жизненным условиям.

Статистика показывает, что количество инвалидов за последние несколько лет колеблется в пределах 23% всего населения планеты, то есть около 1 млрд. человек, что создает не только медицинские, социальные, экономические проблемы, но и, в первую очередь, личностного характера, отражающие уровень образованности, статусности, самопринятия, интеграции и адаптированности в обществе этих людей. Конкретно в РФ (статистические данные предоставляются Пенсионным фондом РФ, Минздравом РФ и Минтруда РФ) ситуация несколько лучше, чем в Европейских странах, однако вопрос инвалидности очень злободневный, а, следовательно, работа с инвалидами чрезвычайно актуальна [1].

Из таблицы 1 видно (табл.1), что количество инвалидов 3 группы, контингент, который может и должен обучаться, чтобы пополнить ряды квалифицированных профессионалов, не стабильно, так как, несмотря на то, что по сравнению с 2016 годом оно снизилось, с 2018 года снова неуклонно растет.

Таблица 1 – Количество инвалидов в РФ

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего инвалидов, тыс. человек	13082	12946	12924	12751	12261	12111	11947	11875
в том числе:								
I группы	1496	1451	1355	1283	1309	1466	1433	1422
II группы	6833	6595	6472	6250	5921	5552	5356	5209
III группы	4185	4320	4492	4601	4395	4442	4488	4556
дети-инвалиды	568	580	605	617	636	651	670	688
На 1000 человек	91,3	90,1	88,4	87	83,5	82,5	81,4	80,9

По основным возрастным группам на 2018-2019 гг. количество инвалидов распределяется таким образом (табл. 2):

Таблица 2 – Количество инвалидов по основным возрастным группам (2018-2019 гг.)

	на 1 января 2018 г.			на 1 января 2019 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Всего инвалидов по основным возрастным группам:	12111	5210	6901	11948	5183	6765
дети в возрасте до 18 лет	651	370	281	671	382	289
в том числе:						
в возрасте 0-7 лет	219	123	96	218	124	94
в возрасте 8-17 лет	432	247	185	453	258	195
трудоспособного возраста	3561	2232	1329	3486	2182	1304
в том числе:						
в возрасте 18-30 лет	527	302	225	501	285	216
мужчины в возрасте 31-59 лет, женщины в возрасте 31-54 года	3034	1930	1104	2985	1897	1088
старше трудоспособного возраста	7899	2608	5291	7791	2619	5172

Как видим из таблиц 1 и 2, несмотря на общее снижение количества лиц с инвалидностью за показанные два года (статистических данных за 2020 и 2021 гг. ВОЗ пока не предоставляет, но совершенно очевидно, что существенно отличаться от этих они не могут), количество инвалидов в возрасте 18-30 лет, который соответствует студенческому, все же остается достаточно высоким.

Процентное соотношение работающих инвалидов (рис.1) настолько мало, что следует задуматься над повышением квалификации или освоением профессий в высших учебных заведениях людьми с инвалидностью 2 и 3 групп.

Рисунок 1 – Уровень занятости людей с инвалидностью (в %)

Такая ситуация настолько повышает роль инклюзивного образования во всем мире, что ученые, психологи и педагоги всех стран заинтересованы в том, чтобы искать наиболее оптимальные условия повышения его эффективности.

В развитых странах Европы, США, Японии инклюзивное образование давно стоит на высшей ступени социальной и образовательной политики этих государств, однако в развивающихся странах находится на начальной стадии своего развития, поэтому, на наш взгляд, с одной стороны, требует особого внимания, с другой – показывает ошибки на самой начальной стадии своего развития, что помогает корректировать действия педагогических сообществ в отечественных образовательных учреждениях.

У. С. Джейкоб и А. Н. Олисаэмека, анализируя положение молодых инвалидов в обществе, подчеркивают, что они заслуживают равного доступа к качественному образованию, которое позволит им стать полезными членами общества и будет способствовать экономическому росту их сообщества, независимо от нозологий и особых потребностей. По оценкам авторов, молодые люди с инвалидностью относятся к числу

беднейших и наиболее маргинализированных молодых людей в мире, их насчитывается от 180 до 220 миллионов человек, и почти 80 процентов из них живут в развивающихся странах (Организация Объединенных Наций, Отдел социальной политики и развития, 2011 год). Такое положение инвалидов может быть связано с их неспособностью внести экономический вклад в общество и заработать значимую заработную плату, но они вынуждены зависеть от других, как считают авторы, «получением милостыни через попрошайничество». У.С. Джейкоб и А.Н. Олисаэмека подчеркивают необходимость развития инклюзивного образования, при этом, делают анализ разграничений между инклюзией, актуализацией и интеграцией и придают современное значение термину «инклюзивное образование». По их мнению, некоторые из преимуществ инклюзивного образования заключаются в многокультурной образовательной среде, социализации и развитии личности. Параметры, определяющие ее эффективность инклюзивного образования, заключаются в том, чтобы поместить обучающегося в соответствующую возрасту среду обучения, не создавая специальных групп или образовательных учреждений, практиковать совместное обучение, где педагоги могут делиться идеями по улучшению системы образования [2].

Э. Скоуфиас, М. Рабасса и О. Оливьери, делая анализ влияния климатических изменений к 2050 году на образование во всем мире и конкретно касаясь Нигерии, говорят о географическом перемещении, как минимум, 200 миллионов человек, из которых приблизительно 18 миллионов – инвалиды [3], что, по мнению авторов, потребует создания новой формы и

среды обучения. Несмотря на эти прогнозы следует отметить, что на сегодняшний день в Нигерии специальные педагоги, родители учащихся с ограниченными возможностями, политики и другие заинтересованные стороны продолжают обсуждать преимущества и проблемы инклюзивного образования, многие из них считают, что развитие человеческого общества почти полностью зависит от вклада каждого его члена. Эксперты высказывают мнение, что правительства должны поощрять инклюзивное образование путем предоставления инфраструктуры и других средств, способствующих обучению, социализации и общему развитию людей с ограниченными возможностями [4; 5].

П. М. Аджувон отмечает рост признания того, что включение обучающихся с ограниченными возможностями в общее образование может предоставить им возможность учиться в естественных, стимулирующих условиях, что, кроме того, способствует более широкому принятию и признанию различий между людьми. Это будет возможно в тех случаях, когда учебная среда стимулирует, а педагоги обладают высоким уровнем профессионализма в удовлетворении различных потребностей, возникающих в ней [6].

Согласно исследованиям зарубежных ученых, в настоящее время образовательные системы сталкиваются с растущим давлением, требующим усложнения стандартов развития социальных и личных навыков, расширения учебных программ, предоставления большего внимания равным образовательным возможностям в подготовке молодых людей к быстро меняющемуся миру [7].

Заметим, инклюзия (включение) – это когда обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья изучают ту же учебную программу, что и здоровые студенты в рамках образовательной программы по специальности.

Современная мировая тенденция неизменно смещается в сторону решения проблем образования обучающихся с той или иной формой инвалидности с целью улучшения их жизни. Следует понимать, что в некоторых развивающихся странах, таких как Нигерия, инклюзивное образование рассматривается как подход к обслуживанию детей-инвалидов в рамках общего образования. Следовательно, Национальная политика в области образования в Нигерии гласит, что специальное образование создается как формальная специальная образовательная подготовка, предоставляемая людям (детям и взрослым) с особыми потребностями (Федеральное правительство Нигерии, 2004 год). Однако это противоречит международной практике, в которой инклюзивное образование рассматривается «как реформа, которая поддерживает и приветствует разнообразие среди всех учащихся» (ЮНЕСКО, 2001). Именно инклюзивное образование (ИЭ) настаивает на том, что все люди с инвалидностью и особыми потребностями должны быть включены в традиционный класс или группу для обучения со своими сверстниками, не являющимися инвалидами (Abosi, C. O. (2001) *Thoughts on an Action Plan for the Development of Inclusive Education in Africa* in Stout, K. S. (2001) *Inclusive Education*, Updated by Huston, J. (2007), а значит их социализация будет осуществляться успешнее, поскольку у них есть возможность взаимодействовать со здоровыми студентами. Такая политика

основана на идеалах прав человека, социальной справедливости и равенства, благодаря ей устраняются практики сегрегации, а инвалиды получают преимущества от процессов социализации и образования [8].

Исследования зарубежного опыта инклюзивного образования Т.В. Фуряевой и Е.А. Фуряевым показывают, что «культура инклюзии раскрывается в характере позиции участников образовательного процесса. Эта позиция в значительной степени определяется типом общения, наличия солидарности, кооперации студентов и преподавателей. В этой связи уместным считается введение в содержание вузовского обучения специального образовательного модуля по основам социализации и развития на базе принципа гетерогенности, который относится к возрасту, происхождению, жизненному опыту студента, особенностям его биографии, состоянию здоровья и т.д.» [9, с. 79].

Зарубежные ученые (S. J. Salent, T.E. C. Smith, E.A. Polloway, J.R. Patton, D. Blomer, M. Lichtblau, A.-K. Jiitner, K. Koch, M. Kruger, R. Werning, R. Werning и др.) обобщают: инклюзия имеет академические и социальные преимущества для всех обучающихся, как с ограниченными возможностями, так и без них, такие как расширение возможностей общения и социального взаимодействия, соответствующих возрастной модели навыков поведения, более активное участие в образовательном сообществе, индивидуальные цели образования, а также доступ к полной основной учебной программе. Ученые считают, что все выпускники инклюзивного обучения станут успешнее, если усвоят соответствующие

учебные программы с применением дифференцированных методов обучения, которые учитывают их уникальные сильные стороны и потребности, а также в развитии индивидуальности, ответственности, в поддержке разнообразия, использовании всевозможных ресурсов [10; 11; 12; 13 и др.].

Однако в образовательной политике развивающихся стран по-прежнему наблюдается сомнение в экономической целесообразности такого обучения, его эффективности и успешности. Как отмечают Лилиан Марига, Рой МакКонки и Хеллен Мьезва, секрет развития инклюзивного образования в этих странах должен заключаться в подготовке педагогов, создании благоприятной учебной среды, основываться на обучении членов сообщества и специалистов смежных специальностей. Подчеркивая важность этих подходов, авторы считают, что, кроме того, необходимо, чтобы политики были хорошо информированы о ходе инклюзивных программ, требуется регулярное предоставление им отчетов о проделанной работе. Чем больше они будут вникать, тем лучше станут понимать проблемы людей с различными формами инвалидности, их права на включенность, тем лучше будут решаться вопросы инклюзивной политики. Крайне важно, что ученые обращают внимание на то, как оценивается успех обучения, поскольку традиционно исследования по вопросам инвалидности и образования были сосредоточены на обучении людей знаниям и навыкам. Предложенный ими подход, основанный на включении всего сообщества инвалидов, по мнению авторов, должен учитывать более широкий взгляд и обеспечивать, по крайней мере, три других важных результата:

– позитивное отношение и повышение мотивации, что будет помогать инвалидам и людям с ограниченными возможностями;

– изменение поведения членов семьи и общества по отношению к инвалидам и людям с ограниченными возможностями;

– поощрение развития инициатив местных жителей в обращении к инвалидам по оказанию им услуг, что способствует дальнейшему развитию их способности быть самостоятельными.

Конечно, отмечают авторы, все эти результаты в равной степени применимы к людям с инвалидностью, поэтому наши учебные инициативы должны активно охватывать и людей с ограниченными возможностями здоровья [14].

Исследователи предлагают различные методы усовершенствования преподавания в инклюзивном образовании, среди них:

«Обмен опытом: группе может быть предложено вспомнить свои любимые игровые занятия в детстве, в качестве введения к занятию о том, как дети могут учиться через игру. Или они могли бы вспомнить различные имена, которыми называли людей с ограниченными возможностями, в качестве начала занятия по образованию в сообществе.

Видео: Во многих развивающихся странах устная и визуальная коммуникация обычно используется вместо письменного слова. Визуальное обучение более эффективно, потому что оно помогает людям понять новые знания, которые им дают, и это можно практически объяснить. Там имеются хорошие видеоресурсы, демонстрирующие включение в

действие. Большинство из них находятся в свободном доступе или могут быть доступны через Интернет.

Мозговой штурм: Участников можно разделить на небольшие группы и попросить подумать о том, как можно помочь учащимся с помощью простого сложения или написать их имя. Аналогичным образом, они могут перечислить различные виды работы в школе, которые мог бы выполнять человек с ограниченными возможностями, чтобы продемонстрировать свои способности. Эти мозговые штурмы хороши для того, чтобы побудить людей придумать новые идеи; некоторые из которых могут не сработать, но другие сработают!

Опыт из первых рук: Участники могли бы испытать некоторые последствия инвалидности и, исходя из этого, лучше понять, что можно сделать, чтобы помочь. Например, решение задачи с завязанными глазами или попытка выучить несколько слов на иностранном языке могут показать людям, насколько трудно детям учиться. Попытка передвигаться по школе в инвалидной коляске помогла бы им осознать проблемы с доступностью.

Создание простых учебных пособий: Во время тренировки можно выделить время для создания простых вспомогательных средств, которые могут помочь ученикам учиться в классе, такие как утолщение карандаша тканью, чтобы помочь ребенку писать. Организаторы курсов должны обеспечить наличие достаточного количества инструментов и материалов для этого. Участников следует поощрять к тому, чтобы они разрабатывали их с учетом интересов учащихся и опробовали их в школе.

Обсуждения: Участникам может быть предоставлен конкретный вопрос для обсуждения друг с другом и составления собственных выводов. Это лучше всего делать в группах из четырех-шести человек, и их идеи следует сообщить более широкой группе: например, о преимуществах и недостатках детей-инвалидов, посещающих обычные школы.

Ролевые игры: Участники могут разыграть ролевую игру, основанную на имитированном или реальном опыте, например, родители, переживающие «плохое» собеседование с врачом или завучем. Затем они могут воспроизвести его, чтобы показать, как это можно было бы сделать лучше. В обоих случаях обратите внимание на эмоции, которые испытывают главные герои.

Постановка задач: группе или подгруппам может быть поставлена определенная задача; например, разработка плана обучения безопасному переходу дороги или шага, связанные с обучением детей распознаванию монет и банкнот. Еще лучше, если у участников будет возможность опробовать свои планы с детьми или молодежью и сообщить об этом группе на последующей встрече» [15, с. 8].

Вполне очевидно, что такие методические рекомендации нацеливают все образовательное сообщество на серьезные подходы к развитию инклюзивного образования в развивающихся странах, а предложенные методические подходы к подготовке учащихся в школе постепенно создадут платформу для развития профессионального инклюзивного образования, желая выпускников обучаться в высших учебных заведениях.

Следовательно, инклюзивное образование в развивающихся странах находится на самой начальной стадии,

что позволяет анализировать различные этапы его развития и нацеливает отечественную образовательную политику на коррекционные меры, определенные пути ее усовершенствования.

Инклюзивное образование в Луганской Народной Республике давно перешагнуло рубеж осознания его важности и необходимости, поскольку имеет значительный опыт его реализации в вузах, а потому переживает новый этап – развитие высшей ступени, в связи с чем разрабатываются и совершенствуются социально-экономические, социально-политические, методологические и практические подходы и инновационные идеи, нацеленные на интеграцию инвалидов в обществе, их нормальную, продуктивную жизнь, ощущение себя профессионалом, субъектом деятельности, хозяином своей судьбы.

Такой подход требует создания новой инклюзивно-образовательной методологической базы, разработки новых программ и технологий, привлечения специалистов разного профиля, повышения технологического уровня спецоборудования, обучения педагогов специальным методам и ИКТ.

Литература:

1. Статистика инвалидов в мире // VAWILON. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/> (дата обращения 10.06.2021)
2. Jacob Udeme Samuel, Olisaemeka Angela Nneka. Inclusive Education in the 21st Century: Parameters and Opportunities for Learners with Special Needs. – URL:

<http://dx.doi.org/10.19044/esj.2016.v12n10p188> (дата обращения 10.06.2021)

3. Skoufias, E., Rabassa, M. & Olivieri, O. (2011) the Poverty Impacts of Climate Change: A Review of the Evidence, Policy Research Working Paper 5622, and the World Bank.

4. Oyewo, N. A. (1999) Coping with Disability in the Next Millennium. A Lecture Delivered at the Federal College of Education (Special).

5. Chika M. (2011) Case for Inclusive Education In Nigeria Retrieved from. – URL: <http://whatsupnigeria.blogspot.com/2011/05/case-for-inclusive-education-in-nigeria.html> June 2015 (дата обращения 10.06.2021).

6. Ajuwon, P. M. Inclusive Education for Students With Disabilities in Nigeria: Benefits, Challenges and Policy Implications // International Journal of Special Education. – 2008. – P.11-17.

7. Osakwe, R. N. Education for People with Special Needs in Nigeria: Challenges and Way Forward in M. I. Atinmo, J. B. Babalola, O. A. Moronkola and A. I. Atanda // Education for Sustainable Development. Faculty of Education, University of Ibadan. – 2010. – P. 33-43.

8. Lo, L. N.-K. The sustainable development of inclusive education // Chinese Education Society. – 2007. – № 40(4). – 44-62.

9. Фуряева Т.В. Инклюзивная высшая школа за рубежом / Т.В. Фуряева, Е.А. Фуряев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2015. – №4. – С.78-82.

10. Salend, S. J. Creating inclusive classrooms: Effective and reflective practices (7th ed.) Text. / S. J. Salend.-Columbus, OH: Prentice Hall, 2010.- 489 p.

11. Smith, T. E. C. Teaching students with special needs in inclusive settings. (4th ed.) Text. / T. E. C. Smith et. al. – Boston, MA: Pearson Education, Inc, 2008. – 465 p.

12. Polloway, E. A., Strategies for teaching learners with special needs [Text] / E.A.Polloway, J.R. Patton. – Columbus, OH: Merrill, 2007. – 534 p.

13. Perspektiven auf inclusive Bildung. Gemeinsam anders lehren und lernen / ed.: Blomer D., Lichtblau M., Jiittner A.-K., Koch K., Kruger M., Werning R. (Hrsg.), Springer Verlag. – 2015. – 213 p.

14. Mariga, L., McConkey, R. and Myezwa, H. Inclusive Education in Low-Income Countries: A resource book for teacher educators, parent trainers and community development workers. Cape Town: Atlas Alliance and Disability Innovations Africa. – 2014. – 143 p.

15. Mariga, L., McConkey, R. and Myezwa, H. Inclusive Education in Low-Income Countries: A resource book for teacher educators, parent trainers and community development workers. Cape Town: Atlas Alliance and Disability Innovations Africa. – 2014. – P. 8.

Literatura:

1. Statistika invalidov v mire // VAWILON. – URL: <https://vawilon.ru/statistika-invalidov-v-mire/> (data obrashheniya 10.06.2021)

2. Jacob Udeme Samuel, Olisaemeka Angela Nneka. Inclusive Education in the 21st Century: Parameters and Opportunities for Learners with Special Needs. – URL: <http://dx.doi.org/10.19044/esj.2016.v12n10p188> (data obrashheniya 10.06.2021)

3. Skoufias, E., Rabassa, M. & Olivieri, O. (2011) the Poverty Impacts of Climate Change: A Review of the Evidence, Policy Research Working Paper 5622, and the World Bank.

4. Oyewo, N. A. (1999) Coping with Disability in the Next Millennium. A Lecture Delivered at the Federal College of Education (Special).

5. Chika M. (2011) Case for Inclusive Education In Nigeria Retrieved from. – URL: <http://whatsupnigeria.blogspot.com/2011/05/case-for-inclusive-education-in-nigeria.html> June 2015 (data obrashheniya 10.06.2021).

6. Ajuwon, P. M. Inclusive Education for Students With Disabilities in Nigeria: Benefits, Challenges and Policy Implications // International Journal of Special Education. – 2008. – R.11-17.

7. Osakwe, R. N. Education for People with Special Needs in Nigeria: Challenges and Way Forward in M. I. Atinmo, J. B. Babalola, O. A. Moronkola and A. I. Atanda // Education for Sustainable

Development.Faculty of Education, University of Ibadan. – 2010. – R. 33-43.

8. Lo, L. N.-K. The sustainable development of inclusive education // Chinese Education Society. – 2007. – № 40(4). – 44-62.

9. Furyaeva T.V. Inklyuzivnaya vy`sshaya shkola za rubezhom / T.V. Furyaeva, E.A. Furyaev // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf`eva. – 2015. – №4. – S.78-82.

10. Salend, S. J. Creating inclusive classrooms: Effective and reflective practices (7th ed.) Text. / S. J. Salent.-Columbus, OH: Prentice Hall, 2010.- 489 p.

11. Smith, T. E. C. Teaching students with special needs in inclusive settings. (4th ed.) Text. / T. E. C. Smith et. al. – Boston, MA: Pearson Education, Inc, 2008. – 465 p.

12. Polloway, E. A., Strategies for teaching learners with special needs [Text] / E.A.Polloway, J.R. Patton. – Columbus, OH: Merrill, 2007. – 534 p.

13. Perspektiven auf inclusive Bildung. Gemeinsam anders lehren und lernen / ed.: Blomer D., Lichtblau M., Jiittner A.-K., Koch K., Kruger M., Werning R. (Hrsg.), Springer Verlag. – 2015. – 213 p.

14. Mariga, L., McConkey, R. and Myezwa, H. Inclusive Education in Low-Income Countries: A resource book for teacher educators, parent trainers and community development workers. Cape Town: Atlas Alliance and Disability Innovations Africa. – 2014. – 143 r.

15. Mariga, L., McConkey, R. and Myezwa, H. Inclusive Education in Low-Income Countries: A resource book for teacher educators, parent trainers and community development workers. Cape Town: Atlas Alliance and Disability Innovations Africa. – 2014. – P. 8.

ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 331.105.44-029:9(477.61)

Дитковская Светлана Алексеевна,
*кандидат педагогических наук, доцент,
Директор Института истории, международных отношений и
социально-политических наук,
Луганский государственный педагогический университет,
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)
E-mail: s.ditkovskaya@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЛУГАНЩИНЕ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается процесс зарождения профсоюзного движения в начале XX века на Луганщине. Выделяются этапы становления и развития профсоюзного движения на Луганщине в годы советской власти, а также основные направления деятельности профсоюзов. Анализируются причины кризиса профсоюзного движения в годы перестройки и распада СССР.*

***Ключевые слова:** профессиональные союзы, рабочее движение, экономическое положение рабочих, трудовое законодательство, Луганщина.*

DitkovskayaSvetlana Alekseevna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Director of the Institute of History, International Relations and
Socio-Political Sciences,
Luhansk State Pedagogical University,
(Luhansk, Luhansk People's Republic)
E-mail: s.ditkovskaya@yandex.ru*

DEVELOPMENT OF THE TRADE UNION MOVEMENT IN THE LUHANSK REGION

***Annotation.** This article examines the beginning of the trade union movement in the early twentieth century in the Luhansk region. The stages of formation and development of the trade union movement in the Luhansk region during the years of Soviet power, as well as the main areas of trade union activity are highlighted. The reasons for the crisis of the trade union movement during the years of perestroika and the collapse of the USSR are analyzed.*

***Keywords:** trade unions, labor movement, economic situation of workers, labor legislation, Luhansk region.*

В большинстве стран мира, и в России в том числе, профессиональные союзы стали первыми организациями, доступными широким массам. Именно с образованием профсоюзов на рубеже XIX и XX веков начинается становление российского пролетариата.

Однако профессиональные союзы России с самого начала имели свои особенности. Если в западных странах они возникли в домонополистическую, допартийную эпоху, то профсоюзы России появились в обстановке революции 1905-1907 гг. Российские профсоюзы не стали продолжением обществ взаимопомощи, страховых и больничных касс, а стали принципиально новыми организациями. Они были открытыми массовыми объединениями пролетариата и строились по производственному признаку [4].

Под напором революционных событий правительство России вынуждено было приступить к разработке законодательного акта о профсоюзах. 4 марта 1906 года были введены в действие «Временные правила», которые фактически стали первым российским законом о профсоюзах. Это был неоднозначный документ: с одной стороны, он легализовал профсоюзы, с другой, ставил профсоюзы под контроль государства [5, с. 414].

К 1905 году Луганск являлся крупным промышленным центром Российской империи. Здесь действует более 800 шахт, дают металл Алмазьянский, Ольховский и Донецко-Юрьевский заводы. В Лисичанске вступает в строй завод «Донсода», не имеющий равных по мощности [7, с. 5]. Тон всему рабочему движению Луганска задавали рабочие паровозостроительного завода Гартмана [8].

Быстрое экономическое развитие края привело к значительному увеличению численности городского населения. По темпам прироста городского населения Луганск занимал третье место после Баку и Екатеринослава.

Но тяжелым был труд рабочих. Шахты работали в две смены по 12 часов каждая. На заводах то же самое. На заводе Гартмана в 1903 году было оштрафовано 87% рабочих [7, с. 5].

Вдохновителем и организатором мощного профессионального объединения рабочих Луганска стал Климент Ефремович Ворошилов. Он долгое время собирал материалы, изучал уставы профессиональных обществ, проводил агитационную работу среди рабочих. В итоге 1 октября 1906 года на заводе Гартмана было оформлено профессиональное общество рабочих, определены структуры организации, разработан и утвержден устав [8].

Правление профсоюза развернуло широкую культурно-просветительскую деятельность. Была открыта заводская библиотека и читальня, которой постоянно пользовались более тысячи работников. Книгооборот в ней в шесть раз превышал оборот Ростовской библиотеки.

При заводе работала воскресная общеобразовательная школа; вечерние курсы по повышению технического образования; проводились специальные занятия для неграмотных рабочих. Для рабочих была создана ссудо-сберегательная касса.

Число членов профессионального общества быстро росло. Если в октябре 1906 года в него вступило 800 человек, то в январе 1907 года – 2.137 человек [8].

Крупный профсоюз также был организован на заводе ДЮМО в поселке Юрьевка (ныне – Алчевск). В него вступило 36% работников. Основное внимание профсоюзы уделяли борьбе за улучшение экономического положения рабочих [1, с. 114-115].

Однако после поражения революции профсоюзному движению на Луганщине был нанесен серьезный удар. Многие его видные представители были арестованы и высланы в отдаленные районы России, в том числе Климент Ворошилов, братья Пархоменко, Станислав Косиор, Иван Николаенко, Зиновий Ляпин. В Алчевске был закрыт профсоюз металлистов [3, с. 288].

Буреломное время гражданской войны, Донбасс находится в небывалой разрухе. На многих предприятиях рабочие получали в день по 100 граммов хлеба. Из протокола заседания районного профбюро Голубовского рудника Кадиевского района: «За сентябрь, октябрь, ноябрь деньги не получены. Производительность труда упала на 50%. Свиристует тиф, медикаментов нет». Положение на шахтах тяжелое, многие подтоплены, шахтеры ходят в лохмотьях, 50% спускается в шахту босиком. В этих условиях профсоюз

действует через рудничные и заводские комитеты, вводит рабочий контроль и рабочие правления на предприятиях.

В 1922 году, в период НЭПа, профсоюзы переходят на добровольное членство. К 1926 году в профсоюзах Луганского округа Донецкой губернии состояло уже 84,2% рабочих. Деятельность профсоюзов выходила далеко за рамки производства. Забота об улучшении условий труда и быта была главенствующей. Профсоюзы контролировали работу государственных страховых органов, оказывали им практическую помощь, добивались полного охвата соцстрахом всех категорий трудящихся [6].

При активном участии профорганов открывались рабочие поликлиники, амбулатории, медпункты. На предприятиях с числом работающих женщин свыше трехсот вопросы охраны женского труда, детских садов и яслей включались в коллективные договоры.

Среди заметных действий профсоюзов тех лет – стодневная переключка шахт Луганщины на страницах газеты «Луганская правда» (1927 год). Ее итог: приняло участие 15 тысяч рабочих, внесено более 7 тысяч рациональных предложений по экономии сырья и рационализации производства.

В предвоенные годы укрепляется дисциплина на предприятиях, развивается трудовая инициатива. Так, 26 июня 1940 года принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и запрещении самовольного оставления рабочими и служащими предприятий и учреждений» [7, с. 21].

Во время Великой Отечественной войны профсоюзы Луганщины концентрируются на эвакуации предприятий за Урал, Карагандинскую область, Кузбасс и другие регионы страны. В оккупированной зоне ни одна шахта не была восстановлена, Донбасс не дал угля фашистской Германии.

Уже с января 1943 года началась работа по восстановлению профорганизаций. К концу 1944 года возобновили работу 647 профсоюзных организаций. Началось восстановление народного хозяйства Донбасса.

В послевоенное время главной задачей профсоюзов стала борьба за выполнение плана восстановления и развития народного хозяйства, повышение трудовой активности трудящихся, улучшение их благосостояния. Так, в 1947 году была восстановлена практика заключения коллективных договоров. Главный итог колдоговорной кампании – устранение недостатков в работе хозяйственных органов и улучшение работы предприятий.

Исторические факты свидетельствуют, что во времена хрущевской оттепели, а также в последующий период, создались благоприятные условия для повышения значения и роли профсоюзов в обществе [4].

К 60-70-м годам относится появление целого ряда правовых актов, усиливших полномочия профсоюзов. Это «Положение о социалистическом государственном предприятии», «Положение о порядке рассмотрения трудовых споров», «Положение о товарищеских судах». А в 1970 г. были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» – вторая «конституция для профсоюзов» [4].

Шестидесятые, семидесятые годы для Луганщины – это годы интенсивного строительства, рождения новых славных имен тружеников, расширения братских связей с коллективами Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, ГДР, Кореи, Чехословакии.

На 1 января 1971 года в Донбассе действовала 21 организация профсоюза из 25, имеющих в СССР. Они объединяли около 3,5 млн. человек – 20% численности членов профсоюзов УССР [2, с. 7-8].

К середине 80-х годов профсоюзы имели разветвленную и устойчивую структуру, органично встроенную в политическую систему общества. Как уже отмечалось, в ведение советских профсоюзов постепенно перешли многие государственные функции: управление бюджетом социального страхования, контроль над охраной труда и состоянием техники безопасности на производстве, распределением жилья, хозяйственной деятельностью администрации и так далее [4].

Таким образом, все годы существования советского государства профсоюзы играли важную роль в организации производства и быта рабочих и служащих, начиная от ликвидации безработицы и безграмотности, обеспечении продовольствием рабочих в первые послереволюционные годы, и заканчивая целым комплексом социальных гарантий и льгот в позднесоветский период.

Распад Советского Союза, реформирование экономики и социально-политических структур не принесло положительных результатов. Население Луганщины столкнулось со спадом производства, безработицей, ростом цен. Доходы значительной

части населения не покрывали прожиточного минимума, происходило быстрое расслоение общества на богатых и бедных. Сознавая силу влияния профсоюзов среди трудящихся, органы власти стали предпринимать попытки наступления на их права. Но, обогащенные опытом ведения забастовочной борьбы и переговорного процесса, профсоюзы выдержали этот натиск.

Обретение Луганщиной государственности дало возможность профсоюзам исправить негативные тенденции прошлых лет и обратиться к позитивному опыту прошлого. Трудовой кодекс ЛНР определяет своими главными целями установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защиту прав и интересов работников и работодателей. Изучение трудового законодательства зарубежных стран позволяет характеризовать Трудовой кодекс Республики как прогрессивный и в полной мере защищающий права работающего населения.

Литература:

1. Бельдюгин В.А. История Отечества [Электронный ресурс]: курс лекций / В.А. Бельдюгин, С.В. Пробейголова, Ю.Р. Федоровский. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2017. – 300 с.
2. Бурносов В.Ф. Деятельность профсоюзов Донбасса в годы коммунистического строительства (1959-1970): автореферат дисс: на соискание научной степени канд. ист. наук: спец. 07.00.02 «История СССР» / В.Ф. Бурносов. – Донецк, 1973. – 20 с.
3. История Луганского края: учебное пособие / И.Ю. Бровченко, А.А. Климов, К.И. Красильников, В.И. Подов. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.
4. История профсоюзов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://star-union.ru/istoriya-profsoyuznogo-dvizheniya-v-rossii/>. – Заголовок с экрана. – 15.04.2021.

5. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII – начало XX века: Сборник / Под общ. ред. О.В. Приколоты, Л.Д. Скворцовой. – Луганск: Полиграфический центр «Максим», 2012. – 496 с.

6. Профсоюзы – школы коммунизма. 10 лет работы профсоюзов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://snachki.narod.ru/olderfiles/Profsousi/profsous10.htm>. – Заголовок с экрана. – 15.04.2021.

7. Профсоюзы Луганщины / редактор А.В. Чепурнов. – Луганск: Полипринт, 2001. – 232 с.

8. Рождение профсоюзов на заводе Гартмана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib-lg.com/eshchjo/kraevedam/kraevedcheskie-resursy/luganshchina-dokumenty-sobytiya-fakty/istoriya-luganshchiny/4373-rozhdenie-profsoyuzov-na-zavode-gartmana>. – Заголовок с экрана. – 15.04.2021.

Literatura:

1. Bel'dyugin V.A. Istoriya Otechestva [Elektronnyj resurs]: kurs lekcij / V.A. Bel'dyugin, S.V. Probejgolova, YU.R. Fedorovskij. – Lugansk: LGU im. V. Dalja, 2017. – 300 s.

2. Burnosov V.F. Deyatel'nost' profsoyuzov Donbassa v gody kommunisticheskogo stroitel'stva (1959-1970): avtoreferat diss: na soiskanie nauchnoj stepeni kand. ist. nauk: spec. 07.00.02 «Istoriya SSSR» / V.F. Burnosov. – Doneck, 1973. – 20 s.

3. Istoriya Luganskogo kraja: uchebnoe posobie / I.YU. Brovchenko, A.A. Klimov, K.I. Krasil'nikov, V.I. Podov. – Lugansk: Al'ma-mater, 2003. – 432 s.

4. Istoriya profsoyuzov Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://star-union.ru/istoriya-profsoyuznogo-dvizheniya-v-rossii/>. – Zagolovok s ekrana. – 15.04.2021.

5. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII – начало ХХ века: Сbornik / Pod obshch. red. O.V. Prikoloty, L.D. Skvorcovej. – Lugansk: Poligraficheskij centr «Maksim», 2012. – 496 s.

6. Profsoyuzy – shkoly kommunizma. 10 let raboty profsoyuzov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://snachki.narod.ru/olderfiles/Profsousi/profsous10.htm>. – Zagolovok s ekrana. – 15.04.2021.

7. Profsoyuzu Luganshchiny / redaktor A.V. Chepurnov. – Lugansk: Poliprint, 2001. – 232 s.

8. Rozhdenie profsoyuzov na zavode Gartmana [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://lib-lg.com/eshchjo/kraevedam/kraevedcheskie-resursy/luganshchina-dokumenty-sobytiya-fakty/istoriya-luganshchiny/4373-rozhdenie-profsoyuzov-na-zavode-gartmana>. – Zagolovok s ekrana. – 15.04.2021.

УДК: 338.485

Шевердин Константин Николаевич,

*старший преподаватель кафедры туризма и
гостиничного дела,*

*Институт управления и государственной службы,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»,
E-mail: contact_sh.k@mail.ru*

Плескач Вячеслав Геннадьевич,

*руководитель регионального отделения
Общероссийского научно-исследовательского
Общественного объединения «Космопоиск»,
E-mail: nature_1998@mail.ru*

ЛУГАНСКУ СУЖДЕНО БЫТЬ СВЯТОГРАДОМ. КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ЛНР В ДОНБАССЕ

Аннотация. В статье рассматривается значение краеведения – области гуманитарных знаний о Луганской Народной Республике, одной из двух региональных территориальных составляющих Донбасса (Луганщина и

Донеччина), как историко-культурного ресурса, способствующего формированию позитивного имиджа региона при развитии внутреннего туризма, который, является ценным средством воспитания личности, а также высокоэффективной технологией формирования в человеке и обществе в целом, высоких духовных, культурных, моральных и нравственных начал, а также и средством пополнения региональных бюджетов.

Ключевые слова: воспитание, духовность, краеведение, культура, наследие, туризм.

Sheverdin Konstantin Nikolaevich,
*senior Lecturer of the Department of Tourism and Hotel
Business,
Institute of Management and Public Service,
SEI HE LPR «Lugansk State University named after
Volodymyr Dahl»
E-mail: contact_sh.k@mail.ru*

Pleskach Vyacheslav Gennadievich,
*Head of the regional department
All – Russian Scientific Research Public Association
«Kosmopoisk»
E-mail: nature_1998@mail.ru*

**LUHANSK IS DESTINED TO BECOME A HOLY
CITY.
LOCAL STUDIES AS A RESOURCE FOR LPR
TOURISM DEVELOPMENT IN DONBASS**

Abstract. *The article considers the importance of local history – the field of humanitarian knowledge about the Luhansk People's Republic, one of the two regional territorial components of the Donbass (Luhansk region and Donetsk region), as a historical and cultural resource that contributes to the formation of a*

positive image of the region in the development of domestic tourism, which is a valuable means of educating the individual, as well as a highly effective technology for the formation of high spiritual, cultural, moral and moral principles in the person and society as a whole, as well as a means of replenishing regional budgets.

Keywords: *education, spirituality, local history, culture, heritage, tourism.*

Туризм, являясь комплексной системой, объединяющей направленность развития общества как в социальной, так и экономической жизни города, региона, страны, становится динамично развивающимся сегментом народного хозяйства. По мнению специалистов, в настоящее время для 83% стран мира туризм является одним из пяти основных источников доходов, а для 38% стран туризм – это главный источник дохода. Туризм занимает первое место в мире среди всех остальных секторов экономики по количеству рабочих мест. Эта отрасль задействует 10% всей рабочей силы в Европе и занимает доминирующее положение в Испании, Португалии, Франции, Великобритании и Германии. По объёму услуг туризм занимает второе место (после нефтепереработки) среди всех отраслей мирового хозяйства [7].

Осознание этого факта в современной России способствовало принятию и реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». Как следствие, туризм вошел в число приоритетных стратегических направлений экономического развития не только в РФ, но и в Донбассе, где народные республики учитывают мировые тенденции и приоритеты основного партнёра, с которым, в случае командной работы, готовы разделить успех инноваций в области внутреннего туризма. Развитию этой отрасли в Донбассе уделяется значительное внимание. В Луганской Народной

Республике совершенствуется нормативно-правовая база для развития сферы туризма, в Донецкой Народной Республике разработана и принята Стратегия развития внутреннего и въездного туризма на 2021-2025 гг., определены основные направления совершенствования развития этой сферы в республике до 2025 года.

Говоря о потенциальном успехе, которым Донбасс способен делиться с партнёрами, имеются в виду ресурсы, унаследованные территориальной общиной Луганщины.

Важным ресурсом для развития туризма в Луганской Народной Республике является его историко-культурное наследие (боевые и трудовые подвиги и традиции всех поколений жителей Луганского края), на которое особо обращают внимание историки и краеведы, и которое может быть отражено обсуждаемыми в Русском мире тезисами, размещенными в Интернет-пространстве – «Возрождение России начнётся с Донбасса» [1] и «Доля Луганска – быть Святоградом» [8].

С учётом одного из фундаментальных законов мироздания, закона о сохранении энергии, открытого в 1840 году немецким врачом Р. Ю. Майером – «ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает в никуда», неординарное явление, отражённое в упомянутых выше тезисах, привлекает внимание аналитиков, пытающихся разобраться, из чего проистекает возможность такой трансформации реальности. Сломаны тысячи копий вокруг обсуждения беспрецедентной темы Донбасского «истока». Исследователи разных уровней анализируют как иррациональные, так и рациональные предпосылки, способные пролить свет на явление, которому, если суждено быть,

следовательно, объективно, должна быть существенная причина и ресурс, способствующий развитию духовных и физических сил человека, его трудоспособности как основы любой трансформации. Также возникают мысли о более глубоком, сакральном значении, роли и выборе места для постройки Литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани (территория нынешнего г. Луганска), по Указу Императрицы Екатерины II «Об устройении Литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» от 14 ноября 1795 года. Как известно, история города Луганска начинается именно с даты подписания выше отмеченного Указа [5].

Особое внимание вызывает и наследие Владимира Ивановича Даля, которое сохранилось в Луганске, в городе, в котором 22 ноября 1801 года родился наш знаменитый земляк – выдающийся врач, писатель, лексикограф, этнограф и известный всему Русскому миру составитель Толкового словаря живого великорусского языка. Дом-музей В.И. Даля открыт в Луганске 22 ноября 1972 г., в честь 185-летия со дня рождения ученого.

Также уникальным духовным ресурсом считается предание о явлении Богородицы диакону Филиппу, которое привлекло внимание всего цивилизованного православного мира к Луганскому богоявлению 1905 года. Священный Синод УПЦ МП в 2017 году благословил прославление Луганской иконы Божией Матери, образ которой связан с упомянутым явлением Богородицы старцу Филиппу Луганскому. Дата празднования для чествования святыни установлена 13 июня. Икона пребывает в

Свято-Петропавловском кафедральном соборе города Луганска. Имея такую Покровительницу города и области, православные молятся о защите от всех бед и напастей, об утверждении в отечестве нашем мира и согласия, испрашивая потребное благополучие [3].

При этом, отмеченная выше информация – «Луганские феномены» вызывает интерес к историческим событиям Луганщины, является предпосылкой для дальнейших научных исследований. Безусловно, упомянутые ранее «Луганские феномены» входят в первую десятку списка уникальных исторических событий региона и составляют информационную ресурсную базу для комплексного развития туристской индустрии. Уже само изучение культурных и рекреационных ресурсов Донбасса, в частности Луганской Народной Республики, – одно из условий дальнейшего развития регионального туризма.

На краеведческие исследования как способ выявления ресурсов для развития сферы регионального туризма обращают внимание краеведы республики – участники международного движения «КОСМОПОИСК». С 2016 года, в ходе экспедиции координатора ОНИОО «КОСМОПОИСК» Вадима Черноброва в Луганской Народной Республике (ЛНР), из группы единомышленников была сформирована краеведческая экспедиция в аномальной зоне ТЦ-13 – «КОСМОПОИСК», доклад о результатах работы которой был представлен в Луганске 28 марта 2019 года на Международной научно-практической конференции «Современные проблемы физического и спортивного совершенствования студенческой

молодежи», посвященной 100-летию Далевого университета, которая была организована Факультетом физического и спортивного совершенствования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» [9, с. 69-72]. В состав экспедиции вошли волонтеры, в частности, члены Творческого Объединения «Человек, Душа, Космос», деятельность которого связана с исследованием древних символов и имеет этнокультурное, морально-эстетичное и гуманистическое направления.

Творческое Объединение «Человек, Душа, Космос», было создано по инициативе К.Н. Шевердина в 1994 году. В Объединение вошли луганские художники, которые культивировали своим творчеством новый подход в исполнении художественных произведений средствами изобразительного искусства посредством гармоничного объединения мыслей-образов с реализацией их в конкретном алгоритме, последовательности, а именно: ЧЕЛОВЕК-ДУША-КОСМОС. В 1994 году членами Объединения смысловое содержание алгоритма реализации мыслей-образов ЧЕЛОВЕК-ДУША-КОСМОС трактовалось таким образом: последовательность передачи основной творческой мысли автора произведения с учетом социального наследия через ЧЕЛОВЕКА с его постоянными потребностями в функционировании в материальном мире (в предметах быта, интерьера и т.п.), через его ДУШУ, которая стремится понять окружающий мир и развиваться, и КОСМОС, который стимулирует и вдохновляет к поиску нового, подсказывает творческим людям (наделенным творческим потенциалом) необходимость реализации своего «Я»

в происходящих процессах в период пребывания их в материальном мире. В 1994 году в Объединение вошли К.Н. Шевердин, [П.Н. Шевердин], В.В. Козак, [С.А.Христосенко], Н.А. Шевцова

Спецификой «Луганск-КОСМОПОИСКА» как потенциального инструмента развития внутреннего въездного туризма в регионе является его комплексная природа, успешной реализации которой, в целом, не может серьёзно препятствовать в Донбассе даже такой антитуристический фактор, как военные действия на его территории. Война войной, а библиотечному краеведению, документоведению и работе с архивами ничто не помеха. А ситуация с карантином, благодаря переходу архивов на дистанционную форму работы, даже поспособствовала аналитической работе краеведческой исследовательской деятельности. Что касается экспедиции в ЛНР в 2016 году, существенную роль в её реализации оказали, помимо общеизвестных научных трудов К.И. Красильникова, В.В. Отрощенко, Ю.М. Бровендера, обычные, на первый взгляд, краеведческие исследования Вениамина Антоновича Карпенко и его исследовательской группы «ДЕТИНЕЦ» и исследования Творческого Объединения «Человек. Душа. Космос», координируемое К.Н. Шевердиным, а также многолетний труд краеведа В.Г. Плескача «Доля Луганска быть Святоградом» [8], являющийся обзором предпосылок и следствий событий, связанных с преданием о явлении Богородицы в Луганске в 1905 году. В целом, краеведческий анализ, осуществлённый экспедицией, даёт основание видеть потенциал для развития Луганска как центра международного туризма. Такой вывод, хоть

и претенциозен, но не менее существенен, чем «изобретение хеттов» Арчибальдом Сейсом, доказавшим существование Хеттской империи, соперницы великих фараонов XIX династии, имея в своём распоряжении несколько десятков надписей непонятным письмом на неизвестном языке, да свидетельства Библии о «хетях», упоминаемых в ряду с мелкими племенами Сирии и Палестины.

Таким образом, «открытие Святограда Луганского» – один из не таких уж редких в истории примеров торжества логики над недостаточностью фактических данных.

Уникальность Луганской аномалии может быть объяснена тем, что «Святоград Луганский» без преувеличения – общемировое достояние, патронирование которого следует воспринимать как общее дело в рамках межгосударственных договорённостей. Одно из смысловых понятий СВЯТОГРАД (как святое, священное место) в случае с Луганщиной стало понятным краоведам благодаря осознанию уникального факта – даже городские территории региона располагаются в пределах некрополя, включающего множество могильных курганов народа, потомки которого расселились в пределах от Атлантики до Индии.

Общепризнано, что в цивилизованном мире принято бережно относиться к семейным усыпальницам и чтить память своих родителей. Чьим конкретно родителям евро-кавказских потомков принадлежат могилы на территории нынешней Луганской Народной Республики, может установить ДНК-анализ. В последствии, «международный мемориал» смогут посетить миллионы потомков Царских Скифов. В целом, на

территории Луганской области, по общим сведениям, от 10 до 15 тысяч могильных курганов. Часть из них состоит на учёте в органах культурного наследия. Не зависимо от юридического статуса, все они подпадают под действия норм законов Луганской Народной Республики «О музеях, музейном деле и Музейном фонде Луганской Народной Республики», «О культуре» и других нормативно-правовых актов республики [4]. Улицы же в городах «царского некрополя» носят красноречивые названия: Скифская, Сарматская, Курганная, Печерская и т. п., а еще, к примеру, в книге «Рассказы о жизни» Климент Ефремович Ворошилов, детство которого прошло на Луганщине, свидетельствует о том, как детям на вопрос о природе курганов старики рассказывали предание о том, как курганы были насыпаны на могилах царей местных рыцарей.

Как видим, туризм, благодаря краеведению, способен расширять пределы знаний человека и общества в целом, и служит образовательным и просветительским целям. Краеведение решает важную педагогическую проблему – соединение обучения с жизнью.

В связи с рассматриваемой в статье темой, следует отметить, что подготовкой высококлассных специалистов для сферы туризма и гостиничного дела в Луганской Народной Республике занимается кафедра туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», которой

руководит доктор экономических наук, профессор Свиридова Наталья Дмитриевна [6].

В истории сохранения и развития туристских традиций неумолимым является значение работ известных путешественников и исследователей. Среди древних авторов нельзя не отметить Абу али Ибн Руста, результаты экспедиций которого могут пролить свет на понимание феномена Святограда Луганского. Одна из работ Абу али Ибн-Русте носит символическое название, которое с арабского можно перевести как «Книга о наиценнейшей ценности» или «Книга о драгоценном ожерелье». Его труд лежит в основе представлений более поздних авторов об истоках Руси, формирует интерес к национальным традициям, к традициям наших соседей, с которыми нас объединяет общее – Бог, добрососедство, семейные узы и общие могилы наших предков, занимающие, подобно ожерелью Абу али Ибн-Русте, место на груди Матери Земли.

«Наиценнейшее ожерелье» Абу али Ибн-Русте, подобно путеводителю «По Золотому кольцу России», может метафорично отражать отношение автора к некоему географическому «ожерелью» в целом и к наиценнейшему в нем. Имеет ли отношение к этому ожерелью курганный некрополь в Донбассе – тема отдельного обсуждения. Однако, говоря о Святограде, как об архетипе, связанном с Луганщиной, сложно не соотнести его с «Наиценнейшей ценностью» Абу али Ибн-Русте. В этой связи, краеведы имеют основания для такого авторского утверждения.

Например, исследование «Доля Луганска быть Святоградом», «Луганску суждено быть Святоградом» [8] обращает внимание потенциальных туристов на некий СИМВОЛ на древней карте, составленной в эпоху, когда картографы отражали лишь наиценнейшее, а центральное место на картосхемах отводили ДОНБАССУ – бассейну реки Дон. Таинственный символ на карте отмечен там же, где ныне расположена Луганщина. Что это? На этот вопрос, «Луганск-КОМОПОИСКУ» лишь предстоит ответить. Ответить вместе с теми, кто чтит традиции предков и для кого – МОГИЛЫ ПРЕДКОВ – это не просто набор слов или крылатое выражение...

Пока же в рамках подготовки к экспедициям участники «КОСМОПОИСК» [9] обретают мотивацию применять интеллектуальные и специальные физические навыки, связанные со спелеологией, дайвингом, альпинизмом и навыками выживания в условиях чрезвычайной ситуации. В Луганске у будущих космопоисковиков очень популярны всепогодные библиотеки и краеведческая литература, а в тёплый сезон – открытый тренинговый комплекс юных туристов, верёвочный городок «Дитя Джунглей».

Ранее отмечалось, «КОСМОПОИСК», как форма комплексного подхода в туризме, включает не только туристско-экспедиционную, но и краеведческую деятельность, а также обязательную образовательную.

В целом, благодаря комплексности в подготовке и реализации своих проектов, с 1982 объединение «КОСМОПОИСК» совершило более 500 экспедиций и около

1000 разведпоездов. В их работе приняло участие свыше 7460 человек.

Экспедиции различались: по составу (от подростков до пенсионеров, от студентов до академиков, от безработных до космонавтов), по количеству участников (от 2-3 до 230 человек), по назначению (комплексные поисковые, астрономические, криптозоологические, археологические, исторические, фольклорные и др.).

Получить информацию об объединении «КОСМОПОИСК» может каждый желающий, через доступный в библиотеках Интернет-ресурс. В целом, «КОСМОПОИСК» способствует патриотическому воспитанию молодежи, распространению среди населения здорового образа жизни; содействует развитию туризма и международных научных связей, поэтому следует отметить, что краеведческое направление в ОНИОО «КОСМОПОИСК» – это форма деятельности, способная оказывать содействие в развитии туристской индустрии регионов, и таким образом является вкладом в их развитие. Как туристско-поисковый метод – это своеобразный Ковчег (Ковчег Завета – священный объект), благодаря которому региональный туризм не только в Российской Федерации и Луганской Народной Республике может войти в посткризисную эпоху, обретя жизненно важные навыки и умения. Важными приобретаемыми качествами являются развитие духовного и физического здоровья, патриотизма, командной работы на основе согласия и взаимопомощи.

Следует признать, что благодаря именно краеведению, выявившему незадействованные культурные и рекреационные

ресурсы, туристская индустрия в Донбассе может в ближайшей перспективе обеспечить занятость большому количеству людей, развить инфраструктуру и принести доход республикам. В целом же туризм, опирающийся на краеведческий ресурс, способен и дальше вносить вклад в сохранение объектов культурного наследия и природоохранных территорий. В свою очередь, эти факторы гарантированно улучшат уровень жизни местного населения, повысят престиж республик Донбасса и сделают его ещё более доступным, востребованным и популярным в Российской Федерации и во всём мире.

В заключении хотим привести слова пророчества старца Филиппа Луганского: «Пройдут с иконой крестообразно через весь город. Приедут чужеземцы и поклонятся. А вы будете следом идти, петь и радоваться». Так и случилось...[3]. Съезжаются в Святоград Луганский люди со всей Земли, отдают поклон и осеняют себя крестным знаменем перед Святынями Луганска, Луганщины и Донбасса.

Представленная статья не претендует на полное и всестороннее раскрытие исследуемой проблематики, так как тема достаточно широка и глобальна. Данное исследование затрагивает определенные аспекты, которые могут быть изучены более глубоко и представлены в последующих публикациях.

Авторы статьи приглашают к сотрудничеству всех, кого интересует заявленная проблематика, а также готовы к партнерскому участию в обсуждении, разработке и реализации совместных идей, тем, мероприятий, проектов (в том числе и прикладных, и фундаментальных). Адреса для контакта:

contact_sh.k@mail.ru (Шевердин К.Н.) и as-ei@ya.ru (Плескач В.Г.)

Литература:

1. Возрождение России начнётся с Донбасса. Интервью с С.Б. Переслегиным (Санкт-Петербург). – URL: <https://oleggureev.livejournal.com/2407847.html>
2. Горбачева О.Г. Владимир Иванович Даль: Жизнь и творчество: Биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б-ка. НИО библиографии; Сост. О.Г. Горбачева; Ред. Т.Я. Брискман; Библиогр. ред. Е.А. Акимова. – М.: Пашков Дом, 2004. – С.136.
3. Икона Богородицы Луганская. – URL: <https://azbyka.ru/days/ikona-luganskaja>
4. Законодательная база Луганской Народной Республики: Закон Луганской Народной Республики от 11.09.2015 № 49-П и от 08.11.2018 № 278-П (с изменениями) «О культуре», <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1890/>; Закон Луганской Народной Республики от 08.11.2018 № 278-П «О музеях, музейном деле и Музейном фонде Луганской Народной Республики», <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1756/>
5. Приказ Министерства культуры, спорта и молодежи Луганской Народной Республики от 31.01.2018 №60 «Об утверждении формы отчетности административных данных «Сведения об объектах культурного наследия» № 1-ПКС (годовая) и Инструкции по ее заполнению». – URL: <https://sovminlnr.ru/docs/2018/02/28/u60.pdf>
6. История Луганского края: учебное пособие / Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И.Ю., Климов А.А., Красильников К.И., Семистяга В.Ф., Подов В.И. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с. – С.185
7. Кафедра туризма и гостиничного дела Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный университет имени Владимира Даля». – URL: <http://dahlniver.ru/struktura/instituty/institut-gosudarstvennoj-sluzhby-i-upravleniya/kafedra-turizma-i-gostinichnogo-khozyajstva.html>

8. Новикова Т.А. Место туризма в общенациональной и региональной экономике. – URL: http://www.evrodol.ru/vladimir/vladimir_17.htm
9. Плескач В.Г. «Луганску суждено быть Святоградом» / Авт.-сост. В.Г. Плескач. – г. Луганск: Знание, 2005. –80с. ISBN 966-8151-19-4
10. Плескач В.Г. «Космопоиск» как форма развития инициатив в сфере физической культуры и туризма и формирования мотивации к здоровому образу жизни / В.Г.Плескач, Н.С. Ярошко // Современные проблемы физического и спортивного совершенствования студенческой молодежи: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Далева университета, 28 марта 2019 года, г. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2019 г. – 122 с.

Literatura:

1. Vozrozhdenie Rossii nachnyotsya s Donbassa. Interv`yu s S.B. Peresleginy`m (Sankt-Peterburg) . – URL: <https://oleggureev.livejournal.com/2407847.html>
2. Gorbacheva O.G. Vladimir Ivanovich Dal`: Zhizn` i tvorchestvo: Biobibliogr. ukaz. / Ros. gos. b-ka. NIO bibliografii; Sost. O.G. Gorbacheva; Red. T.Ya. Briskman; Bibliogr. red. E.A. Akimova. – М.: Pashkov Dom, 2004. – S.136.
3. Ikona Bogorodicy Luganskaya. – URL: <https://azbyka.ru/days/ikona-luganskaja>
4. Zakonodatel`naya baza Luganskoj Narodnoj Respubliki: Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 11.09.2015 № 49-II i ot 08.11.2018 № 278-II (s izmeneniyami) «O kul`ture», <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1890/>; Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 08.11.2018 № 278-II «O muzeyax, muzejnom dele i Muzejnom fonde Luganskoj Narodnoj Respubliki», <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1756/>.
5. Prikaz Ministerstva kul`tury`, sporta i molodezhi Luganskoj Narodnoj Respubliki ot 31.01.2018 №60 «Ob utverzhdenii formy` otchetnosti administrativny`x danny`x «Svedeniya ob ob`ektax kul`turnogo naslediya» № 1-PKS (godovaya) i Instrukcii po ee zapolneniyu». – URL: <https://sovminlr.ru/docs/2018/02/28/u60.pdf>

6. Istoriya Luganskogo kraja: uchebnoe posobie / Efremov A.S., Kurilo V.S., Brovchenko I.Yu., Klimov A.A., Krasil'nikov K.I., Semistyaga V.F., Podov V.I. – Lugansk: Al'ma-mater, 2003. – 432 s. – S.185
7. Kafedra turizma i gostinichnogo dela Gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vy'sshego obrazovaniya Luganskoj Narodnoj Respubliki «Luganskij gosudarstvennyj universitet imeni Vladimira Dalja» – URL: <http://dahluniver.ru/struktura/instituty/institut-gosudarstvennoj-sluzhby-i-upravleniya/kafedra-turizma-i-gostinichnogo-khozyajstva.html>
8. Novikova T.A. Mesto turizma v obshhenacional'noj i regional'noj e'konomie. – URL: http://www.evrodol.ru/vladimir/vladimir_17.htm
9. Pleskach V.G. «Lugansku suzhdeno by't` Svyatogradom» / Avt.-sost. V.G. Pleskach. – g. Lugansk: Znanie, 2005. –80s. ISBN 966-8151-19-4
10. Pleskach V.G. «Kosmopoyisk» kak forma razvitiya iniciativ v sfere fizicheskoy kul'tury` i turizma i formirovaniya motivacii k zdorovomu obrazu zhizni / V.G.Pleskach, N.S. Yaroshko // Sovremennye problemy` fizicheskogo i sportivnogo sovershenstvovaniya studencheskoj molodezhi: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu Dalevskogo universiteta, 28 marta 2019 goda, g. Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalja, 2019 g. – 122 s.

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ

УДК 159.99

Корж Елена Михайловна,
*кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии
Московского психолого-социального университета,
г. Москва (Россия)
E-mail: ket_66@mail.ru*

Пикунова Валерия Владимировна,
*студент 1 курса факультета экономики и права
Московского психолого-социального университета,
г. Москва (Россия)
E-mail: vpikunova@mpsui.ru*

Третьяков Андрей Леонидович,
*доцент кафедры дошкольного образования
Московского государственного областного университета,
старший преподаватель кафедры социальной психологии
Московского психолого-социального университета,
г. Москва (Россия)
E-mail: altretiyakov@list.ru*

ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье представлена опытно-экспериментальная диагностика психологических детерминант, которые определяют дальнейшие пути развития личности в новых условиях. На основе научного анализа психологических теории доказано, что нестабильность социальных процессов в современном обществе предъявляет повышенные требования к личности, которой приходится учитывать социальные требования, изменяться и сохранять при этом собственные убеждения, оставаться в относительно устойчивом равновесии. Приведены и описаны результаты опытно-экспериментального исследования.*

***Ключевые слова:** психологические детерминанты, становление личности, психологическая диагностика, развитие личности, опытно-экспериментальные результаты.*

Korzh Elena Mikhailovna,

*Candidate of psychological sciences,
Associate Professor at the Department of Social Psychology
Moscow Psychological and Social University,
Moscow (Russia)*

E-mail: kem_66@mail.ru

Pikunova Valeria Vladimirovna,

*1st year student of the Faculty of Economics and Law
Moscow Psychological and Social University,
Moscow (Russia)*

E-mail: vpikunova@mpsu.ru

Tretyakov Andrey Leonidovich,

*Associate Professor at the Department of Preschool Education
Moscow Region State University,
Senior Lecturer, Department of Social Psychology
Moscow Psychological and Social University,
Moscow (Russia)*

E-mail: altretyakov@list.ru

DIAGNOSTICS OF PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS THAT DETERMINE PERSONALITY FORMATION

Annotation. *The article presents an experimental and experimental diagnostics of psychological determinants that determine further ways of personality development in new conditions. On the basis of a scientific analysis of psychological theory, it has been proven that the instability of social processes in modern society makes increased demands on the individual, who has to take into account social requirements, change and maintain their own beliefs, remain in a relatively stable balance. The results of the experimental research are presented and described.*

Key words: *psychological determinants, personality formation, psychological diagnostics, personality development, experimental and experimental results.*

В условиях социально-экономического и духовного кризиса в стране происходит трансформация привычных стереотипов жизнедеятельности, изменение ценностных ориентаций, неудовлетворенность проводимыми реформами, что обуславливает рост ответственности каждой личности за осуществление собственного жизненного пути.

Итак, «в условиях демократических преобразований, развития рыночных отношений, снижения роли государства в регулировании жизни граждан России сама возможность гуманистического развития общества во многом зависит от активности личности, стремления к саморазвитию и самореализации. Это значит, что успешность человека во всех сферах жизнедеятельности, начиная от межличностных отношений в семье и заканчивая профессиональной карьерой, в большей степени зависит от готовности личности проявлять детерминирующую инициативу, ставить перед собой цели и добиваться их реализации, от степени самопознания и самопринятия личности» [6].

Как отмечают современные учёные-практики в своих исследованиях – А.Г. Асмолов [1], А.Л. Бойко [2], В.П. Вершинин [3, 13], С.С. Данилова [4], А.А. Демидов [10], О.В. Кобелева [5, 14], Е.М. Корж [7], Т.Е. Мальцева [8, 9], А.Л. Третьяков [10-12, 15] и др. – нестабильность социальных процессов в современном обществе предъявляет повышенные требования к личности, которой приходится учитывать социальные требования, изменяться и сохранять при этом собственные убеждения, оставаться в относительно устойчивом равновесии.

Детерминанты – это те условия, причины, факторы от которых зависит развитие личности.

Целью данной статьи является психологический анализ детерминирующего влияния отношения родителей на становление социальной активности ребенка 6-7 лет, что, безусловно, определяет будущее успешное развитие личности.

Для исследования влияния отношения родителей на становление социальной активности ребенка 6-7 лет нами была проведена опытно-экспериментальная работа.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в два этапа: констатирующий эксперимент и формирующий эксперимент.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе образовательных организаций г. Москвы. В исследовании приняли участие 50 детей 6-7 лет.

В ходе эксперимента нами были подобраны необходимые методы для анализа воздействия родительского отношения на формирование социальной активности старших дошкольников.

В целях диагностики степени социальной целостной адаптации детей мы применили технологию Рене Жиля, целью которой является изучение приспособленности дошкольника к социальным условиям жизни, оценка и характеристика развития межличностных контактов, определение личной позиции по отношению к особенностям внутрисемейных отношений, а также исследование поведенческих механизмов.

Методика обеспечивает возможность выявления конфликтных сфер межличностных взаимоотношений, позволяет влиять на развитие личностных черт путем направленного корректирующего воздействия на сложившиеся отношения.

Адаптация методики Р. Жилиа на русский язык проводилось

И.Н. Гильяшевой и Н.Д. Игнатъевой (1976-78 гг.), тогда исследователи применили тестирование для оценки социальной приспособленности детей, специфики сложившихся у него межличностных взаимодействий с другими людьми и особенностей стереотипов детского поведения.

Как полагали Гильяшева и Игнатъева, данная методика помогает получить сведения для обогащения имеющихся данных о внутренних переживаниях детей, благодаря чему ее можно эффективно применять для регулирования личностных и поведенческих стереотипов дошкольников. Благодаря определению отклонений в развитии системы взаимодействия ребенка со своим окружением, можно понять, каким образом следует корректировать социальные отношения для обеспечения гармоничного развития детской личности.

Проектная визуально-вербальная технология Р. Жилиа представляет собой комплекс их 42 упражнений, в том числе 25 иллюстраций, изображающих ситуации с участием детей либо взрослых и детей, с коротким пояснительным текстом, отражающим иллюстрируемую ситуацию, и заданием ребенку, а также 17 текстовых упражнений. В ходе рассматривания иллюстраций дети выполняют задания и дают ответы на заданные вопросы, тем самым демонстрируя собственные

представления о собственном статусе на изображении и рассказывая о выборе способа поведения в конкретной ситуации (например, дети могут выбрать один из предложенных вариантов решения).

Педагог должен сопровождать диагностическую деятельность непринужденной беседой с воспитанником, в процессе которой могут быть: уточнены необходимые ответы; выявлены мотивы, которыми руководствуется дошкольник при ответе или же скрытые личные переживания, связанные с определенными ситуациями; определена реальная иерархия и состав семьи ребенка и пр. Кроме вышеперечисленного, необходимо спросить у испытуемого, кем являются изображенные на картинке люди и зафиксировать порядок, в котором ребенок их называет. Иными словами, следует задействовать все возможности, предоставляемые проективным методом.

Данную технологию можно с успехом применять при диагностике детей в возрасте 4-12 лет или старше, с целью обследования инфантилизма или проблем с психическим развитием.

Результаты психологического анализа, позволяющие сделать выводы о системе детских представлений, принято подразделять на две крупные подгруппы критериев:

А. факторы, которые характеризуют конкретно-личностные взаимоотношения детей с окружающими:

1. Взаимоотношения с матерью;
2. Взаимоотношения с отцом;

3. Манера взаимодействия, установившаяся между родителями дошкольника, который воспринимает мать и отца в качестве неделимой родительской пары – родителей;

4. Взаимоотношения с родными сестрами или братьями;

5. Взаимоотношения со старшим поколением родственников – бабушками или дедушками, а также прочие близкородственные связи со взрослыми;

6. Взаимоотношения со сверстниками, в частности – со своими близкими товарищами и друзьями;

7. Взаимоотношения с педагогом.

Б. Факторы, которые характеризуют индивидуальность дошкольника:

8. Интерес к познанию нового;

9. Потребность в коллективных взаимоотношениях;

10. Интерес к занятию лидерской позиции в коллективе;

11. Склонность к агрессии и участию в конфликтах;

12. Фрустрация;

13. Склонность к одиночеству и уединенности;

14. Адекватность социального поведения дошкольника и психосоциальные критерии, которые влияют на развитие данной адекватности.

Любой из вышеприведенных показателей имеет собственную шкалу оценки. В соответствии с приведенными упражнениями, на листе регистрации производится графическое разграничение оценочных шкал. Так, например, 20 заданий, применяемых в данной методике, позволяют получить информацию о материнском отношении, а 6 заданий показывают степень любознательности воспитанника.

Все приведенные упражнения являются многоаспектными, а значит, отражают отношения детей с несколькими субъектами. Ответы ребенка и эмоциональная реакция на задания позволяют определить, на каком уровне шкалы находится его выбор.

Сравнивая данные дошкольниками ответы со стандартными показателями определенного фактора развития, педагог может зафиксировать номер ответа и его оценку в соответствующую графу шкалы.

В результате мы получаем заполненный регистрационный лист, на основании которого диагност может дать характеристику комплекса взаимоотношений испытуемого с окружающими, а также особенности его индивидуальных качеств и поведенческих мотивов.

Также, мы можем провести сравнение степени распределения различных личностных критериев в их процентном соотношении.

Благодаря применению процентных шкал сверху и снизу регистрационного листа в процессе диагностики полученные данные преобразуются в шкальные, которые вычисляются на базе соотношения избранного числа баллов с наибольшими показателями, которые приравниваются к 100%.

Эти процентные показатели помогают облегчить сравнительный анализ разных групп испытуемых.

В целях исследования особенностей внутрисемейных отношений мы применили технологию «Опросника родительского отношения», разработанную коллективом авторов в составе Я.А. Варги и В.В. Столина.

Благодаря данному тестированию мы можем диагностировать тип отношений с детьми и предпочитаемые его родителями виды поведения, а также охарактеризовать восприятие и представление родителями индивидуальности и действий своего ребенка.

Данный опросник предполагает существование 5 видов родительского отношения к детям:

1. Принятие-отвержение;
2. Кооперация;
3. Симбиоз;
4. Авторитарная гиперсоциализация;
5. Маленький неудачник.

Уровень выраженности всех приведенных типов родительского отношения определяется числом положительных ответов, которые были даны на вопросы опросника. Затем производится подсчет числа утвердительных ответов по отдельным критериям, и формируется характеристика установившегося в семье родительского отношения.

Согласно методике диагностики Р. Жила, в области семейных взаимоотношений мы выявили привязанность к матери примерно у 69% обследуемых воспитанников. Кроме того, результат исследования показал, что сложности с выстраиванием взаимодействия с отцом имеются у 39% дошкольников в группе. И лишь 24% обследуемых демонстрируют восприятие отца и матери как координированной родительской пары. Кроме того, 34% испытуемых предпочитают взаимодействие с бабушками и дедушками. Лишь у 12% респондентов были выявлены дружеские эмоциональные привязанности к сверстникам, в то

время как выраженные отношения с педагогом дошкольных организаций отражаются у 10% ребят.

Изучив сферу межличностных отношений и специфику социально-адаптационной деятельности дошкольников, мы определили, что более половины воспитанников в группе (54%) выражают высокий уровень любознательности, однако заинтересованность в общении демонстрируют только 20% детей. Интерес к занятию лидерской, доминирующей позиции в коллективе проявляют 10% обследованных, а высокий уровень агрессии и конфликтности выявлен у 14% дошкольников. Восприимчивость к фрустрации обнаружена почти у 40% детей, а отчужденность и уединенность – почти у пятой части из них.

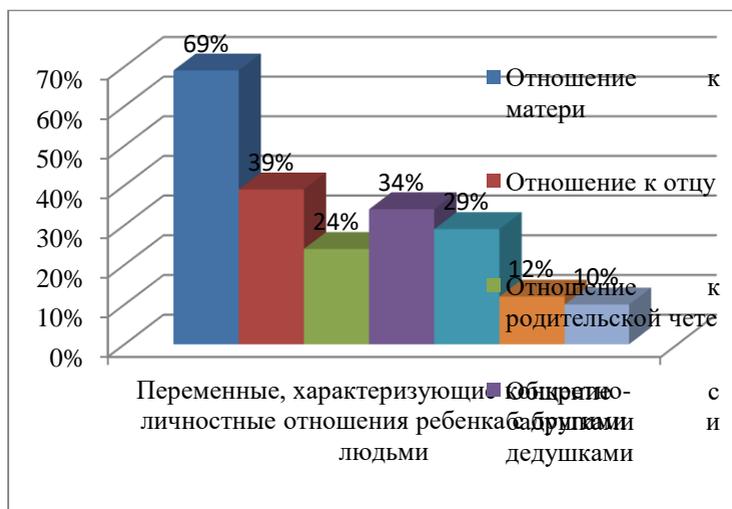

Рис. 1. Факторы, характеризующие конкретно-личностные отношения ребенка с другими людьми

По итогам диагностики можно заключить, что уровень социальной адаптированности дошкольников в группе составляет:

низкий уровень – 22% дошкольников;

средний уровень – 59% дошкольников;

высокий уровень – 19% дошкольников.

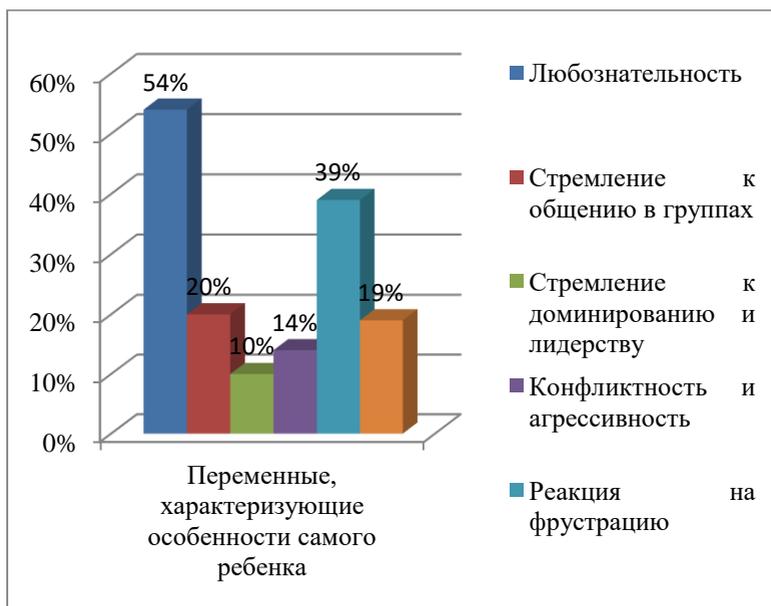

Рис. 2. Факторы, характеризующие особенности личности ребенка

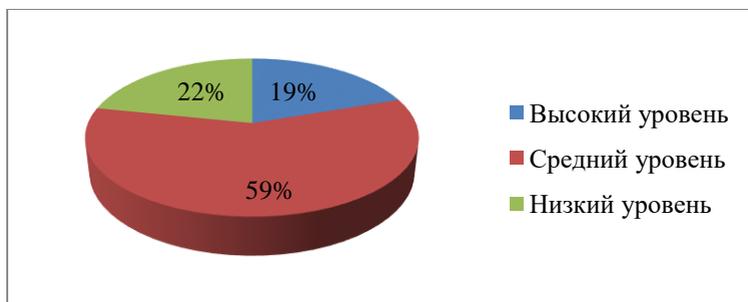

Рис. 3. Уровень социальной активности дошкольников

«Опросник родительского отношения» позволил выявить, что среди родителей преобладает требовательная манера отношений с детьми, предусматривающая от ребенка дисциплинированность и безоговорочное следование указаниям взрослых. При этом, к сожалению, родители зачастую не могут посмотреть на ситуацию с позиции детей и навязывают им свою точку зрения, а в случае отстаивания ребенком своего мнения он может быть жестко наказан.

Согласно тестированию, почти 40% родителей осуществляют пристальный контроль за успехами своего ребенка и пытаются мотивировать его к авторитарной гиперсоциализации – регулярному стремлению к большим успехам в социальной области.

Примерно четверть (24%) обследованных родителей демонстрируют симбиотические взаимоотношения с детьми, для которых характерно восприятие своего единства с ребенком, попытки добиться удовлетворения всех его нужд и защитить от жизненных проблем.

Кооперация родителей и проявление интереса к стремлениям и действиям ребенка, взаимопомощь, поддержка и сопереживание отражаются также почти в четверти из исследованных случаев.

Следующий вид взаимоотношений, имеющий название «маленький неудачник», избран для 13% семей.

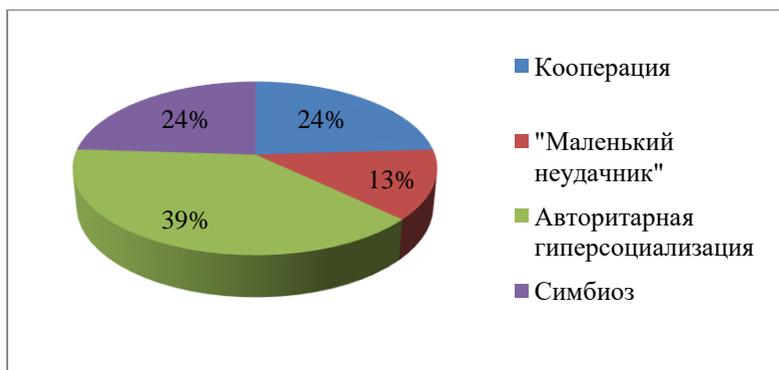

Рис. 4. Опросник родительского отношения

По нашему мнению, самым эффективным и благоприятным можно назвать кооперативный тип родительских отношений, являющийся оптимальным образом семейного поведения, при котором способности ребенка оцениваются семьей на достаточно высоком уровне, переживают гордость за его деятельность, стимулируют проявление инициативности и самостоятельности, стремятся к установлению равноправных взаимоотношений с ребенком.

Нейтральный показатель семейных взаимоотношений характеризуется для «симбиоза» и «маленького неудачника», при которых родители относятся к чаду так, будто он намного младше

своего реального возраста, желают максимально удовлетворить потребности ребенка и самим решить его жизненные проблемы.

Негативный уровень родительских отношений характерен для «отвержения-принятия» или «авторитарной гиперсоциализации, когда взрослые члены семьи видят в ребенке лишь эгоистичную неприспособленную личность, принуждают его к дисциплинированности и безоговорочному следованию указаниям родителей. При этом, как правило, сами родители проявляют злость, неприязненность и раздражительность по отношению к собственным детям.

Как видим, в ходе проведенной диагностики нами были получены следующие сведения об установленных в семьях воспитанников взаимоотношениях:

- благоприятный уровень семейных взаимоотношений – 24% семей.
- нейтральный уровень семейных взаимоотношений – 38% семей.
- негативный уровень семейных взаимоотношений – 38% семей.

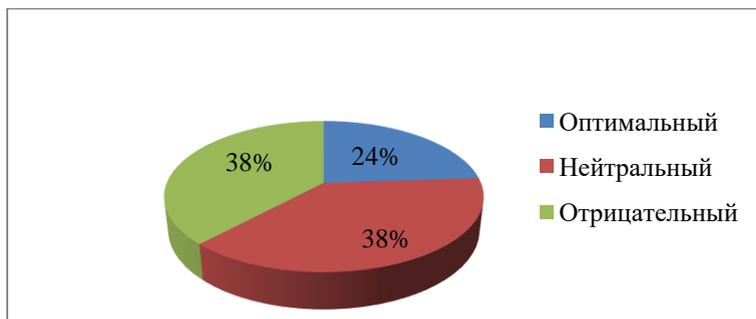

Рис. 5. Уровень родительского отношения к детям

Таким образом, анализ психологических детерминант, которые определяют становление личности позволяет утверждать, что:

- высокими показателями адаптационных способностей обладают воспитанники, семьям которых характерен благоприятный, кооперативный уровень внутрисемейных отношений;
- средними показателями адаптационных способностей обладают дошкольники, в чьих семьях наблюдается нейтральный уровень отношений в («симбиоз» или «маленький неудачник»);
- низкими показателями адаптационных способностей обладают дети, чьи родители демонстрируют негативный уровень отношений к ребенку (отвержение или «авторитарная гиперсоциализация»).

Литература:

1. Асмолов А.Г. Самоотношение как уникальная способность человека и условие его человеческого самоосуществления / Асмолов А.Г., Бодалев А.А., Бондырева С.К. // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 3-9.
2. Цифровизация современного образовательного пространства: реалии и перспективы / Бойко А.Л., Брель Я.М., Васюк А.А., Мальцева Т.Е. // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 1. – С. 38-46.
3. Вершинин В.П. Основные аспекты инновационной развивающей модели обучения «Ступени» / Вершинин В.П., Пристром И.Н., Столярова Е.Л. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № 1-1. С. 1095.
4. Данилова С.С., Корж Е.М. Проблема реализации воспитательного потенциала семьи // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 3. С. 167-170.

5. Кобелева О.В. К вопросу о формировании жизненных ценностей у молодежи // Национально-региональный компонент образования в условиях его стандартизации: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Бирск, 1997. С. 24-27.
6. Кононенко И.Ю. Психологические детерминанты успешности профессионального самоопределения студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Ставрополь, 2008. 210 с.
7. Корж Е.М. Образ отдельных элементов социального мира в представлениях молодежи // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2010. № 1. С. 63-73.
8. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями // Педагогика и просвещение. 2015. № 2. С. 194-200.
9. Мальцева Т.Е. Сущность понятия социально-профессиональной зрелости будущих специалистов социальной сферы // Педагогика и просвещение. 2015. № 3. С. 238-244.
10. Третьяков А.Л., Демидов А.А. Использование средств медиаобразования для целей правового просвещения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 4. С. 6-14.
11. Третьяков А.Л. Правовое просвещение как условие формирования социального здоровья обучающихся // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2016. Т. 7. № 5. С. 123-128.
12. Третьяков А.Л. Эволюция образовательной парадигмы в России: правовое воспитание как основа формирования личности // Библиотечное дело. 2016. № 14. С. 14-17.
13. Gimaliev V.G., Prokopiev A.I., Vershinin V.P., Ivanova M.I., Erkibaeva G.G., Ayuganova J.I., Alexandrova N.S. Public relations in organizations in student view: accumulator of management tools or formation of partnership and friendly relations // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. Т. 8. № 4. С. 1326-1330.
14. Gozalova M.R., Gazilov M.G., Kobleeva O.V., Seredina M.I., Loseva E.S. Non-verbal communication in the modern world // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 7. № 4. С. 553-558.

15. Tretyakov A.L. Legal education of students in the modern educational organizations: problems and some solutions // *European Journal of Natural History*. 2016. № 5. С. 109-113.

Literatura:

1. Asmolov A.G. Samootnoshenie kak unikal'naya sposobnost' cheloveka i uslovie ego chelovecheskogo samoosushhestvleniya / Asmolov A.G., Bodalev A.A., Bondy'reva S.K. // *Mir psixologii*. – 2005. – № 3. – С. 3-9.

2. Cifrovizatsiya sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva: realii i perspektivy' / Bojko A.L., Brel' Ya.M., Vasyuk A.A., Mal'ceva T.E. // *Social'naya rabota: sovremennye problemy' i tekhnologii*. – 2020. – № 1. – С. 38-46.

3. Vershinin V.P. Osnovny'e aspekty' innovacionnoj razvivayushhej modeli obucheniya «Stupeni» / Vershinin V.P., Pristrom I.N., Stolyarova E.L // *Sovremennye problemy' nauki i obrazovaniya*. – 2015. № 1-1. С. 1095.

4. Danilova S.S., Korzh E.M. Problema realizatsii vospitatel'nogo potentsiala sem'i // *Novoe v psixologo-pedagogicheskix issledovaniyax*. 2019. № 3. С. 167-170.

5. Kobeleva O.V. K voprosu o formirovanii zhiznenny'x cennostej u molodezhi // *Natsional'no-regional'ny'j komponent obrazovaniya v usloviyax ego standartizatsii: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf. Birsk, 1997*. С. 24-27.

6. Kononenko I.Yu. Psixologicheskie determinanty' uspehnosti professional'nogo samoopredeleniya studentov vuza: dis. ... kand. psiol. nauk: 19.00.01. Stavropol', 2008. 210 s.

7. Korzh E.M. Obraz otdel'ny'x e'lementov social'nogo mira v predstavleniyax molodezhi // *Sovremennaya social'naya psixologiya: teoreticheskie podxody' i prikladny'e issledovaniya*. 2010. № 1. С. 63-73.

8. Mal'ceva T.E. Konceptual'ny'e podxody' k opredeleniyu ponyatiya social'no-professional'noj sub`ektnosti budushhix specialistov social'noj sfery' s social'no-funkcional'ny'mi otlichiyami // *Pedagogika i prosveshhenie*. 2015. № 2. С. 194-200.

9. Mal'ceva T.E. Sushhnost' ponyatiya social'no-professional'noj zrelosti budushhix specialistov social'noj sfery' // *Pedagogika i prosveshhenie*. 2015. № 3. С. 238-244.

10. Tret`yakov A.L., Demidov A.A. Ispol`zovanie sredstv mediaobrazovaniya dlya celej pravovogo prosveshheniya // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2016. № 4. S. 6-14.
11. Tret`yakov A.L. Pravovoe prosveshhenie kak uslovie formirovaniya social`nogo zdorov`ya obuchayushhixsya // *Nauchny`e trudy` Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANXiGS*. 2016. Т. 7. № 5. S. 123-128.
12. Tret`yakov A.L. E`volyuciya obrazovatel`noj paradigmy` v Rossii: pravovoe vospitanie kak osnova formirovaniya lichnosti // *Bibliotechnoe delo*. 2016. № 14. S. 14-17.
13. Gimaliev V.G., Prokopiev A.I., Vershinin V.P., Ivanova M.I., Erkibaeva G.G., Aytuganova J.I., Alexandrova N.S. Public relations in organizations in student view: accumulator of management tools or formation of partnership and friendly relations // *Journal of Environmental Treatment Techniques*. 2020. Т. 8. № 4. S. 1326-1330.
14. Gozalova M.R., Gazilov M.G., Kobeleva O.V., Seredina M.I., Loseva E.S. Non-verbal communication in the modern world // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2016. Т. 7. № 4. S. 553-558.
15. Tretyakov A.L. Legal education of students in the modern educational organizations: problems and some solutions // *European Journal of Natural History*. 2016. № 5. S. 109-113.

УДК 316.61–053.4–056.26

Черных Лариса Анатольевна,

доктор психологических наук, доцент, профессор

кафедры психологии

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,*

г. Луганск, Луганская Народная Республика,

E-mail: larisa_pon@inbox.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация.** В статье раскрыты содержательные особенности психокоррекционной программы формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Определены параметры адаптации к нуждам «особого» ребенка в рамках разработанной системы социально-психологического сопровождения процесса формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Охарактеризованы содержательные блоки психокоррекционной программы формирования социальной адаптированности, их составляющие и особенности реализации. В частности, обозначены особенности подбора психодиагностических методов и методик для дошкольников с сенсорными и речевыми нарушениями. Описаны упражнения и игры для психокоррекции, арт-терапевтические техники, их использование для различных уровней выполнения задач и результаты их воздействия.*

***Ключевые слова:** программа формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, система социально-психологического сопровождения, дошкольники с сенсорными и речевыми нарушениями, психодиагностика, психокоррекция, адаптированная социальная среда, арт-терапия.*

Chernykh Larisa Anatolyevna,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Psychology,

Luhansk State Pedagogical University,

Luhansk, Luhansk People's Republic,

E-mail: larisa_pon@inbox.ru.

FEATURES OF THE PSYCHOCORRECTIONAL PROGRAM FOR THE FORMATION OF SOCIAL ADAPTABILITY OF SENIOR PRESCHOOLERS WITH SPECIAL NEEDS

***Annotation.** The article reveals the substantive features of the psychocorrectional program for the formation of social adaptation of senior preschoolers with special needs. Identified adaptation options to the needs of «special» child in the framework of the developed system of social and psychological support of the formation social adaptability of senior preschool children with special needs. The content blocks of the psychocorrectional program for the formation of social adaptability, their components and implementation features are characterized. In particular, the features of the selection of psychodiagnostic methods and techniques for preschoolers with sensory and speech disorders are indicated. Exercises and games for psychocorrection, art therapy techniques, their use for different levels of task performance and the results of their impact are described.*

***Keywords:** program for the formation of social adaptability of senior preschoolers with special needs, system of socio-psychological support, preschoolers with sensory and speech disorders, psychodiagnostics, psychocorrection, adapted social environment, art therapy.*

Психология социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья базируется на исследовании социальной адаптации как психического процесса, социальной адаптированности как его результата, что, в свою очередь, образует основной понятийный базис исследуемого феномена. Социальная адаптация старших дошкольников с особыми потребностями имеет глубокую психологическую сущность, требует досконального исследования. Она носит полифункциональный характер, способна выступать основой ряда социально-психологических явлений, процессов ребенка с ограниченными возможностями здоровья в новых для него условиях существования, в новой

социальной среде, которая предъявляет к ребенку умение приспосабливаться к ситуации изменений. На социальную адаптированность влияет огромная гамма сложных факторов по своей сути и функционированию.

Социальная адаптация старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья является серьезной проблемой современности. Для ее решения разработан и внедрен ряд психокоррекционных мер. Однако до настоящего времени актуальность этой проблемы не уменьшается. В связи с этим была разработана система социально-психологического сопровождения процесса формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, которая бы оказала эффективное влияние как на социально дезадаптированных детей, так и на детей с особыми потребностями с определенным уровнем социальной адаптированности, который не является нормативным.

Создание системы социально-психологического сопровождения процесса формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья включает, прежде всего, адаптацию к нуждам «особого» ребенка социально-психологических и социально-педагогических параметров.

В частности, в соответствии с потребностями ребенка могут использоваться следующие виды адаптации: адаптация среды (увеличение интенсивности освещения в комнатах, где есть дети с нарушениями зрения; уменьшение уровня шума в группе, где воспитывается ребенок с нарушением слуха,

обеспечение его слуховым аппаратом; создание отдельного блока в помещении дошкольного учебного учреждения для детей с ограниченными возможностями здоровья); адаптация содержания, методов и форм учебно-воспитательной деятельности (использование учебных задач различного уровня сложности; увеличение времени на выполнение, изменение темпа занятий, чередование видов деятельности); адаптация методических материалов (адаптация учебных пособий, методических рекомендаций, наглядных и других материалов; использование печатных текстов с разным размером шрифтов и тому подобное) [5].

С учетом адаптированной социальной среды, методов и форм работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, методических материалов была разработана психокоррекционная программа формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, которая включала обязательные содержательные блоки: психодиагностический, мотивационно-личностный, интеллектуально-коммуникативный и контрольный.

Психодиагностический блок состоял из методик, которые позволяют выделить уровень социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья и сформировать общую стратегию психокоррекции.

Мотивационно-личностный блок предусматривал создание активного настроения на психокоррекцию; формирование мотивов к самопознанию и самосовершенствованию; повышение уверенности в себе, формирование адекватной самооценки,

осознание образа Я, содействие личностному росту исследуемых; распознавание своих эмоций и эмоций других людей, а также управление эмоциями; коррекцию тревожности, страхов, формирование стрессоустойчивости старшего дошкольника с ограниченными возможностями здоровья.

Цель интеллектуально-коммуникативного блока – формирование социально приемлемых способов поведения, взаимопонимания и взаимовлияния в процессе общения, развитие эмпатии, осознание своих возможностей, формирование познавательной сферы, готовности к школьному обучению, формирование мелкой моторики, а также выявление нарушений в структуре семейного взаимодействия, взаимодействия между воспитателями и ребенком, между сверстниками и ребенком с ограниченными возможностями здоровья в дошкольном учебном заведении.

В контрольном блоке происходила проверка эффективности внедренных мероприятий с помощью методик, которые использовались при проведении констатирующего эксперимента с целью определения динамики показателей и вида социальной адаптированности старших дошкольников с сенсорной и речевой патологией [6].

Формирование указанных содержательных блоков происходило по принципу перспективности, сущность которого заключается в создании для старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья позитивной картины будущего, что будет побуждать к самостоятельности и ответственности за свои поступки. Создание адаптационной социальной среды предусматривало комплексность

психологических действий как на детей с ограниченными возможностями здоровья, так и на людей, которые окружают их и взаимодействуют с ними, прежде всего, на их семейное окружение, а также на воспитателей и специалистов, работающих с детьми.

На психодиагностическом этапе при проведении диагностики детей с сенсорными нарушениями очевидным является приспособление инструментария (стимулов) к возможностям ребенка и критического выбора методик, которые позволяют использовать потенциал ребенка. Например, для ребенка с нарушением зрения рисунки методики должны быть более контрастными и большими по размеру. Необходимо предвидеть возможные трудности, связанные с процессом восприятия самих изображений, и отличать их от понимания или непонимания сюжета, логических связей в нем.

Для детей с нарушениями речи будут мало приемлемыми вербальные методики. При этом важно различать трудности активной речи из-за нарушения артикуляции и понимания обращенной речи.

Для детей с нарушением слуха нужно подбирать визуальные методики (картинки, составить последовательность событий по картинкам, нарисованы ситуации, на которые нужно дать ответ или их оценку и т. п.). Ограничения в использовании диагностических методик также могут быть связаны с образом жизни обследуемых, ограниченностью их социальных связей и соответствующих знаний и представлений об окружающем мире. В связи с этим, нельзя безоговорочно использовать определенные проективные методики, которые в целом по процедуре

выполнения могли бы соответствовать техническим возможностям обследуемого.

Главной целью психодиагностики является психологическое обследование познавательной и личностной сферы ребенка для выявления структуры дефекта, установления сохранных компонентов психической деятельности, на которые можно рассчитывать в работе с ребенком.

Психодиагностика должна быть направлена и на родителей ребенка для выяснения стиля воспитания и особенностей взаимоотношений с ребенком. Таким образом, был разработан авторский опросник для родителей, подобраны определенные методики и адаптированы стимульные материалы для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Итак, на психодиагностическом блоке было произведено психологическое обследование с помощью подобранных методик содержания составляющих модели социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, которое включает: особенности развития познавательной (интеллектуальной) сферы; особенности развития эмоционально-волевой и личностной сферы (самооценки, образа Я); межличностные отношения в семье, в детском коллективе, со сверстниками; наличие и характер стрессогенных событий, которые испытывает ребенок старшего дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья, последствия стресса, защитные психологические механизмы; наличие тревожности, страхов, агрессивности, способов реагирования на стрессогенные факторы; уровень развития мотивации и психологической

готовности к школе; уровень развития психофизиологических факторов интеллектуально-личностной составляющей социальной адаптированности (выносливости, переключаемости внимания, устойчивости интереса к заданию, работоспособности, темпа умственной деятельности, способности сосредоточиваться, степень самостоятельности); особенности социальной роли и социального статуса ребенка; особенности социальных факторов социальной адаптированности (адекватность поведения, особенности контакта, наличие интереса к взаимодействию со взрослым) и т. д. [6].

Наполнение программы происходило в соответствии с показателями составляющих социальной адаптированности детей старшего дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья, вида их адаптированности. В такой логике раскрывается сущность принципа дифференцированного прогнозирования.

Мотивационно-личностный и интеллектуально-коммуникативный блоки программы формирования социальной адаптированности включали свой специфический способ представления заданий и упражнений, содержательные и формальные аспекты которой зависят от вида нарушений, типа их социальной адаптированности (дезадаптированности), дошкольного учебного заведения, в котором они находились, эмоциональной насыщенности и участия родителей, психологов, специалистов, работающих с детьми. В соответствии с кругом выявленных проблем и показателей уровня и типа социальной адаптированности исследуемых определяется тематика, объем и последовательность групповых занятий, необходимость

индивидуальной работы, оказание эмоциональной поддержки и взаимодействия со специалистами, работающими с детьми с ограниченными возможностями здоровья, в том числе социальная работа с их семьями.

Процедурные моменты включали активное взаимодействие во время психокоррекционной работы, формирование ценностно-смысловой сферы, нормализацию самооценки, формирование социально приемлемой Я-концепции, развитие интеллектуальных способностей, социально-коммуникативных навыков, навыков стрессоустойчивости, совершенствование эмоционально-волевой сферы и личностный рост.

Особое значение во время проведения программы формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья уделялось индивидуальному подходу к ребенку, в котором решающую роль играют: патология, сложность дефекта, уровень психофизического и речевого развития; характер и тип темперамента; коммуникативные свойства, умение ребенка адаптироваться в среде сверстников, комфортность нахождения ребенка в этой среде; заинтересованность родителей [6].

Коррекционная работа была направлена на развитие всех видов восприятия, особенно зрительного и слухового, на базе которых развиваются высшие психические функции. С развитием восприятия обогащаются разнообразные знания об окружающем мире и понимание связей между предметами и явлениями, следовательно, развивается мышление и речь детей.

Во время психокоррекции развития и обучения ребенка было обращено внимание на укрепление его работоспособности, умение сосредоточивать внимание, целенаправленно работать: ставить перед собой цель, осознавать способы ее достижения, адекватно оценивать результаты. Следует отметить, что степень интегрированности ребенка в образовательную среду является индикатором эффективности и адекватности психокоррекционного воздействия.

В ходе психокоррекционной работы является обязательным: диагностика динамики развития ребенка при осуществлении коррекционных воздействий; обсуждение с педагогами и родителями возникающих трудностей, определение путей их решения; учет возраста, типа детско-родительских отношений, уровня общего состояния ребенка; демонстрация упражнений, этюдов, моделирование ситуаций, игр, которые подтверждают объяснение и помогают ребенку их правильно выполнять; использование психотехнологий, способствующих коммуникативным способностям детей старшего дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья; оптимизация двигательной активности детей, укрепление психологического здоровья, совершенствование физиологических и психических функций организма.

Для проведения психокоррекционной работы были использованы такие методы: упражнения развивающего характера; сюжетно-ролевые игры; элементы арт-терапии; психогимнастика; релаксационные упражнения [6].

Упражнения и игры для психокоррекции должны отвечать следующим требованиям: использование различных уровней

выполнения задач: наглядно-действенного, наглядно-образного, вербального в соответствии с концепцией поэтапного формирования умственных действий (по П. Я. Гальперину) [2]; соблюдение принципа постепенного усложнения задач в пределах зоны ближайшего развития ребенка; выполнение коррекционных упражнений не только на игровом, но и на дидактическом материале.

Сюжетно-ролевые игры способствуют интенсивному развитию наглядно-образного мышления, произвольности психических процессов, создают условия для формирования иерархии мотивов, осознания собственного социального статуса, воли, поддерживают мотивацию участия в коррекционных занятиях.

Сюжетно-ролевая игра использовалась для выполнения упражнений и заданий развивающего характера, отреагирования различных эмоциональных состояний, в частности, тревожности, агрессивности, радости, удивления; для поиска способов конструктивного разрешения конфликтов; для формирования стрессоустойчивости. В процессе игры происходило усвоение социальных ролей детьми, формирование навыков социального взаимодействия.

Для психокоррекции были использованы сказочные игровые сюжеты (как общеизвестные, так и созданные детьми), воспроизведение реальных типичных событий из повседневной жизни. Роли были распределены с учетом диагноза и проблем ребенка. Игра организовывалась таким образом, чтобы каждый ребенок мог испытать себя в разных ролях.

После окончания игры проводилось групповое обсуждение, чтобы дети выразили свои эмоции и чувства, пережитые во время игры, проанализировали поведение героев и его последствия, даже если изменен стандартный сюжет, продумали другие сюжетные линии, предусмотрели развертывание событий. В зависимости от конкретной ситуации были инициированы и организованы игры в процессе психокоррекционной работы.

Проводились также занятия с использованием арт-терапии. В процессе арт-терапии удовлетворяется актуальная потребность в признании, позитивном внимании, ощущении собственной успешности и значимости. Высвобождается психологическая энергия, которая обычно тратится ребенком на неэффективное напряжение. Ребенок начинает чувствовать себя спокойно, расслабляется.

Основой для всех видов арт-терапии является художественная деятельность субъекта, посредством активизации которой осуществляется коррекция тех или иных нарушений в развитии ребенка.

Психологическая коррекция средствами искусства использовалась для отреагирования эмоций, снижения тревожности, агрессивности, импульсивности, преодоления страхов, повышения самооценки. В частности, на психокоррекционных занятиях была использована музыкотерапия, имаготерапия, библиотерапия, изотерапия, кинезитерапия и сказкотерапия [4].

В использованной в психокоррекционном процессе имаготерапии происходила театрализация

психотерапевтического процесса. Имаготерапия опирается на теоретические положения об образе, а также о единстве личности и образа. Использовались следующие подвиды имаготерапии: куклотерапия, образно-ролевая драмтерапия, психодрама.

Библиотерапия, которая была использована в программе формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, является видом арт-терапии, в основе которой лежит идентификация с образом художественного произведения при помощи направленного чтения. В качестве самостоятельной методики, которая относится к библиотерапии, была использована сказкотерапия [3].

Один из наиболее распространенных видов арт-терапии, который был использован для работы со старшими дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья, – изотерапия. В данном случае коррекция нарушений в развитии у ребенка осуществляется с помощью изобразительной деятельности (рисования, лепки, аппликации). Проведение рисуночной терапии со старшими дошкольниками с сенсорными и речевыми нарушениями осуществлялось в форме специальных занятий, где детям предлагались различные задания [1].

Таким образом, каждая подгруппа была включена в систему социально-психологического сопровождения процесса формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья в течение 4 месяцев. Продолжительность психокоррекционной программы 39 академических часов, периодичность занятий 3 раза в неделю с каждой группой в течение первого и второго

месяцев и 2 раза в неделю в течение оставшегося времени. Каждое занятие длилось от 35 до 40 минут и включало упражнения, игры, сказки, арт-терапевтические техники, занятия на развитие мелкой моторики, коммуникативное взаимодействие. Это обусловлено тем, что для детей старшего дошкольного возраста такая продолжительность занятий является оптимальной, не вызывает переутомления. Вся система социально-психологического сопровождения формирования социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья была внедрена в течение года. За это время дети проходят психокоррекционную программу формирования социальной адаптированности, их родители принимают участие в психологическом консультировании и просветительско-консультативной работе по проблемам ребенка с особыми потребностями, которые проводились 1 раз в неделю. Со специалистами, которые работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья, проводились беседы 1 раз в неделю с целью определения основных направлений совместной работы для успешного протекания процесса социальной адаптации исследуемых детей. Таким образом, социально-психологическая работа с персоналом детских учреждений, которые работают с детьми с ограниченными возможностями, их ценностные ориентации, готовность к применению инновационных подходов в работе, уровень самореализации как профессионала способствуют формированию социальной адаптированности старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании : учебник для вузов / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. – М. : Академия, 2001. – 248 с.
2. Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П. Я. Гальперин // Психология как объективная наука. – М. : Издательство Институт практической психологии; Воронеж : НПО Модек, 1998. – С. 272–317.
3. Колошина Т. Ю. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование. Практическое пособие для тренера / Т. Ю. Колошина, А. А. Трусъ. – СПб. : Речь, 2010. – 189 с.
4. Копытин А. И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса / А. И. Копытин. – М. : Когито-Центр, 2014. – 208 с.
5. Черных Л. А. Специфика процесса адаптации в социуме детей с ограниченными возможностями / Л. А. Черных // International science project: Psychological sciences : international scientific journal. – Turku (Finland), 2018. – №18. – Ч. 1. – Р. 39 – 40.
6. Черних Л. А. Соціальна адаптованість старших дошкільників з особливими потребами в умовах сучасного соціуму : монографія / Л. А. Черних. – К. : Принт-Квік, 2019. – 324 с.

Literatura:

1. Artpedagogika i artterapiya v special`nom obrazovanii : uchebnik dlya vuzov / E. A. Medvedeva, I. Yu. Levchenko, L. N. Komissarova, T. A. Dobvol`skaya. – M. : Akademiya, 2001. – 248 s.
2. Gal`perin P. Ya. Psixologiya my`shleniya i uchenie o poe`tapnom formirovanii umstvenny`x dejstvij / P. Ya. Gal`perin // Psixologiya kak ob`ektivnaya nauka. – M. : Izdatel`stvo Institut prakticheskoy psixologii; Voronezh : NPO Modek, 1998. – S. 272–317.
3. Koloshina T. Yu. Art-terapevticheskie texniki v treninge: karakteristiki i ispol`zovanie. Prakticheskoe posobie dlya trenera / T. Yu. Koloshina, A. A. Trus`. – SPb. : Rech`, 2010. – 189 s.
4. Kopy`tin A. I. Metody` art-terpii v preodolenii posledstvij travmaticheskogo stressa / A. I. Kopy`tin. – M. : Kogito-Centr, 2014. – 208 s.

5. Cherny`x L. A. Specifika processa adaptacii v sociume detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami / L. A. Cherny`x // International science project: Psychological sciences : international scientific journal. – Turku (Finland), 2018. – №18. – Ch. 1. – R. 39 – 40.

6. Chernix L. A. Soczial`na adaptovanist` starshix doshkil`nikiv z osoblivimi potrebami v umovax suchasnogo socziumu : monografiya / L. A. Chernix. – K. : Print-Kvik, 2019. – 324 s.

УДК 615.851:[316.362:159.922.76 – 056.26]

Чубова Ирина Ивановна,

*кандидат психологических наук, заведующий кафедрой
дефектологии и психологической коррекции,*

*Государственное образовательное учреждение высшего
образования Луганской Народной Республики «Луганский
государственный педагогический университет»,*

г. Луганск, ЛНР,

E-mail: chubova_irina@internet.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, С ПРИМЕНЕНИЕМ КАТАТИМНО- ИМАГИНАТИВНОГО МЕТОДА

Аннотация. Семья в психологической науке рассматривается как система. Семья, в которой появляется ребенок с ограниченными возможностями здоровья, переживает острый кризис и необходимость поддержки со стороны социума. В работе рассмотрены особенности психологического консультирования семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Сформулированы цели и задачи консультативного процесса. Впервые описана технология работы с кататимно-

имагинативными техниками в консультативном процессе с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: *консультирование, семья, катимно-имагинативная психотерапия, ограниченные возможности здоровья, семейный кризис, нормативный кризис, ненормативный кризис, инвалидизация.*

Chubova Irina Ivanovna,

PhD in Psychology, head of the department of defectology and psychological correction of the State Educational Institution of Higher Education of the Lugansk People's Republic «Lugansk State Pedagogical University»,

Luhansk, LPR,

E-mail: chubova_irina@internet.ru.

SPECIFIC FEATURES OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF FAMILIES UPBRINGING CHILDREN WITH DISABILITIES USING THE CATATYMIC- IMAGINATIVE METHOD

Annotation. *The family in psychological science is considered as a system. A family in which a child with disabilities appears is experiencing an acute crisis and the need for support from society. The paper considers the features of psychological counseling for families raising children with disabilities. The goals and objectives of the consultative process are formulated. For the first time, the technology of working with catatimno-imaginative techniques in the consultative process with families raising children with disabilities is described.*

Keywords: *counseling, family, catatimno-imaginative psychotherapy, limited health opportunities, family crisis, normative crisis, non-normative crisis, disability.*

Опыт практической деятельности в вопросах психологического консультирования родителей, занимающихся воспитанием и обучением детей-инвалидов, детей с

ограниченными возможностями здоровья показывает, что работа имеет особенности, которые необходимо учитывать. Родители ребенка, имеющего ограниченные возможности здоровья, приходят на консультацию к педагогу-психологу, к школьному психологу, социальному педагогу, социальному работнику с определенными переживаниями и вопросами.

Состояния взрослых включают : чувство усталости, которая вызвана необходимостью быть постоянно и интенсивно включенным в организацию всей деятельности ребенка; тревоги, за текущее состояние и перспективы ребенка; внешнюю оценку собственных действий; недовольства и обиды в адрес социальных институтов, людей, которые имеют другую позицию или создают дополнительные сложности; вины за реальное или вымышленное несовершенство собственных действий; неуверенности или нехватки знаний о том, как организовать воспитание, обучение и развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

В практике консультативной психологической помощи психотерапевтические подходы, показали высокую эффективность в восстановлении психического здоровья клиентов, но специалистов, владеющих техниками психотерапевтических подходов недостаточно.

В статье представлен опыт применения кататимно – имагинативного метода в практике консультирования семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Семья – это система, обладающая определенной структурой и функциями.

В семейной психологии такая система характеризуется рядом признаков: взаимозависимостью и взаимовлиянием отдельных элементов системы; холизмом; структурной организацией; специфичностью внутрисистемных процессов; динамичностью и способностью развиваться; способностью к самоорганизации; диалектикой гомеостаза и развития.

Семья, которой необходимо воспитывать ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в отличие от семей где дети здоровы, должна быть еще и реабилитационной структурой, обладающей потенциальными возможностями к созданию благоприятных условий для развития, обучения и воспитания ребенка.

Каждая семья, как система переживает относительно стабильные периоды и периоды кризисов. Выделяются нормативные и ненормативные семейные кризисы [3].

К нормативным кризисным периодам относятся: вступление в брак; рождение ребенка; включение детей в социальные институты; взросление ребенка (подростковый возраст); кризис «пустого гнезда», когда выросшие дети покидают родительский дом.

Ненормативный кризис – это кризис, возникновение которого потенциально возможно на любом этапе жизненного цикла семьи и связано с переживанием негативных жизненных событий, определяемых как кризисные.

Р. Хилл выделил три группы факторов, приводящих к такого рода кризисам.

1. Внешние затруднения (безработица, отсутствие жилья и пр.);

2. Неожиданные события (война, террористический акт, автомобильная катастрофа и пр.);

3. Неспособность семьи адекватно оценить и пережить семейное событие, рассматриваемое семьей как угрожающее (болезнь или инвалидизация члена семьи, смерть члена семьи, измена, развод) [3].

В случае выставления ребенку медицинского диагноза, в семье происходит кризисное событие. Члены семейной системы воспринимают, перерабатывают это событие и далее происходит изменение в семейной системе.

К сожалению, как показывает практика, очень часто семья, в которой родился ребенок с тяжелой инвалидностью распадается и все трудности по воспитанию ложатся на мать или ребенок оказывается в специализированных учреждениях.

В такой сложный для семьи период семейной системе необходима психологическая помощь и поддержка.

Психологическое консультирование – комплексный, многоаспектный процесс и, в зависимости от доминирующей цели, он может проводиться разными специалистами. Это могут быть психологи, и в таком случае за основу принимается психологическая модель консультирования, и специалисты по коррекционной педагогике, когда за основу принимается педагогическая модель консультирования. Каждый из этих специалистов обладает знаниями, помогающими решать те или иные проблемы, находящиеся в сфере его компетенции. Однако независимо от того, специалист какого профиля проводит консультацию, необходимо соблюдать этические принципы и методологические подходы психологического

консультирования, поскольку данный аспект всегда должен учитываться в ситуации консультирования.

Определяющими факторами в консультативной работе должны быть: доброжелательное и безоценочное отношение к клиенту, помощь и понимание; проявление эмпатии в оценке ценностных ориентации клиента – умение встать на его позицию, взглянуть на ситуацию его глазами, а не просто сообщить ему, что он неправ; конфиденциальность (анонимность); включенность клиента в процесс консультирования.

Специалист осуществляющий психолого-педагогическое сопровождение решает ряд следующих задач:

1. Выявляет и выдерживает переживания взрослых, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья;

2. Помогает родителю/педагогу занять эффективную позицию по отношению к ребенку;

3. Предлагает реалистичные, профессионально обоснованные рекомендации.

4. Определяет, в какой степени взрослый осознает факт наличия заболевания и ограничений здоровья ребенка, насколько способен к конструктивным действиям;

5. Выстраивает дальнейшую работу с учетом видения родителем картины развития ребенка.

6. Помогает родителям сформировать эффективные адаптационные (защитные) механизмы и стратегии.

Цели консультирования семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья:

1. Повышение пластичности ролевой структуры семьи – гибкости распределения ролей, взаимозаменяемости;

2. Установление открытой и ясной коммуникации;
3. Разрешение проблем семьи и снижение выраженности негативных симптомов;
4. Создание условий для развития я-концепции и личностного роста всех без исключения членов семьи [5].

Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья травмирует семейную систему и членов семьи. В психологической литературе отмечены стадии проживания травмы. В своем отношении к болезни ребенка взрослый может находиться на разных стадиях: шок, отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие.

После выставления диагноза родитель чаще всего переживает стадию шока и отрицания. В этот период семье необходима помощь специалиста, который поможет восстановить и сохранить психологическое здоровье.

В практике психотерапевтической помощи выделяют три основных подхода:

- психодинамический подход;
- гуманистический подход;
- бихевиоральный подход.

В последнее время создаются новые интегративные и эклектические подходы.

Кататимно – имагинативная психотерапия относится к психодинамическому подходу.

Кататимно-имагинативная психотерапия, (КПО или метод сновидений наяву) – это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии

нарушений, связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как «психоанализ при помощи образов» [2].

Характерная особенность метода – предложение пациенту темы для его фантазии, так называемого мотива представления образа.

Рассмотрим структуру консультации с использованием кататимно-имагинативного метода.

На подготовительном этапе консультации устанавливается контакт с клиентом, доверительные отношения.

На основном этапе проясняется запрос клиента, который очень часто звучит, как жалоба. Жалоба – это информация о трудностях, проблема, ситуациях, которые вызывают у клиента напряжение, и у него нет психологических возможностей с этим справиться.

Запрос – это формы помощи, которые может предоставить психолог-консультант.

Жалуясь, клиент ставит себя в беспомощную детскую позицию, а запрос, подразумевает взятие на себя ответственности за изменения, переход в активную позицию.

Зачастую на первичной консультации невозможно перевести жалобы клиента в запрос, да и не нужно. Клиент, находящийся в состоянии травмы нуждается в первую очередь во внимании, эмпатичном принятии и выслушивании. Специалист в этом случае уже выполняет психотерапевтическую функцию, являясь эмоциональным контейнером для клиента.

После выслушивания жалоб, специалист предлагает клиенту сделать упражнение, которое поможет почувствовать себя спокойнее, устойчивее и сильнее.

Клиенту предлагается сесть удобно, расслабиться, на сколько это возможно в кабинете специалиста. Перед работой с упражнениями – мотивами используется техника близкая к двум первым ступеням аутогенного тренинга по Й.Х. Шульцу [1].

Мотив – тема для активного воображения. В работе с семьями, которые переживают период принятия наличия у ребенка ограниченных возможностей здоровья, хорошо зарекомендовали себя мотивы, которые эффективны в работе с психической травмой.

Это мотивы «Прекрасный цветок, растущий навстречу солнцу», «Крепость» и «Времена года» [4].

Опишем специфику работы с данными мотивами.

Мотив «Прекрасный цветок, растущий навстречу солнцу».

Данный мотив предложен автором Беатой Штайнер (Германия). Она отмечает высокую эффективность данной методики в работе с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) и психосоматическими запросами.

После этапа релаксации, клиенту зачитывается следующая инструкция.

Инструкция:

Представьте себе прекрасный ландшафт.

Представьте себе очень красивый ландшафт.

Какая сейчас погода? Какая температура воздуха? Какие Вы чувствуете запахи? Какие Вы слышите звуки? Какое сейчас время года? Какой месяц? Сколько сейчас времени? Опишите этот прекрасный ландшафт.

Представьте, что в этом прекрасном ландшафте есть надежное, защищенное место.

Как выглядит это место, где оно находится?

Что можно было бы сделать, чтобы сделать это место еще более защищенным?»

«Представьте себе, что в этом защищённом и надежном месте в прекрасном ландшафте растет прекрасный цветок, у которого все есть для хорошего роста и развития... (повторяемнесколько раз).

Представьте себе прекрасный цветок,растущий навстречу солнцу в надежном, защищенном месте в прекрасном ландшафте, у которого все есть для хорошего роста и развития»

«Представьте себе, что Вы прекрасный цветок,растущий навстречу солнцу в надежном, защищенном месте в прекрасном ландшафте, у которого все есть для хорошего роста и развития...

Вы прекрасный цветок, растущий навстречу солнцу в надежном, защищенном месте в прекрасном ландшафте, у которого все есть для хорошего роста и развития»

В работе с образами – мотивами клиент с закрытыми глазами рассказывает специалисту об образах, которые формирует воображение.

После завершения работы с имагинацией специалист предлагает клиенту сжать руки в кулаки, потянуться, как после сна и открывать глаза.

В завершении задаются вопросы: «Как Вы себя теперь чувствуете?», «Что было самым приятным в этом упражнении?»

Мотив «Времена года».

Опишем технику работы с данным мотивом.

Инструкция:

Представьте, что Вы находитесь в собственной квартире.

Что Вас окружает? Какая сейчас в квартире температура воздуха? Есть ли запахи и ароматы?

Посмотрите в окно. Какое сейчас время года?

Далее предлагается представить, что проходит время и наступает следующий временной сезон. Так если клиенту представилась осень, то специалист говорит: «Представьте, что прошло время и наступила зима. Как теперь выглядит ландшафт за окном? Какой сейчас воздух?»

Таким образом, необходимо пройти все циклы времен года и завершить упражнение на пике вегетации – весной. Данный мотив особенно хорошо зарекомендовал себя в работе с клиентами, переживающими травмирующие события жизни.

Мотив «Крепость».

Инструкция:

Сконцентрируйтесь на ощущениях в теле. Последите за тем, как вы дышите. А теперь попробуйте расслабиться, снять накопившееся напряжение, немножко отдохнуть. Представьте, как если бы вас изнутри согревало теплое солнышко, и все ваше тело становилось теплым и тяжелым. Теплым и тяжелым...

Попробуйте себе представить какую-то неприступную крепость. Любую крепость, которую вы видели или которую сейчас вам нарисует ваше воображение. Представьте, что в ней есть все необходимое для защиты. Она абсолютно безопасна.

Затем, предлагаем представить, что могло бы усилить защиту этой крепости.

Далее нужно представить, что в данной крепости есть абсолютная защищенность, полная безопасность.

После работы в технике кататимно-имагинативной психотерапии клиенты отмечают, что чувствуют себя спокойнее, увереннее.

На завершающем этапе психологического консультирования происходит подведение итогов консультации и расставание с клиентом. Подведение итогов – это краткое повторение результатов консультации, сути проблемы, её интерпретации и выработанных рекомендаций по её решению. По желанию клиента рекомендации можно предложить в письменной форме.

Специалисты, оказывающие консультативную помощь семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, должны обладать высокой степенью жизнестойкости, оптимизмом, эмпатией и главное собственной личностной зрелостью, для того, чтобы справляться со сложной гаммой чувств, которые переживают и несут в консультативное поле их клиенты.

Семейная система, травмированная фактом появления ребенка с ограниченными возможностями здоровья может быть поддержана и подпитана усилиями специалистов помогающих профессий, которые осуществляют консультативную помощь данной категории клиентов.

Техники кататимно-имагинативного метода психотерапии могут способствовать поддержке психических структур, разрушенных травмирующим событием и восстановлению психического здоровья и гомеостаза семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. Лейнер Х. Кататимное переживание образов / Х. Лейнер. – М.: Эйдос, 1996. – 213с.
2. Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно – имажинативная психотерапия детей и подростков / Я.Л. Обухов. – Харьков: Регион-информ, 1999. – 231 с.
3. Олифинович Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.
4. Чубова И.И. Возможности психокоррекции посттравматических стрессовых состояний у детей и подростков с помощью метода символдрамы. Республиканский опыт обучения и воспитания: инициатива, инновации, творчество: сборник (из опыта работы педагогов Луганской Народной Республики) / под общ. ред. О.А. Колесниковой. –Луганск, 2017. – С. 231 – 235.
5. Чубова И.И. Спецпрактикум по психологическому консультированию детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей: учебное пособие / И.И. Чубова; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2021. – 220 с.

Literatura:

1. Lejner X. Katatimnoe perezhivanie obrazov / X. Lejner. – М.: E`jdos, 1996. – 213s.
2. Obuxov Ya.L. Simvoldrama i sovremenny`j psixoanaliz. Katatimno – imajinativnaya psixoterapiya detej i podroستkov / Ya.L. Obuxov. – Хар`kov: Region-inform, 1999. – 231 s.
3. Olifirovich N.I. Psixologiya semejn`x krizisov / N.I. Olifirovich, T.A. Kuzemkina, T.F. Velenta. – Spb. : Rech`, 2006. – 360 s.
4. Chubova I.I. Vozmozhnosti psixokorrekcii posttravmaticheskix stressovy`x sostoyanij u detej i podroستkov s pomoshh`yu metoda simvoldramy`. Respublikanskiy opy`t obucheniya i vospitaniya: iniciativa, innovacii, tvorchestvo: sbornik (iz opy`ta raboty` pedagogov Luganskoj Narodnoj Respubliki) / pod obshh. red. O.A. Kolesnikovoj. –Lugansk, 2017. – S. 231 – 235.
5. Chubova I.I. Speczpraktikum po psixologicheskomu konsul`tirovaniyu detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya i ix semej: uchebnoe posobie / I.I. Chubova; GOU VO LNR «LGPU». – Lugansk : Knita, 2021. – 220 s.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

<i>Васюк А.Г.</i> Приветственное слово главного редактора журнала.....	7
<i>Vasyuk A. G.</i> Welcome speech of the editor-in-chief of the magazine.....	7
МАТЕРИАЛЫ III ЕЖЕГОДНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ: «СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ РЫНКА ТРУДА / MATERIALS OF THE III ANNUAL INTERNATIONAL ROUND TABLE ON THE TOPIC: "SOCIAL PARTNERSHIP AS A FACTOR OF TRAINING SPECIALISTS IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE LABOR MARKET	
<i>Коваль О.В.</i> ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРАХ.....	8
<i>Koval O. V.</i> DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING SOCIAL PARTNERSHIP IN THE EDUCATIONAL AND INDUSTRIAL SPHERES.....	8
<i>Акиншова И. П.</i> ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	24
<i>Akinsheva I. P.</i> DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PARTNERSHIP.....	24
<i>Зинченко В. О., Галушко Н. В.</i> НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОПЫТ РАБОТЫ.....	38
<i>Zinchenko V. O., Galushko N. V.</i> DIRECTIONS FOR IMPROVING SOCIAL PARTNERSHIP: WORK EXPERIENCE.....	38
<i>Шпалов А. В.</i> ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА.....	51
<i>Shpalov A. V.</i> THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN ADDRESSING THE QUALITY OF CONDUCTING AND APPLYING THE RESULTS OF A SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS.....	51
<i>Абдурахмонова М. М. Акрамов Д. О. угли, Эгамбердиев Ф. А. угли.</i> ТЕОРИИ МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ.....	63

<i>Abdurahmonova M. M., Akramov D. O. o'g'li, Egamberdiyev F. A. o'g'li</i>	
THE THEORIES OF INTERSECTORAL APPROACHES TO CHILD PROTECTION.....	63
<i>Чернопятов А. М.</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПАУПЕРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	75
<i>Chernopyatov A. M.</i> ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL PAUPERISM IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	75
ПЕДАГОГИКА. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА / PEDAGOGY. SOCIAL WORK	
<i>Васюк А. Г.</i> ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ЗА РУБЕЖОМ.....	87
<i>Vasyuk A. G.</i> EXPERIENCE OF SOCIAL WORK WITH MILITARY PERSONNEL ABROAD.....	87
<i>Антыкова Е.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....	105
<i>Antykova E. V.</i> THE THEORETICAL ESSENCE OF SOCIAL SUBJECTIVITY IN THE TRAINING OF SOCIAL WORKERS.....	105
<i>Вологодина И. В.</i> ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	118
<i>Vologda I. V.</i> THEATRICAL ACTIVITY AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON EDUCATIONAL SPACE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS.....	118
<i>Щербакова Т.С., Удовенко Ю.М.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ.....	134
<i>Shcherbakova T. S., Udoenko Yu. M.</i> THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK AT THE UNIVERSITY.....	134
<i>Мальцева Т. Е., Черкашин О. А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНЫХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	145
<i>Maltseva T. E., Cherkashin O. A.</i> SOCIAL PREVENTION OF ANTISOCIAL AND EXTREMIST MANIFESTATIONS AMONG YOUNG PEOPLE.....	145
<i>Мальцева Т. Е.</i> РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	159

Maltseva T. E. DEVELOPMENT OF AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE.....159

ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ

Дитковская С. А. РАЗВИТИЕ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЛУГАНЩИНЕ.....177

Ditkovskaya S. A. DEVELOPMENT OF THE TRADE UNION MOVEMENT IN THE LUHANSK REGION.....177

Шевердин К. Н., Плескач В. Г. ЛУГАНСКУ СУЖДЕНО БЫТЬ СВЯТОГРАДОМ. КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ЛНР В ДОНБАССЕ.....186

Sheverdin K. N., Pleskach V. G. LUHANSK IS DESTINED TO BECOME A HOLY CITY. LOCAL STUDIES AS A RESOURCE FOR LPR TOURISM DEVELOPMENT IN DONBASS.....186

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ

Корж Е. М. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....203

Korz E. M. PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PERSONALITY FORMATION IN MODERN CONDITIONS.....203

Черных Л. А. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ.....220

Chernykh L. A. FEATURES OF THE PSYCHOCORRECTIONAL PROGRAM FOR THE FORMATION OF SOCIAL ADAPTABILITY OF SENIOR PRESCHOOLERS WITH SPECIAL NEEDS...220

Чубова И. И. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, С ПРИМЕНЕНИЕМ КАТАТИМНО-ИМАГИНАТИВНОГО МЕТОДА.....236

Chubova I. I. SPECIFIC FEATURES OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF FAMILIES UPBRINGING CHILDREN WITH DISABILITIES USING THE CATATYMIC-IMAGINATIVE METHOD.....236

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№2 (6) 2021 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Швердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№2(6)